

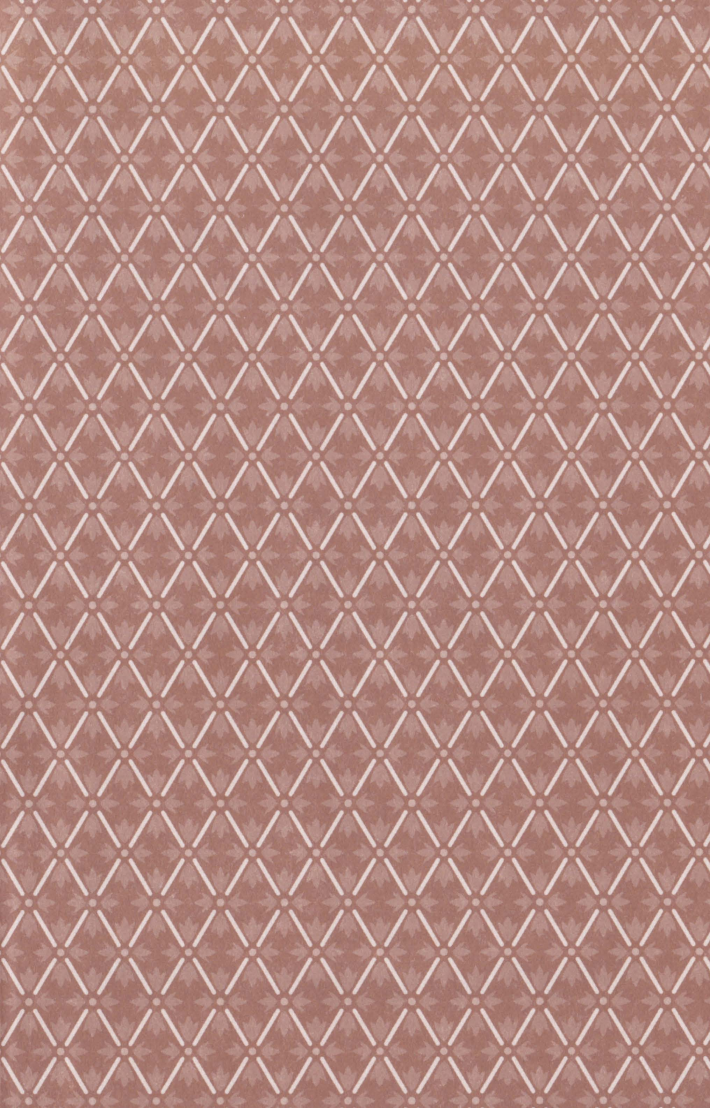

АЛФАВИТ
ДУХОВНЫЙ

СВЯТИТЕЛЬ
ИГНАТИЙ
(БРЯНЧАНИНОВ)

По творениям

СВЯТИТЕЛЯ

ИГНАТИЯ

(БРЯНЧАНИНОВА)

Православное братство
святого апостола Иоанна Богослова
Москва • 2017

УДК 276
ББК 86.372
И26

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

ИС 12-123-2334

*2-е издание,
дополненное*

И26 Составлено по творениям святителя
Игнатия (Брянчанинова) – М.: Братство
святого апостола Иоанна Богослова, 2017. –
512 с. – (Серия «Алфавит духовный»).

УДК 276
ББК 86.372

ISBN 978-5-89424-061-9

© Братство святого апостола
Иоанна Богослова.
Макет, оформление, 2012

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Святитель Игнатий (в миру Дмитрий Брянчанинов) родился 5 февраля 1807 года в селе Покровском Вологодской губернии, в имении своего отца. С ранних лет он был склонен к монашеской жизни, и с возрастом это всё более проявлялось в стремлении к молитве и чтению духовных книг.

Однако по воле родителей Дмитрий поступил в Санкт-Петербургское военно-инженерное училище, где оставался первым учеником в своём классе до самого окончания учёбы. Его способности были самыми разносторонними – не только в науках, но и в рисовании, и в музыке.

Родственные связи ввели его в дом президента Академии художеств Оленина, и здесь, на литературных вечерах, он познакомился с Пушкиным, Батюшковым, Крыловым. Но и в суете столичной жизни Дмитрий не изменял своим душевным стремлениям. В поисках «вечной собственности для вечного человека» он постепенно пришёл к выводу: значение науки ограничивается земными потребностями человека и пределами его земной жизни.

Столь же ревностно, как занимался наукой, Дмитрий принялся за изучение философии, но и на этот раз не нашёл решения главного вопроса об Истине и смысле жизни.

Изучение Священного Писания было следующим шагом, и оно убедило его в том, что, предоставленное произвольному толкованию отдельного человека, Писание не может быть понято правильно. И тогда Дмитрий обратился к изучению творений святых отцов, святость которых, как и сверхъестественное единство в по-

нимании сложных мест Писания, стали для него свидетельством их верности.

Дмитрий Брянчанинов стал посещать богослужения в Александро-Невской лавре, где встретил истинных наставников, понимавших его духовные нужды. Окончательный переворот в его жизни произвело знакомство с иеромонахом Леонидом (впоследствии оптинский старец Лев). Дмитрий определился с выбором жизненного пути.

В 1827 году в двадцатилетнем возрасте он оставил аристократическую жизнь и, вызвав глубочайшее недоумение светского общества и недовольство своих родителей, принял иноческий постриг с именем Игнатий.

Через шесть лет он, уже в сане архимандрита, был назначен настоятелем Сергиевой пустыни, где прожил 24 года, приведя за этот срок находившуюся прежде в запустении обитель в цветущее состояние. Вместе с тем это было время кропотливой внутренней работы над собой, бесценного опыта молитвы, чтения святооте-

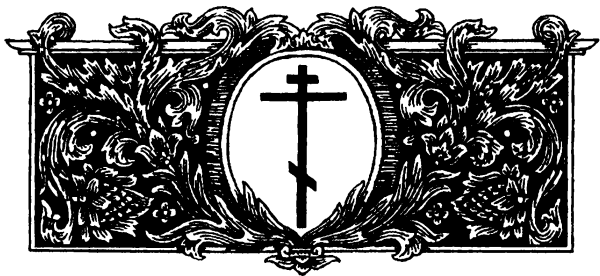
ческих писаний на языках оригиналов. Здесь нашли применение его необычайная талантливость, исключительная память, знание древних языков.

В 1857 году он принял сан епископа Кавказского и Черноморского, но препятствием к возглавлению епархии (и Божьим благословением на иные труды) стала постигшая его болезнь. Святитель Игнатий попросился на покой и всё своё время до конца жизни (†1867) отдал работе над переводами святоотеческих писаний и собственными духовными сочинениями, которые для многих поколений православных христиан стали руководством в духовной жизни.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) канонизирован в 1988 году.

Память его совершается 13 мая (по новому стилю).

БЛАГОДАРЕНИЕ

Благодарение Бога имеет своё особенное свойство: рождает и усиливает веру, приближает к Богу. Неблагодарность и забвение Бога уничтожают веру, удаляют от Бога.

Благодарением укрепляется вера, открываются глубокие таинства христианства, вводится в душу обширное и ясное Богопознание действием благодатного мира и духовного утешения, которые бывают непременно последствием благодарения.

«Уста, постоянно благодарящие, — сказал святой Исаак Сирин, — приемлют благословение от Бога; в то сердце, кото-

рое пребывает в благодарении, вселяется Божественная благодать. Благодати предшествует смирение; наказанию предшествует самомнение. Сердце, непрестанно стремящееся к благодарению Бога, привлекает в себя благодать; мысль ропота, непрестанно движущаяся в сердце, навлекает душе искушение. Благодарение приемлющего дары поощряет Дающего дары к подаванию ещё других даров, бóльших, нежели первые. Дары только тогда остаются без приумножения, когда нет за них благодарения».

С креста мы способны исповедовать и славословить Бога; в благополучии земном мы способнее к отвержению Его.

Благодарение простое и немногословное сделает больше, чем тысячи умнейших книг. Благодарение – апостольское, Божие учение и предание. Благодарение Богу совершает чудеса и знамения! И видятся эти знамения не очами телесными, но несравненно превосходнейшими их очами душевными... Благодарение сильно

Богом всесильным, Которому оно приносится! Благодарение сильно верую, которая одна лишь и способна воспринять и объять неограниченную силу Божию.

Если сердце ваше не имеет благодарения, то принуждайте себя к благодарению; вместе с ним войдёт в душу успокоение.

БЛАГОДАРЕНИЕ В СКОРБЯХ

Господь кого любит, наказует, и кому приуготовляет блаженную вечность, тому посылает скорби и болезни.

Поэтому тот, кому послана будет болезнь, должен проводить время в благодарении Богу, в славословии Бога. Благодарением душа содержится в терпении и мире и таким образом увеличивает награду свою на небесах.

Преподобный Марк Подвижник сказал: «Когда приходит искушение, не ищи, как и от кого оно пришло, а ищи того, чтобы перенести его с благодарением». Воспрещённое преподобным Марком разби-

рательство приводит душу только в смущение и способствует засеять в ней семенам ненависти и злопамятства к ближним; а благодарение Бога за посланное искушение вводит душу в пристанище веры, мирит с ближними и служит причиною духовной радости.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Надо благодарить Бога за посланное наказание во время земной жизни: оно подаёт надежду избавления от наказаний в вечности, составляющих неизбежное последствие греховности.

БЛАГОДАТЬ И ЧЕЛОВЕК

Будь бескорыстен пред Богом. Никак не позволяй себе ожидания благодати – это состояние и учение находящихся в самообольщении, отпавших от Истины. Стремись узреть грех твой и возрыдать о нём – это твоё дело. А Бог сделает Свое дело, потому что Он верен, дал обетование и ис-

полнит его. Благодать – Его! Дать её – Его дело. Не сочти свои ризы чистыми, достойными духовного брачного чертога, сколько бы ты их ни обмывал: судия твой – Бог.

БЛАГОДЕЯНИЯ БОЖИИ

Не забывайте непрестанно предавать себя воле Божией и благодарить Бога за все Его благодеяния, сделанные вам. Все мы должны быть уверены, что не заслуживаем тех Божиих благодеяний, какие имеем, что мы заслуживаем несравненно бóльшие неприятности, нежели те, какие встречаются нам. При таком воззрении на себя христианин пребывает мирным по причине покорности своей Богу и благодарит Бога за всё случающееся с ним.

БЛАГОРАЗУМИЕ В ДЕЛАХ

Бог не любит разгорячения и не любит, чтобы угодное Ему дело делалось с разгорячением, а любит, чтобы оно делалось с упованием на Него, всемогущего

и всеблагого, с терпением и смирением, с благоразумием, которое невозможно соблюсти при увлечении в разгорячение. *Мудростью устрояется дом*, – говорит Писание, – *и разумом утверждается* (Притч. 24, 3).

БЛАГОРАЗУМИЕ В САМООЦЕНКЕ

Очень хорошо, когда человек постоянно видит и исповедует себя грешным. От такового самовоззрения дух человека пребывает постоянно в смирении и боголюбивой печали. Но надобно, чтобы такое самовоззрение было растворено благоразумием и не переходило должной меры. В последнем случае оно может быть вредным, может поставить человека в совершенное недоумение относительно его жизни.

БЛАГОЧЕСТИЕ

Жизнь человека в миру, в светской жизни, хотя бы и молодого, не снимает с

него обязанности вести себя благочестно. Благочестие* необходимо не только в отношении к вечности, но и к временному благополучию человека: одно благочестие может удержать его от пагубных увлечений, которыми он вредит себе и потрясает истинно любящих его.

БОГООТСТУПНИЧЕСТВО

Наступают времена трудные в духовном отношении; они наступили уже давно, как пишет святой Тихон Воронежский, но затруднительность постоянно увеличивается, отступничество принимает огромные размеры. Это – попущение Божие, предсказанное в Слове Божиим.

* Благочестие заключается в знании заповедей Христовых и следовании им на деле. Это прежде всего заповедь *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мк. 12, 30–31) и Заповеди блаженства (см. Мф. 5, 3–12). Следование этим заповедям Евангелия призвано изменить душу человека к добру, направить на борьбу с собственной греховностью и страстями, которые, как бы ни были привычны человеку, причиняют ему страдания, лишают любви и удаляют от Бога.

Пред непостижимыми судьбами Божиими должно благоговеть. Что́ мы пред Богом? Ничтожные червячки, призванные Его неизреченною милостью в бытие и, что выше бытия, в познание Бога, в общение с Богом.

БОГОПРЕДСТОЯНИЕ В МОЛИТВЕ

Бог смотрит на наше сердце. Он видит самые сокровенные, самые тончайшие помышления и ощущения наши; видит всё прошедшее и всё будущее наше. Бог — вездесущ. И потому стой на молитве твоей, как бы ты стоял пред Самим Богом. Точно ты стоишь пред Ним! Ты стоишь пред Судьёю твоим и полновластным Владыкой, от Которого зависит твоя участь во времени и в вечности.

Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные. Не занимайся мыслями, которые тогда придут тебе, как бы они ни казались важными, блестящими, нужными. Отдай

Божие Богу, а нужное для временной жизни успеешь отдать в своё время.

БОГОУГОДНАЯ МОЛИТВА

Желающий богоугодно заниматься молитвою должен заботиться только о том, чтобы во время молитвы ум его сохранял внимание, а сердце содействовало уму чувством покаяния. Иногда молитва сопутствуется обильным умилением, которое приходит человеку независимо от него, а иногда при молитве чувствуется особенная чѣрствость — также без видимой причины. На эти перемены нужно смотреть равнодушно, как смотрит на перемены погоды опытный земледелец. Так и занимающийся молитвою заботится о том, чтобы молитва его была правильной и чтобы при возделании себя ею получить от Бога дар спасения, хотя бы молитвенный подвиг сопровождался трудом, скорбями и разными искушениями. На скорби и искушения он смотрит как на бури, которые приходят и уходят.

БОГОУГОЖДЕНИЕ

Угождение Богу и свою душевную пользу, всегда сопряжённую с этим угождением, надо предпочитать всему – так научает нас Евангелие. Угождение людям, когда оно сообразно заповедям Божиим и доставляет душевную пользу, также весьма полезно, как изъявление любви к ближнему, заповеданной Евангелием. Если же угождение людям не богоугодно и душевредно, то оно называется человекоугодием и воспрещается Богом.

Душа каждого человека, предавшегося в служение Богу без всякой лукавой, земной цели, но с целью богоугождения и своего спасения, находится под покровом Божиим. Такую душу никто и ничто не похитит у Бога. Такой душе Бог дарует на время земного странствования тесный путь, состоящий из различных скорбей и лишений, потому что по широкому пути невозможно прийти к Богу. С верою предай себя воле Божией, не отвергая от себя трудовое попечение о себе, но избегая

мечтательности. Когда приступят к душе мечтания и фантазии, гораздо лучше обращаться с молитвою о себе к Богу, нежели вдаваться в сочинение и живопись разных планов, всегда несбыточных.

БОЖЕСТВЕННОЕ ПИСАНИЕ

Божественное Писание, неправильно понимаемое и толкуемое, может погубить душу. Так сказал святой апостол Пётр о посланиях святого апостола Павла, распространив это замечание и на прочие книги Священного Писания (см. 2 Пет. 3, 16), что особенно нужно отнести к Ветхому Завету, наполненному прообразований, теней, а потому и священной мрачности. Осторожно обходись с мечом обоюдоострым – Писанием.

БОЖИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Когда апостол Пётр мыслил человеческое, а не Божеское, хотя это человеческое

по видимости и было доброе, тогда Господь назвал его сатаною (см. Мф. 16, 21–23). Правда вне креста не приемлется.

БОЖИЕ УТЕШЕНИЕ

Храни утешение и не позволяй уму твоему вдаваться в мечтания. Утешение сперва действует на ум, обновляя мысли, а он, почувствовав оживление, охотно вдаётся по неопытности своей в мечтательность и в ней бесплодно и безрассудно истощает дарованную ему сладость.

При утешении вдавайся более в благодарение, в молитву и самоукорение: утешение будет возрастать и возрастать.

БОЛЕЗНИ

Болезненностью восполняется недостаток подвигов. Болезнь – готовое спасение, когда больной удаляется от дурных слов, помышлений и мечтаний; когда он предаётся воле Божией; когда благодарит за болезнь, удаляющую его от мира –

чего бы он не сделал единственно по собственной воле.

БОЛЕЗНЬ И МОЛИТВА

Больному человеку полезнее частая молитва, но краткая. Хорошо молиться несколько раз в день по краткому времени. Прекрасны молитвы «Боже, очисти мя, грешного» и «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Их нужно произносить неспешно, заключая ум в слова молитвы, как выражается святой Иоанн Лествичник.

БОЛЕЗНЬ И ТЕРПЕНИЕ

Находящийся в болезненном состоянии подобен закованному в тяжкие оковы. Но оно посылается или попускается Богом, Который наказует того, кого любит (см. Евр. 12, 6). По этой причине болезнь причисляется к тем подвигам, которыми достигается наше спасение. От всякого подвига требуется, чтобы он был

правилен. Тогда подвизается человек правильно в труде болезни своей, когда благодарит за неё Бога. Святые отцы причисляют болезнь, сопровождаемую благодарением Богу и славословием Бога за Его отеческое наказание, руководствующее к вечному блаженству, к двум величайшим иноческим подвигам: к безмолвию и послушанию.

БОРЬБА С ГРЕХОМ

Подвиг телесный слаб против греха, подвиг размышления ничтожен, зато силен подвиг веры! Он любимец победы! Когда ощутишь нашествие силы греховной, не входи в переговоры с супостатами – открывай немедленно на них огонь, рази их громами, попадай молнией небесной. Этот огонь, эти громы, эта молния – молитва.

Грех человека уничтожается исповеданием греха, а самые корни греха истребляются борьбою с греховными помыслами и повторением исповедания, когда помыслы начнут одолевать.

БОРЬБА СО СТРАСТЯМИ

Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет её; постоянное сопротивление низлагает её. Каждое увлечение страстью усиливает её, постоянное увлечение страстью делает рабом страсти увлекающегося ею.

Тяжкая борьба со страстями смягчает сердце человека, сминает надменный дух его, заставляет сознаться в состоянии падения, опытно обнаруживая это состояние, заставляет сознаться в необходимости спасения, уничтожает надежду на себя, переносит всю надежду на Спасителя.

Постоянно нужно быть готовым к противодействию всем страстям. В особенности следует бодрствовать против страсти преобладающей, проявляющейся чаще других страстей, наиболее беспокоящей человека.

В духовном подвиге надо преимущественно вооружаться против начальных страстей: последствия их будут уничтожаться сами собою. Отрекшийся от телес-

ных наслаждений, от человеческой славы, от тяги к приобретению вещей, от рассеянной жизни – не будет предаваться гневу и печали, не обуяет его ни гордость, ни зависть; беспрепятственно будет он шествовать по пути заповедей Божиих ко спасению.

ВЕРА

Вера – дверь к Богу. Нет другой двери к Нему: *Без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11, 6). Эта дверь постепенно отворяется перед тем, кто очищает себя непрерывным покаянием; широко отверста она перед чистым сердцем; затворена она для грехолюбца.

Только верою можно приступить ко Христу; только верою можно последовать Христу.

Вера – естественное свойство души человеческой, насаждённое в ней милосердным Богом при сотворении её.

Справедливо избрана Богом вера как средство спасения людей: мы погибли,

поверив лъстивым словам диавола, врага Божия и нашего. Раздался некогда в раю шум слов из уст злодея, вняли им наши праотцы, поверили и были изгнаны из рая. Теперь, в юдоли изгнания, раздаётся для потомков их голос Слова Божия – Евангелие – и снова входят в рай те, которые внимают и веруют Евангелию.

Вера мёртвая, признание Христа одним невольным умственным убеждением может быть и принадлежностью бесов! Такая вера послужит верующему только к большему осуждению его на Суде Христовом.

Истинная вера во Христа есть единственное средство спасения, но вера живая, выражаемая всем существом человека. Этой живой веры требует от христианина святой апостол Иаков, когда он возвещает, что вера без дел мертва, что от дел совершается вера (см. Иак. 2, 17, 22).

Истинная живая вера, лишь человек исповедует её устами, доставляет ему спасение. Доставила она спасение разбойнику на кресте; доставила она спасение посредством покаяния многим грешни-

кам в последние, предсмертные минуты их жизни.

Необъятный разум Божий объемлет-ся верою, потому что вера может принять всё – и непостижимое для разума, и противоречащее разуму. К вере способна только та душа, которая решительно отвергла грех, направилась всею волею и силою своею к Божественному добру.

Она, как залог спасения и вечного блаженства, должна быть для христианина дорожкой его земной жизни.

Вера – мать терпения, мать мужества, сила молитвы, руководительница к смирению, подательница надежды, лестница к престолу любви.

Доколе действует вера, доколе человек руководствуется евангельскими заповедями, доколе сияет в нём духовный разум. С прекращением действия веры оставляется деятельность по учению Евангелия, начинается деятельность по собственным соображениям и по внушениям сердца: разум нисходит с высоты состояния духовного в состояние плотское, чув-

ство благодати оставляет сердце, вступают в него раздражённые изгнанием своим страсти, мир души заменяется разнообразными возмущениями.

Вера в Бога, всегда сопровождаемая прекращением надежды на себя, преодолевает все скорби и искушения, побеждает все препятствия. Помысел веры в Бога светел, проливает утешение, радость и силу в сердце, его приемлющее.

Вера во Христа дарует верующему Христа; а Христу можно с благодарением и радостью доверить всё: и себя, и ближних своих.

Вера поднимает с земли, освобождает от оков и мучений, возносит к небу, вводит в покой духовный.

ВЕРА И БЛАГОРАЗУМИЕ

Вера должна быть соединена с благоразумием, которое признаётся величайшей христианской добродетелью. Не требуй от себя праведности и не смущайся

возникающими греховными помыслами и ощущениями; в противном случае вся деятельность твоя примет фальшивое направление.

ВЕРА И НЕВЕРИЕ

Причина сердечного смущения – неверие; причина сердечного спокойствия, сердечного благодатного мира – вера. При обильном действии веры всё существо человека погружается в духовное утешительнейшее наслаждение священным миром Христовым, как бы пропитывается и переполняется этим ощущением. Упоённое им, оно делается нечувствительным к стрелам смущения. Справедливо сказали Отцы, что «вера есть смирение», что «веровать – значит пребывать в смирении и благодати».

ВЕРА И РАЗУМ

У веры нет границ, как нет их у Бога и у всего, что относится к Богу. Разум,

как ни разумен, ограничен: не годится для дел Божиих. Всё Божие, всякое знамение он встречает отталкиванием. «Как? Неужели? Почему?» Прочь, непотребный, отверженный Богом!.. Придите, святая вера и сила проповеди Христовой, спасите нас!

ВЕРА И САМООТВЕРЖЕНИЕ

Без самоотвержения человек не способен к вере; его падший разум противоборствует вере, требуя дерзостно отчёта у Бога в Его действиях и доказательствах в открываемых Им человеку истинах.

ВЕРА И ТЩЕСЛАВИЕ

Заражённый и увлекаемый тщеславием ненасытный искатель человеческой славы неспособен к вере во Христа: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* (Ин. 5, 44).

ВЕРНОСТЬ БОГА

Бог верен и никак не лишит спасения того человека, который желает спастись; также не пошлёт преждевременной и безвременной смерти такому человеку, но даст ему нужное время на приготовление.

ВЕРНОСТЬ БОГУ

Христианин никогда и ничем не должен смущаться, ибо Промысл Божий носит его на руках своих. Наше попечение должно состоять в том, чтобы мы пребывали верными Господу.

Душа тогда пребывает в верности к Богу, когда удаляется всякого слова, дела и помышления греховного, когда немедленно раскаивается в тех согрешениях, в которые увлекается по немощи своей.

ВЕТРЕННОСТЬ

Безрассудно – провести краткую земную жизнь, данную нам для пригото-

ния к вечности, в одних земных занятиях, в удовлетворении мелочным, бесчисленным, неудовлетворимым прихотям и желаниям, ветрено перебегая от одного чувственного удовольствия к другому, забывая или вспоминая редко и поверхностно о неминуемой, величественной и вместе с тем грозной вечности.

ВЕТХОЕ И НОВОЕ

Живые жизнью, заимствованной от ветхого Адама по закону чадородия, находятся в состоянии падения; это состояние своё показывают непрерывным самообольщением, почитая землю, место своего изгнания, местом наслаждений бесконечных. Новый Адам – Христос – Крестом спасает падших: умерщвляется жизнь падения отказом от наслаждений земных, а из недр этой смерти возникает жизнь о Христе, находящая радость в испытаниях. Отсюда переселяется человек мыслями, желаниями, надеждами на небо и ожидает с верою обетования свыше, обновления

Духом Святым. Нам должно странствовать со Христом, страдать с Ним, претерпеть распятие, вкусить смерть, быть погребёнными, воскреснуть и вознестись.

ВЕЧНОЕ БЛАГО

Только одно вечное, существенное благо может стяжать (обрести) человек во время странствования земного: истинное богопознание, примирение и соединение с Богом, даруемые Христом. Но для получения этих верховных благ надо оставить жизнь греховную, надо возненавидеть её.

ВЕЧНОСТЬ

В вечность! В вечность! Идём, мчимся путём жизни! Всё – и сладкое и горькое – остаётся позади. Бывшее – как бы никогда не бывало. Одно вечное не подлежит времени, не подлежит переменам, должно быть признано существенным, достойным всего внимания, всех забот, потому что остаётся навсегда. Дьявол старается развле-

кать наши взоры, чтобы из взоров наших ускользнула вечность. Она ускользнула – и человек бьётся, мучится в сетях ловителя. Духовный разум, который – смиренномудрие, рассекает эти сети.

Вечность! С какой радостной надеждой ожидают её иные, а иным как она грозна! Итак, если вечность нас ожидает непременно, то благоразумие требует приготовиться к ней заблаговременно.

То, что мы обращаем так мало внимания на вечность, забываем её – есть верный признак нашего падения, падения не только в теле, но ещё более в уме, в сердце. Глядя на себя, мы в себе увидим, что нам нужно спасение, нужен Спаситель.

Познание Спасителя, а через это и получение блаженной вечности – первое счастье на земле, единственное сокровище человека.

ВИДЕНИЯ

Низшую степень видений составляют те видения, зрителем которых делается че-

ловек от голода, нехватки сна и других измождений плоти; этих видений достигают не только люди подвижнической жизни, но и многие порочные, пришедшие каким-нибудь образом в измождение плоти. Телесные чувства их достигают какой-то особенной тонкости, и они начинают видеть духов, слышать голоса, обонять благоухания и зловония. Это состояние опасно, и многие, придя в него, впали в прелесть.

ВИДЫ МОЛИТВЫ

Молитва называется умною, когда произносится умом с глубоким вниманием, при сочувствии сердца;

Сердечною, когда произносится соединёнными умом и сердцем, причём ум как бы нисходит в сердце и из глубины сердца воссылает молитву;

Душевною, когда совершается от всей души, с участием самого тела, когда совершается из всего существа, причем всё существо соделывается как бы едиными устами, произносящими молитву.

Молитва, чуждая помыслов и мечтаний, называется чистою, непарительною.

ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ

Все внешние волнения и тревоги должны быть побеждены внутренним делом. Надо, чтобы с сердца началось обновление; сердце – корень. *Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви* (Рим. 11, 16). Этот образ подвига установлен Самим Спасителем: *Очисти прежде внутренность чаши и блюда, –* сказал Он, *– чтобы чиста была и внешность их* (Мф. 23, 26).

Придёт тревога – отвергни мысли, приносящие её, уйми волнение крови, принимая за истину, что всякая мысль, приносящая тревогу, – богопротивная, и опять продолжай молитвенное занятие. Во всех подвигах, в особенности же в молитве, требуется постоянство и терпение. Нетерпеливость сбивает нежный цвет её, как иней и ветры сбивают цвет плодовых деревьев. «В молитве терпите», – сказал

апостол (см. Кол. 4, 2), это отличительное свойство упражнения молитвою.

Сначала, вводя ум в молитву, приучая к ней, не держи его долго в ней, чтобы он не утомился излишне, но зато почаще вводи его в молитвенное занятие. Требуется понуждения это занятие! Не любит преступник – ум наш – темницы молитвенной; ему нужна безумная свобода; с насильем надо влечь его в темницу, в узы; без того не укротится, не возвратится к здравому смыслу беснующийся. В своё время, когда он укротится, сделается тих, как Ангел, выйдет ему навстречу сердце со всеми душевными силами, как с чадами, и со всеми телесными способностями, как с рабами, – и бывает мир дому тому, святой мир от пресвятого Господа, великий праздник обновления и воскресения.

ВНИМАНИЕ В МОЛИТВЕ

Общее правило для всех, занимающихся молитвою: заключать ум в слова молитвы, то есть молиться со вниманием.

Что душа для тела, то внимание для молитвы: без внимания она мертва, не имеет никакого значения. Заботиться о заключении ума в слова молитвы должно и при молении молитвою Иисусовою, и при чтении акафистов и прочих молитвословий.

Если при молитве не имеешь должного внимания, то этим не смущайся. Бог даст внимание в своё время тому, кто постоянством в упражнении молитвою и в побуждении себя ко вниманию докажет, что он действительно желает молиться со вниманием.

Отчего мы скучаем в храме Божиим? Оттого, что не ощутили действия молитвы. Отчего мы спешим к сытому столу? Оттого, что мы опытно знаем значение вещественной пищи. Отчего не спешим в храм Божий, но стараемся прийти в него попозже, когда значительная часть богослужения уже отправлена? Оттого, что не знаем опытно значения молитвы, которая служит пищею для души, которая сообщает душе духовную силу. Не знаем опытно значения молитвы оттого, что молимся

поспешно, поверхностно, без внимания. Действие на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве она ни пролилась, не производя на крышу никакого действия.

Напротив того, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засеянное поле, дающему питание растениям и приготавливающему богатую жатву... Святые отцы повелевают произносить слова как кратких молитв, так и всех вообще молитвословий с особенной неспешностью, с соблюдением тщательнейшего внимания к словам молитвы. При неспешном чтении молитв возможно такое внимание; при поспешном чтении вниманию нет места. Молитва, лишённая внимания, лишена сущности своей, лишена жизни. Тогда бывает она подобна телу, оставленному душою: не благоухает она смирением, не восходит к Богу; поражённая и умерщвлённая рассеянностью.

Внимание ума при молитве отражается в сердце блаженной печалью о грехах, которая и есть заповеданное Богом покаяние. Когда же сердце исполнится чувством покаяния, тогда оно, в свою череду, привлекает ум к сугубому вниманию. Вслед за вниманием и умилением все дары Святого Духа вступают в душу, содействуют её храмом Божиим.

ВНИМАНИЕ К СЕБЕ

Бог внимает не тому, кто сидит или стоит, а тому, чей ум устремлён к Нему с должным благоговением. Стремление к Богу, благоговение пред Богом и страх Божий приобретаются вниманием к себе.

ВНИМАТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА

Внимательная молитва, чуждая рассеянности и мечтательности, есть видение невидимого Бога, влекущего к Себе зрение ума и желание сердца... Невидимое Солнце Правды – Бог – испускает и лучи

невидимые, но познаваемые явственным ощущением души: они исполняют сердце чудным спокойствием, верою, мужеством, кротостью, милосердием, любовью к ближним и Богу. По этим действиям, зримым во внутренней сердечной клетке, человек узнаёт несомненно, что молитва его принята Богом, начинает веровать живой верой и твёрдо уповать на Любящего и Любимого. Вот начало оживления души для Бога и блаженной вечности.

Внимательная молитва служит признаком, что сердце расторгло нити страстей, и потому уже свободно направляется к Богу, прилепляется к Нему, усваивается Ему.

ВНУТРЕННИЕ БРАНИ

С тем, кто вступил в служение Богу, начинаются искушения особенные. «Отдай долг страстям, – сказал святой Исаак Сирин, – борьбою с ними». На попрание борьбы бывают победы и поражения. Поражения нужно врачевать покаянием.

Преждевременное освобождение от внутренних браней душевредно.

ВОДИТЕЛЬСТВО БОЖИЕ

Бог, управляющий всем, особенно заботится о людях, желающих служить Ему, хотя бы они и побеждались своими немощами. Он ведёт их путём скорбным, скорбями отрешая от мира и приводя к Себе. Потом избавляет их от всех скорбей, чтобы они видели Его всеблагой Промысл и приобрели веру в Него.

Надо предаваться воле Божией и все помыслы непокорства смирять, сколько бы раз эти помыслы ни восставали.

Мы не знаем будущего; судим сообразно своей недалёковидности, а потому в решении дел должны полагаться на Бога, Который всё предусматривает и нередко не даёт нам того, что мы признаём за необходимое для нас добро и что, будучи само по себе точно добрым, нам не даётся, потому что для нас оно может иметь другие последствия.

ВОЗДЕРЖАНИЕ

Умеренное, благоразумное, постоянное воздержание от пищи делает тело лёгким, очищает ум, даёт ему бодрость и потому служит также приготовлением к молитве. Невоздержание чрева делает тело тяжёлым, дебелим, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг. Едва встанет пресыщенный или насытившийся на молитву, сонливость и лень нападают на него, множество грубых мечтаний рисуются в его воображении, сердце его не способно прийти в умиление.

Сколь вредно невоздержание, столь вреден, или ещё более, неумеренный пост. Слабость тела, происходящая от малоедения, не позволяет совершать молитв в должном количестве и с должной силой.

ВОЛЯ БОЖИЯ

Предание себя воле Божией, искреннее благоговейное желание, чтобы она со-

вершалась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного, духовного рассуждения.

ВОСПИТАНИЕ

Ходи пред Богом по мысленному пути с простотою. Знай, что ты заражён греховностью, что эта греховность естественно должна отзываться во всех твоих действиях, и потому плачь молитвенно пред Богом и только. Бог отнюдь не казнитель, но воспитатель. Иногда Он посылает в утешение благодатные ощущения, а иногда попускает для смирения взволноваться страстям и подвергнуться нападению духов: то и другое делается по великой милости к нам, с целью существенной пользы нашей.

ВОСПОМИНАНИЕ ПРЕЖНИХ ГРЕХОВ

Воспоминание прежних телесных (блудных) грехов очень вредно и воспрещается святыми отцами. Тут действуют

неверие, недостаток уважения к Таинству исповеди, фальшивое понятие о добродетели, обманчивое разгорячение и мечтательность.

ВОССТАНЬТЕ ОТ УНЫНИЯ

Уснувшие сном уныния – восстаньте! Расслабившие себя двоедушием – укрепите себя верою! Смягчите ожесточённые сердца ваши усердною молитвою и слезами. Приступите ко Господу со смирением, и вместится в вас слово Его, и благодать Его воскресит мёртвые души ваши! Если слово судится и осуждается, то оно остаётся без пользы, если же примется со смирением, то хотя наружность его жёстка, но плод – духовное утешение, рождающееся от познания и приятия Истины, в которой спасение.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ДУШИ

Душа человека приобретает качества, соответственные своей деятельности. Как

в зеркале изображаются предметы, против которых оно будет поставлено, так и душа наполняется впечатлениями соответственно своим занятиям и делам, соответственно своей обстановке. В зеркале бесчувственном образы исчезают при удалении предметов от зеркала; в душе впечатления остаются. Они могут быть заменяемы другими, но для этого требуется и труд, и время.

ВРЕМЕННОЕ И ВЕЧНОЕ

Всё временное и земное преходяще, срок, на который оно даётся, очень короток. Нужно быть очень осторожным и не допустить временному и срочному обмануть себя. А оно делает это. И как? Представясь вечным и неотъемлемым.

ВРЕМЯ ПОКАЯНИЯ

Мы к тому стремимся, чтобы узреть наши грехи и омыть их слезами покаяния прежде того времени, времени страшного,

когда покаяние будет только мучить, а не исцелять.

ВРЕМЯ СПАСЕНИЯ

Каждый должен дорожить своим местом и временем, не поддаваясь лживому совету врага нашего, внушающего нам: «Сегодня веди себя как-нибудь, придёт время, дастся удобное место – тогда уже поведёшь себя как должно». В противность этому совету, поведём себя каждый день и везде как следует, а нарушения уврачуем покаянием. Лукавый враг льстит, чтобы украсть всё время, данное на покаяние. Но мы, уразумев ложь врага, каждый день должны прибегать к покаянию и полагать благое начало. Человеку, который отдал себя Богу, надо считать своё настоящее лучшим временем для спасения.

ГОРДОСТЬ

Гордость – верный знак пустого человека, раба страстей, знак души, к которой

учение Христово не нашло никакого доступа.

Гордый смотрит на себя как на самобытное существо, а не как на создание Божие; земная жизнь представляется ему бесконечной, смерть и вечность – несуществующими. Промысла Божия нет для него: он признаёт правителем мира разум человеческий. Все помышления его пресмыкаются по земле; жизнь его принесена всецело в жертву земле, на которой хотелось бы ему учредить непрестанное наслаждение грехом.

Заражённых гордостным, ошибочным мнением о себе, признающих покаяние излишним для себя, исключаящих себя из числа грешников – отвергает Господь. Они не могут быть христианами. Не требуют здравые, ложно считающие и провозглашающие себя здоровыми, врача – Господа, но болящие, сознающие себя больными.

Неотъемлемым, главным, существенным характером плотского мудрования бывает гордость, служащая дверью для всех грехов и пороков. Гордый чужд бого-

почитания, чужд страха Божия, уважения к закону Божию и гражданскому, чужд уважения к ближнему, к его пользе, благосостоянию, к самой жизни, чужд самопознания, чужд добродетели, враг и злодей людям и себе. Он способен ко всем беззакониям, как бы имеющий на совершение их какое-то особенное право. Гордый – это человек с окаменевшим сердцем и с умом демонским. От пресыщения в содомлянах развилось плотское состояние; душою плотского состояния сделалась гордость.

Гордость есть недуг души едва заметный, часто представляющийся людям глубочайшим смирением, часто признаваемый людьми за святость и бесстрастие, но убивающий душу, делающий её неспособной ни к каким добродетелям. Гордость слепа, омрачённый ею не видит и не ведает Бога, лишён правильного воззрения на себя и на человечество. Дверь к добродетелям – покаяние – накрепко затворяется гордостью.

Удел несчастных горделивцев, преисполненных самомнения и плотского муд-

рования, – вечная смерть, смерть души, состоящая в решительном отчуждении от Бога, в усвоении себе ненависти к Богу и человечеству, той ненависти, которую заразил себя сатана и которую он сообщает всем, вступившим в общение с ним. Удел несчастных по разлучении их с телом и потом, по соединении с воскресшим телом, – вечное заключение в темницах ада, вечное томление в адских муках.

Страсть гордости действует иначе, нежели страсть блуда или гнева. Эти две страсти действуют очевидно, и оправдания их и лукавство в оправданиях яснее. А гордость вкрадывается неприметно. Её возвращают телесные дарования, богатство, душевные природные способности, а более всего – похвалы человеческие. Хотя с виду кажется, что мы не принимаем похвал и не соглашаемся внутренне с похваляющими, но тайная печать похвал остаётся на уме и сердце, и когда случится оскорбление, то оно бывает тягостно и тем тягостнее, чем более мы были напитаны похвалами. Этим самым доказывается

существование печатей и тайное вселение гордости. Увы нам! Самые благодатные дарования были поводом для людей к гордости и плодам её – падениям в различные грехи!

Признаки гордости – унижение или презрение ближних и нерадение о исповеди, а сама по себе гордость человеку незаметна, будучи тончайшей страстью, обманувшей светоносного Ангела и устроившей грехопадение на небе. На ней держатся другие страсти, как здания на основании, скрытом под землёю.

ГОРДОСТЬ И САМОМНЕНИЕ

Гордость и самомнение, приготовив падение и гибель человечеству, не видят и не сознают падения в природе человеческой: они видят в ней только достоинства, только совершенства и изящества; даже недуги душевные, даже страсти почитают за нечто приличное. Такой взгляд на человечество делает мысль о Спасителе совершенно излишней.

ГРЕХ

Грех – причина всех скорбей человека и во времени и в вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие. Грех в обширном смысле слова, то есть падение человечества (общая испорченность естества человеческого, заключающая в себе вечную смерть), объемлет всех людей без исключения; некоторые грехи составляют печальное достояние целых обществ человеческих; наконец, каждый человек имеет свои отдельные страсти, свои особенные согрешения, принадлежащие исключительно ему. Грех, во всех этих различных видах, служит началом всех скорбей и бедствий, которым подвергается вообще человечество, подвергаются человеческие общества, подвергается каждый человек в частности.

Грех и состояние падения так усвоились нам, так слились с существованием нашим, что отречение от них сделалось отречением от себя, «погублением» души своей. Для спасения души соделалось совершенной необходимостью «погубление» души, то есть отречение от себя, от своего падшего «я», не сознающего в падении. Доколе это «я» существует, доколе Христос не может принести нам никакой пользы.

ГРЕХИ И НЕЧИСТЫЕ ДУХИ

Нечистые духи и грехи имеют сродство между собою: добровольно подчиняющийся одному греху невольно и по необходимости подчиняется влиянию другого, по причине сродства лукавых духов и страстей.

ГРЕХИ ПОСЛЕ КРЕЩЕНИЯ

Делая после крещения зло, позволяя действовать своему падшему естеству,

оживляя его, человек более или менее теряет духовную свободу: грех снова получает насильственную власть над ним; диавол снова входит в человека, становится его владыкой и руководителем. Избавленный от горестного и тяжкого плена всемогущею десницею Божией, он опять по собственному произволу оказывается в цепях, в плену, в темнице, во аде. Такому бедствию подвергается человек в большей или меньшей степени, соответственно тем грехам, которые он позволяет себе, и соответственно навыку к греховной жизни, который он приобрёл.

Грех, живущий внутри человека и насилующий его, называется страстью. Страсть не всегда выражается очевидно: она может жить в человеке тайно и губить его.

Последование своему падшему естеству, последование его разуму и воле — это деятельное отвержение Христа и дарованного Им обновления при Крещении. Оживление в себе падшего естества есть полное возвращение к вечной смерти, полное водворение и развитие её в себе.

ГРЕХИ СМЕРТНЫЕ

Что такое грех смертный? Смертный грех есть тот, который убивает вечною смертью душу человека, совершившего такой грех. Если человек умрёт в смертном грехе, не принеся в нём должного покаяния, то демоны похищают его душу и низводят её в подземные, мрачные и душные пропасти, во ад, на вечное мучение. Смертные грехи суть следующие: ересь, раскол, отступничество от веры христианской, богохульство, волшебство и колдовство, человекоубийство и самоубийство, блуд, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, пьянство, святотатство, грабёж, воровство и всякая жестокая бесчеловечная обида.

Из смертных грехов только для одного самоубийства нет покаяния; прочие же смертные грехи, по великой, неизреченной милости Божией к падшему человечеству, врачуются покаянием. Покаяние в смертном грехе состоит в том, чтобы исповедать грех духовному отцу, приняв от

него епитимию, и впредь в этот грех не впадать.

Но как многим, впавшим в смертный грех, не оказалось возможности принести покаяния в грехе! Иной упился вином, и в этом состоянии душа его разлучилась от тела; иной пошёл на воровство и грабёж, и гнев Божий поразил его на самом злодеянии! Берегитесь, братия, смертных грехов! Повторяю вам: смертный грех убивает душу. Если кто умрёт в смертном грехе, не успев покаяться в нем, того душа идёт во ад. Ей нет никакой надежды к спасению.

ГРЕХИ УМА

Напрасно некоторые признают грех ума грехом лёгким, ничтожным! Сколько дух выше тела, столько добродетель, совершаемая духом, возвышеннее добродетели, совершаемой телом; сколько дух выше тела, столько грех, принятый и совершённый духом, тягостнее и пагубнее греха, совершаемого телом. Грех тела — очевиден; грех духа весьма часто мало-

приметен, иногда совсем неприметен для людей, погружённых в попечения мира. Тем более он страшен! Тем вернее удары его! Тем неисцелимые раны, им наносимые! Сражённый одной только греховной мыслью – завистью к Создателю, светоносный Ангел стал мрачным демоном и, изгнанный из обителей небесных, низвергся в преисподнюю. Он увлёк туда множество Ангелов и множество людей, допустивших образу мыслей своих заразиться мнениями ложными.

ГРЕХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Всякий род греховной жизни заключает в себе сопротивление и противодействие Богу; всякий род греховной жизни есть нарушение Закона Божия, есть отриновение воли Божией.

ГРЕХОВНЫЕ НАВЫКИ

Греховные навыки и настроения тогда только могут ослабеть, когда обладае-

мый ими действует против них исповеданием их и борьбою против них по указанию Слова Божия. В противном случае, лишь представится проголодавшемуся навыку, сохранившему всю власть над человеком, удобство к удовлетворению себя — он выполняет это с жадностью, с исступлением.

ГРЕХОВНЫЕ ПОМЫСЛЫ

Нападение на нас греховных помыслов попущено нам для нашей пользы, потому что оно приводит нас к смирению, к опытному познанию нашего падения, нашей греховности. Отцы признают нашествие греховных помыслов на занимающегося молитвою хорошим признаком: от борьбы с греховными помыслами получают деятельный разум и твёрдость духа. Греховным помыслам нужно противиться, а увлечения ими немедленно врачевать покаянием.

Не входи в тонкое рассматривание твоих страстей: это тебе не под силу и не-

пременно повредит тебе. Знай, что падение наше насадило в каждом из нас семя всех грехов, и потому падение по необходимости должно проявлять своё присутствие в нас разными греховными помыслами и ощущениями. Этому не нужно удивляться как чему-либо странному! Этому следует быть! Но греховные помыслы и ощущения не нужно рассматривать, чтобы они не вкрались в душу и не заразили её, следует их немедленно отвергать, а самому повергаться в пучину милосердия Божия.

ГРЕХОВНЫЙ ЯД

Так повреждена наша природа греховным ядом, что само обилие благодати Божией в человеке может служить для человека причиной гордости и гибели.

ГРЕШНИК

Признавший себя грешником получает доступ к Иисусу. Какое блаженство —

узреть грехи свои! Какое блаженство – смотреть в сердце своё! Кто всмотрится в сердце своё, тот забудет, что на земле находятся грешники, кроме его одного. Если он и взглянет когда на ближних, то все ему кажутся непорочными, прекрасными, как Ангелы. Глядя в себя, рассматривая свои греховные пятна, он убеждается, что для спасения его одно средство – милость Божия, что он – раб негодный не только по нарушению, но и по недостаточному исполнению заповедей Божиих, по исполнению, более похожему на искажение, нежели на исполнение. Нуждаясь сам в милости, он обильно изливает её на ближних, имеет для них – только милость.

ГРЕШНИК И МНИМЫЙ ПРАВЕДНИК

Явный грешник, впавший в смертные грехи, грешник, привлечший к себе презрение и омерзение людей, более способен к покаянию, чем мнимый праведник, который по наружному поведению

неукоризнен, но в тайне души своей удовлетворён собою.

ДАР ПОКАЯНИЯ

Моли Бога, чтобы даровал остаток земной жизни провести в покаянии – это великий дар Божий, дар вечный, как имеющий решительное влияние на нашу судьбу в вечности. Святитель Тихон Воронежский перед кончиною своею особенно благодарил Бога за то, что ему дан был этот дар. Точно: именно при кончине скажется вся драгоценность этого дара. Так мы рассуждаем и так должны молиться.

ДАРЫ БОЖИИ

Бог и в благодеяниях Своих многомилостив, и в наказаниях Своих многомилостив. Дело каждого христианина – понять и признать эту истину.

Нередко случается, что по смотрению Божию отнимается что-либо вещественное и временное, а взамен даётся нравст-

венное и духовное, вечное. А люди, привязанные к веществу и временной жизни, скорбят, не понимая, что они возводятся к бесценным высшим благам.

ДВА КРЕСТА

На двух крестах близ Спасителя были распяты два разбойника. Один из них зло-речил и хулил Господа, другой признал себя достойным казни за злодеяния свои, а Господа страдальцем невинным. Внезапно самоукорение открыло ему сердечные очи, и он в невинном страдальце-человеке увидел страждущего за человечество Всесвятого Бога. Этого не видели ни учёные, ни священники, ни архиереи иудейские, несмотря на то, что тщательно изучали Закон Божий по его букве. Разбойник делается богословом и пред лицом всех, признававших себя мудрыми и могущественными, насмежавшихся над Господом, исповедует Его, попирая своим святым мнением ошибочное мнение мудрых о себе и сильных собою.

Разбойника-хулителя грех богохульства, тягчайший всех прочих грехов, низвёл во ад, усугубил там для него вечную муку.

Разбойника, пришедшего при посредстве искреннего самоосуждения к истинному богопознанию, исповедание Спасителя, свойственное и возможное только смиренным, ввело в рай.

Один и тот же крест – у обоих разбойников! Противоположные помышления, чувствования, слова были причиной противоположных последствий. Со всею справедливостью эти два разбойника служат образом всего человечества: каждый человек, истратив свою жизнь неправильно, в противность назначению Божию, во вред своему спасению и блаженству в вечности, есть по отношению к самому себе и вор, и разбойник, и убийца. Этому злодею посылается крест как последнее средство ко спасению, чтобы злодей, исповедав свои преступления и признав себя достойным казни, удержал за собою спасение, дарованное Богом. Для облегчения

страданий и доставления утешений духовных при распятии и пребывании на кресте, распят и повешен на Древе крестном вочеловечившийся Бог близ распятого человека.

Ропщущий, жалующийся, негодующий на свои скорби окончательно отвергает своё спасение: не познав и не исповедав Спасителя, он низвергается во ад, в вечные и бесплодные муки, как вполне отчуждённый от Бога, отвергший Его. Напротив того, открывающий посредством самоукорения свою греховность, признающий себя достойным временных и вечных казней – входит мало-помалу самоукорением в деятельное и живое познание Спасителя, которое есть *жизнь вечная* (Ин. 17, 3).

По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столько же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются достоянием человека, составляется терпение.

ДЕЙСТВИЕ ПАДШЕГО АНГЕЛА

Какими орудиями действует на нас падший ангел? Преимущественно помыслом греховным и греховным мечтанием. От противящихся ему он бежит, а не узнавших его, беседующих с ним и вверяющихся ему он колеблет, мучит и губит.

Он предлагает нам земную славу, он предлагает нам богатство, он предлагает нам пресыщение. Он предлагает всё это в мечтании и одновременно указывает на противозаконные способы к осуществлению беззаконных мечтаний. Он ввергает нас в печаль, в уныние, в отчаяние – словом сказать, он неусыпно печётся о гибели нашей средствами и благовидными и неблаговидными: и явным грехом, и грехом, прикрытым личиною добра или украшенным приманкой наслаждения.

ДЕЙСТВИЕ ПОКАЯНИЯ

Постепенное действие покаяния, вообще выражаемого всеми видами смире-

ния, в особенности молитвой, приносимой из нищеты духа, из плача, постепенно ослабляет в человеке действие греха. Для этого нужно значительное время. И даётся оно истинным, благонамеренным подвижникам Промыслом Божиим, неусыпно наблюдающим за нами. Борьба со страстями – необыкновенно полезна: она более всего приводит к нищете духа.

ДЕЙСТВИЯ БОЖИИ

Кто может судить действия Божии? Довольно для ума человеческого, если он будет видеть их, будет погружаться в боговейное созерцание дел Божиих, в удивление им, в славословие их.

ДЕЙСТВИЯ ЗЛЫХ ДУХОВ

Верить им невозможно: если они и скажут иногда истину, то для того, чтобы ею прикрыть коварство или заслужить доверие – и потом тем вернее нанести вред. В настоящее время главный труд их за-

ключается в том, чтобы унизить все истинные идеи о Боге и обо всём Божественном и возвеличить идеи о человеке в падшем естестве его – и тем приготовить возвеличение того человека, который превозносится более Бога по предречению святого апостола Павла. Та же идея, которая сгубила человека в раю! Только она теперь развивается обширнее.

ДЕЙСТВИЯ ПЛОТСКИЕ И ДУХОВНЫЕ

Есть действие от крови, кажущееся для неопытных действием благим, духовным, а оно не благое и не духовное – оно из падшего естества нашего и познаётся по тому, что порывисто, горячо, нарушает мир в себе и ближних.

Действие же духовное рождается из мира и рождает мир.

Всякое разгорячённое чувство – кровавое! Не сочти его усердием, благочестивым рвением, любовью к Богу и ближним. Нет, это движение души, произведённое

в ней нервами, кровью. А кровь приводится в разгорячение душевными страстями, которые – орудия и цепи диавола, его скипетр, держава. Храни себя в глубоком мире и отвергай всё нарушающее мир как неправильное, хотя бы оно имело наружность правильную, праведную.

ДЕЛО СПАСЕНИЯ

Во всяком деле первое условие успеха – правильный взгляд на дело; так и в деле спасения: для получения желаемого спасения необходим правильный взгляд на себя и на спасение. По причине повреждения грехом нашей природы в нас смешано добро со злом, и сердечная земля наша не перестаёт производить зло, и добру не даёт произрастать чисто, но всегда с примесью зла. Этот процесс нам естествен не потому, что мы так были сотворены, но потому, что мы произвольно впустили в своё естество яд греха, который уже не можем отделить от своего естества собственными усилиями. Это отде-

ление совершает в нас Спаситель, ища от нас и собственных наших усилий к истреблению в себе зла, как деятельных доказательств в истинном приятии спасения, которое Бог даёт даром.

Итак, не нужно унывать; видя возникающее в себе разнообразное зло, должно постоянно противиться ему и исторгать его из себя. Труд и подвиг пожизненные! В своё время, когда мало-помалу начнёт изнемогать зло, станет являться и мир душевный, признак здоровья души. Но полного мира в стране брани и борений нет. Он то является, то опять скрывается; место постоянного мира – на небе и в вечности. Всё это нужно знать, чтобы не требовать от себя того, что нам не естественно, и опять для того, чтобы не унывать в пожизненном подвиге, борясь мужественно со злом, восстающим против нас и внутри и извне нас.

Когда таким подвигом мы докажем верность нашу Богу, то дар благодати Божией – спасение, таинственно вложенный в нас крещением и заключающийся в со-

единении естества человеческого с Божиим естеством и в исцелении первого от прикосновения ко второму, начнёт яснее обнаруживать своё присутствие в нас, помогая нам более решительно побеждать зло, производя в нас глубокий мир и утешая надеждою блаженной вечности.

ДОБРО И ЗЛО

Человек сотворён для Неба: только истинное добро может служить для него удовлетворительной, жизнеподательной пищей. Зло, привлекая к себе и обольщая вкус сердца, повреждённый падением, способно только расстраивать человеческие свойства. Зло никак не может быть причиной добра.

ДОБРО И ЗЛО В ЧЕЛОВЕКЕ

После сотворения человека Богом человеческое естество было вовсе непричастно злу. В нём жило и действовало только цельное добро. Никакого опыт-

ного понятия о зле человечество не имело. Оно знало только, что существует зло, что опытное познание зла пагубно для человечества.

Теоретическое, поверхностное познание о зле не могло иметь никакого вредного влияния на человеческое естество, как познание мёртвое, равновесное незнанию в отношении к внутренней и внешней деятельности человека. Падение человека совершилось при посредстве деятельного, опытного познания зла; падение человека заключается в деятельном, опытном познании зла, в усвоении себе зла. Так теоретическое познание о яде не причиняет смерти, напротив того, предостерегает от неё; практическое познание яда, то есть вкушение его, приносит смерть.

Пагубно льстя себе и обманывая себя, падшие люди называют и считают своё сердце добрым. Но оно было добрым до падения, а после падения добро его смешалось со злом, и для спасения должно быть отвергнуто, как осквернённое. Сердцеведец Бог всех людей назвал злы-

ми (см. Лк. 11, 13). От греховной заразы всё в человеке пришло в расстройство, всё действует неправильно, всё действует под влиянием лжи и самообольщения. Так действует его воля, так действуют все его сердечные чувствования, так действуют все его помышления. Тщетно и всуе именует их падшее и слепотствующее человечество добрыми, изящными, возвышенными! Глубоко наше падение, весьма немногие люди сознают себя существами падшими, нуждающимися в Спасителе; большинство смотрит на своё состояние падения как на состояние полного торжества, употребляет все усилия, чтобы упрочить, развить это своё состояние.

В обществе падшего человечества некоторые люди называются добрыми. Так называются они неправильно, относительно. В этом обществе называется добрым тот человек, который делает наименее зла, а злым тот, который делает наименее добра. Впрочем, злой человек может до того преуспеть во зле, что вся деятельность его обращается в непрерываемый

ряд злодеяний. В точном смысле доброго человека – нет. Нет человека, который бы в падшем состоянии своём делал чистое добро, не осквернённое злом: *Никто не благ, как только один Бог* (Мк. 10, 18), – говорит Слово Божие.

ДОБРОДЕТЕЛИ

Добродетели* христианина должны истекать из Христа, из обновлённого Им человеческого естества, а не из естества падшего. Так как падение наше состоит не в исчезновении добра из естества нашего, а в смешении нашего естественного добра с неестественным для нас злом, то падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели. Совершают их язычники, магометане и все, чуждые Христа. Добрые дела и добродетели эти, как осквернённые примесью зла, недостойны Бога, препятствуют общению с

* Добродетель – доброе дело, доброе слово, мысль, чувство, намерение; стремление избежать совершения зла.

Ним, противодействуют спасению нашему. Отвергнем это мнимое добро, или, правильнее сказать, это величайшее зло! Отвергнем деятельность падшего естества! Предадимся деятельности, заповедуемой нам верою во Христа! Перестанем проводить жительство по указаниям нашего падшего разума, по влечению нашего падшего сердца!

Начнём проводить жительство по указанию евангельских заповедей, по требованиям воли Божией. Жителствуя так, спасёмся.

ДОВЕРИЕ БОГУ

Предадимся добровольно воле Божией, потому что хотим или не хотим, а находимся и будем находиться в руках Божиих, хотя на некоторое время и предоставляется нам свобода в действиях, чтобы высказались наша воля и залог сердечный.

Дóлжно положиться на Бога и стараться о добром угождении Ему. Находясь постоянно в Его полной воле и власти, мы

должны непременно предстать на суд Его, на котором решится наша вечная участь, смотря по тому, приблизились ли мы к Богу или отделились от Него во время нашего земного странствования.

ДОВЕРЧИВОСТЬ ЛУКАВОМУ

К беде приводит доверие наносимым от лукавого духа измышлениям и подозрениям, неправильность и злое происхождение которых узнаются по производимому ими смущению в душе.

ДОГМАТЫ

В догматах – богословие, преподанное Самим Богом. В отвержении догматов – богохульство, называемое неверием; в искажении догматов – богохульство, называемое ересью.

Когда ум, ещё не очищенный покаянием, ещё блуждающий в области и мраке падения, ещё не просвещённый и не водимый Духом Святым, дерзнёт сам собою,

собственными болезненными силами из мрака гордыни рассуждать о Боге, тогда он непременно впадает в заблуждение. Такое заблуждение – богохульство. О Боге мы можем знать только то, что Он по великому милосердию Своему открыл нам.

Постоянство в православном исповедании догматов веры питается и хранится делами веры и непорочностью совести.

ДОСТОЙНЫ НАКАЗАНИЯ

Все мы грешники пред Богом. Грешник не должен считать странным, когда ему посылается наказание. Нет! Он должен открыться пред Богом, признавать себя достойным посланной на него скорби и радоваться, что в земной жизни приемлет наказание за согрешения, совершённые в ведении и неведении – и тем избавляется от вечных мук. При таком размышлении полезно произносить со святым разбойником: «Достойное по делам моим восприемлю, помяни мя, Господи, во Царствии Твоём» (см. Лк. 23, 40–42).

ДУХ И БУКВА

Все святые Православной Церкви в течение всей жизни своей неотступно держались покаяния, держались его и тогда, когда благодать Божия действовала на них явно. Ныне, при занятии религией, более ищут или холодного познания по букве, или обольстительного наслаждения. То и другое принадлежит миру сему, а не Христу.

ДУХОВНАЯ МИЛОСТЫНЯ

Милостыня, оказываемая душе, настолько выше милостыни, оказываемой телу, насколько душа выше тела.

ДУХОВНАЯ МУДРОСТЬ

Ныне, когда подвигов уже вовсе нет и духовная мудрость крайне редка, диавол так ненавидит эту мудрость, что хотел бы истребить её с лица земли, дабы Евангелие оставалось у нас только для на-

шего осуждения, а не назидания: ибо мы будем судимы по Евангелию, как предвозвестил нам Господь Иисус Христос (см. Ин. 12, 48).

ДУХОВНАЯ ПИЩА

Бог праведен и возмеряет той мерой, которой человек возмерил своим ближним. За насыщение душ духовною пищею твоя душа будет насыщена ею. Это не моё слово, это слово Евангелия. Лишь бы дело сделано было не для человекоугодия и не для тщеславия, а во славу Божию и в пользу христианства.

ДУХОВНОЕ И ДУШЕВНОЕ

Когда человек сподобится ощутить что-либо духовное, то есть ощущение от Бога, тогда он поймёт, что все собственные душевные ощущения ничтожны, сопряжены с самообольщением. К земле обетованной надобно пройти через пустыню. Идя по этой пустыне, надо знать,

что она пустыня, а не земля обетованная, чтобы не принять какого-либо оазиса пустынного с роскошной и богатой природой за землю обетованную и по этой причине не лишиться земли обетованной. Оазисы – это те утешения, которые даются время от времени новонаначальному в подвиге молитвы. На них не следует обращать особенного внимания. Первый духовный дар – это благодарное внимание при молитве, которого при одном собственном усилии иметь невозможно.

ДУХОВНОСТЬ

Ныне книга о любом религиозном предмете уже носит имя «духовной». Ныне кто в рясе, тот – неоспоримо «духовный»; кто ведёт себя воздержно и благоговейно, тот «духовный» в высшей степени! Не так научает нас Святое Писание, не так научают нас святые отцы. Они говорят, что человек может быть в трёх состояниях: в естественном, нижеестественном и вышеестественном. Эти состояния иначе

называются: душевное, плотское, духовное. Ещё иначе: пристрастное, страстное, бесстрастное.

Нижеестественный, плотской, страстный – значит служащий целиком и только временному миру, хотя бы он и не предавался грубым порокам. Естественный, душевный, пристрастный есть живущий для вечности, упражняющийся в добродетелях, борющийся со страстями, но ещё не получивший свободы, не видящий ясно ни себя, ни ближних, а только гадающий, как слепец, ощупью. Вышеестественный, духовный, бесстрастный есть тот, кого осенил и обновил Дух Святой, кто, будучи исполнен Им, действует, говорит под влиянием Его, возносится превыше страстей, превыше естества своего. Такие – точно свет миру и соль земли – видят себя, видят и ближних; а их увидеть может только подобный им, духовный. *Духовный судит о всём, а о нём судить никто не может,* – говорит Писание (1 Кор. 2, 15). Такие встречаются ныне крайне редко.

ДУХОВНЫЕ ДАРОВАНИЯ

Многие святые отцы, обиловавшие смиренномудрием и духовным рассуждением, когда в них — нежданно — какое-либо особенное духовное дарование проявлялось, молили Бога, чтобы Он отнял от них это дарование, бывшее им не под силу: «Если дела твои, — сказал преподобный Исаак Сирин, — угодны Богу, и Он даст тебе дарование, то умоли Его, чтобы дал тебе понять, как тебе смириться, или чтобы поставил стража при даровании, или чтобы взял от тебя дарование — лишь бы оно не было для тебя причиною гибели, потому что не все могут безвредно обладать этим богатством».

ДУХОВНЫЕ ДАРОВАНИЯ И ПОКАЯНИЕ

При состоянии, в котором изменёнными или утончёнными телесными чувствами подвижник слышит голоса, обоняет благоухания, видит явления, диавол

очень легко может подменить истину чем-либо своим, придав этому своему личину истины, – и неисцелимо повредить душу неопытного и юного подвижника. Гораздо возвышеннее и безопаснее утончёнными покаянием и изменёнными Духом мыслью и сердечным ощущением зреть глубину падения и высокое таинство спасения, погружаться при посредстве духовного, невещественного действия в бездну смирения, в море благоговения и удивления Богу.

ДУХОВНЫЕ КНИГИ

Только те книги в точном смысле могут быть названы «духовными», которые написаны под влиянием Святого Духа.

ДУХОВНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

Будьте внимательны и благоговейны, потому что духовные ощущения тонки и уходят от невнимательных и неблагоговейных.

ДУХОВНЫЕ СОВЕТЫ

Совет тот только может преподать, кто в душевных искушениях советовался с искусным и ощутил облегчение в душевных болезнях.

ДУХОВНЫЙ РАЗУМ

Духовный разум состоит в познании Истины верою. Сперва приобретается познание веры; вера, усвоившись христианину, изменяет его разум откровением ему Истины, которая – Христос.

ДУХОВНЫЙ УСПЕХ

Иные находят, что уединение – ближайшее средство к духовному успеху; а другие говорят, что приводит в духовный успех любовь к ближнему. Моему сердцу более нравится последнее, потому что любовь к ближнему – непременный долг каждого, а к безмолвию способны немногие.

ДУША И ДУХ

Для оживления души нужен Дух. С живою душою сотворён был Адам, то есть душе его соприсутствовал Дух Божий и приводил её в движение, потому движение это было движением духовным, в Боге. При согрешении Адама отступил от него Дух Божий; душа Адамова тут же омертвела, а ожили плоть и кровь. Посредством их диавол начал действовать на душу, содержать её в омрачении, смерти, пленении. Оттого-то нужно укрощение не только плоти, но и крови; если же не укротится кровь, то, несмотря на молчание плотских страстей, диаволу довольно посредством крови держать душу в плснѹ действием душевных страстей.

Если душа не предпочистится и не умилостит Богa покаянием, то никаким образом невозможно ей ощутить действия духовного. Если же не оживёт таким образом (движение есть верный знак жизни), то никак не возможен познать и узреть

душевных страстей. А не узрев уз своих, сможет ли освободиться от них? Находясь в этих узах, она находится в области дьявола, который держит её в своём омрачении и мёртвости.

ДУША МОЛИТВЫ

Душа молитвы – внимание. Как тело без души мертво, так и молитва без внимания – мертва. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие, и молящийся так сопричисляется к произносящим имя Божие всуе.

ДУШЕВНАЯ СЛЕПОТА

Сатана всегда старается расстроить порядок, учреждённый Богом, обманывая людей лживыми рассуждениями и привлекая самих же людей к разрушению их временного и вечного благополучия. О, как человек слеп и легковверен! С великим трудом он решается поверить Богу,

но с величайшею скоростью, очертя голову, как говорится, верит сатане.

ДУШЕВНОЕ НЕСТРОЕНИЕ

Не смущайся, что иногда чувствуешь ожесточение, холодность и действие страстей. Эти периоды душевного нестроения надо переносить с терпением. Святой Макарий Великий сказал: «В каждом из нас бывают перемены, как в воздухе: то стоит ясная погода, то бывает ненастье, льются дожди и шумит ветер». Другой святой, преподобный Исаак Сирий, приводя и объясняя эти слова преподобного Макария, говорит: «Заметь слово “в каждом”. Оно поставлено не просто, но употреблено с тою целью, чтобы показать, что все люди без изъятия, не только грешные, но и святые, время от времени обуреваются страстями».

ДУШЕВНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Постоянной непогрешительности и постоянного душевного состояния нет

на земле. Неизменяемость – достояние будущего века. Поэтому должно смотреть на свои душевные перемены с благоразумием, как бы показывая и открывая Богу свою греховность и вместе с тем предаваясь Его святой воле и прося Его милости и помощи.

ДЬЯВОЛЬСКИЕ ПОМЫСЛЫ

Всякое лицо, чьё бы оно ни было, когда является воображению, возбуждая нечистые мысли и помышления, есть лицо дьявольское, то есть лицо самого дьявола, который во время греховного искушения предстоит душе и обманывает её принятой личиною, способною возбудить страсть по настроению души. Сочетающийся с греховными помышлениями и мечтаниями сочетается с самим сатаною и подчиняется ему в этом веке и в будущем, поэтому необходимо бороться с помыслами.

ЕВАНГЕЛИЕ

Желаете ли, чтобы сердце ваше было сосудом даров благодати? Евангелие – пусть оно будет правилом вашей жизни. Веруйте в него вашими делами, вашей жизнью – не только мыслью, сердцем и устами. Когда читаете эту Божественную книгу, книгу жизни – представляйте себе, что невидимо стоит пред вами Сам Христос и говорит вам глаголы, которые – дух и жизнь! Не должно рисовать в воображении вида Христова, нет, нужно лишь живо и благоговейно ощущать Его всесвятое присутствие.

Евангелие – священная и всесвятая книга! Как в чистых водах отпечатывается солнце, так в Евангелии изображен Христос. Желаящий узреть Христа да очистит ум и сердце покаянием! Он узрит в Евангелии Христа, истинного Бога, Спасителя падших людей; узрит в Евангелии, какие свойства должен иметь ученик Иисуса, призванный научиться кротости и смирению у Самого Господа. В этих богоподра-

жательных добродетелях он найдёт блаженный покой душе своей.

ЕРЕСЬ

Ересь – грех ума. Сущность этого греха – богохульство.

Будучи собственно грехом ума, ересь не только омрачает ум, но и сообщает особенное ожесточение сердцу, убивает его вечною смертью. Этим грехом человек всего ближе уподобляется падшим духам, главный грех которых – противление Богу и хула на Бога.

Отличительное свойство падших духов – гордость; отличительное свойство и еретиков – гордость, которой очевиднейшее проявление состоит в презрении и осуждении всех, не принадлежащих к их секте, омерзение ими, лютая ненависть к ним. Но существенное проявление гордости в еретиках и раскольниках состоит в том, что они, отвергнув богопознание и богослужение, открытые и преподанные Самим Богом, силятся заме-

нить их богопознанием и богослужениями самовольными, богохульными и богопротивными.

Заражённого ересью и расколом диавол не заботится искушать другими страстями и грехами очевидными. И зачем искушать диаволу того и бороться с тем, кто при посредстве смертного греха – ереси – и убит вечною смертью, и заживо уже составляет достояние диавола? Напротив того, диавол поддерживает еретика и раскольника в воздержании и прочих наружных подвигах и видах добродетели, чтобы этим поддерживать его в самодовольстве и заблуждении, а личиною святости, которую носит на себе еретик, привлечь правоверных к ереси, или, по крайней мере, привести к оправданию и некоторому одобрению её, а также к сомнению в правоверии и к холодности к нему.

Споры и попытки убеждения – самое слабое оружие против еретиков, оружие более вредное, нежели полезное. Оно делается таким сообразно свойству душевного недуга – ереси. Гордая ересь не терпит

обличений, не терпит быть побеждённой. От обличений она ожесточается; от поражения приходит в неистовство.

ЕРЕСЬ И ЗЛОВЕРИЕ

Человеческое умствование, введённое в учение веры христианской, называется ересью, а последование этому учению — зловерием.

Страшное орудие в руках падших духов — ересь! Они погубили посредством ереси целые народы, похитив у них, незаметно для них, христианство, заменив христианство богохульным учением, украсив смертоносное учение наименованием очищенного, истинного, восстановленного христианства. Ересь есть грех, совершаемый преимущественно в уме. Грех этот, будучи принят умом, сообщается духу, разливается на тело, оскверняет само тело наше, имеющее способность принимать освящение от общения с Божественной благодатью и способность оскверняться и заражаться общением с падши-

ми духами. Грех этот малоприметен и малопонятен для не знающих с определённостью христианства, и потому легко уловляет в свои сети простоту, неведение, равнодушное и поверхностное исповедание христианства.

ЕРЕТИЧЕСКИЕ КНИГИ

Люди, преданные сладострастию, с особенной охотой читают еретические книги о христианском подвижничестве и совершенстве, а нравственных книг Православной Церкви чуждаются и отворачиваются. Какая тому причина? Сходство в настроении духа. Эти люди находят наслаждение в чтении книги, написанной из мечтательности и самосмышления, приправленной утончённым сладострастием, тщеславием, высокоумием, которые кажутся благодатью умам и сердцам, не очищенным истинным учением Христовым. Православные книги призывают к покаянию и оставлению греховной жизни, к самоотвержению, к само-

осуждению и смирению, чего именно сын мира и не желает.

ЖЕЛАНИЕ СМЕРТИ В БОЛЕЗНИ

Смерти не должно желать. Бог оттого не посылает её, что мы к ней не приготовились как следует. Сколько здесь потерпишь с благодарением, столько в будущей жизни насладишься утешением духовным.

ЖЕЛАНИЕ ЧУДЕС

Дерзающий и молящий Бога о совершении чего-либо необычайного, не будучи вынужден к тому необходимостью, желающий, чтобы чудеса и знамения совершались руками его, искушается во уме своём от насмехающегося над ним диавола, оказывается тщеславным и недугующим совестью своею. Подобаает в скорби просить помощи Божией; без нужды искушать Бога – бедственно. Поистине неправеден тот, кто желает этого.

Желающие совершать чудеса хотят этого по плотскому разгорячению, по увлечению не понимаемыми ими страстями, хотя, может быть, и представляется им, что они руководствуются усердием к делу Божию. В таком же состоянии самообольщения и разгорячения находятся и те, которые хотят видеть чудеса и знамения. Искушать Бога, нарушать благоговение к Нему воспрещается во всяком случае; дозволяется просить помощи Божией в крайней нужде, когда не имеется собственных средств, чтобы выйти из неё; но избрание средств помощи нужно предоставить Богу, предавая себя Его воле и милости.

Господь всегда посылает средство помощи душеполезное: оно даёт нам и помощь, в которой нуждаемся, и в самой этой помощи научает нас смирению. Помощь не бывает соединена с наружным блеском, как желалось бы того плотскому мудрованию, чтобы душа не повредила от удовлетворения тщеславию её.

Милосердный Бог даёт людям то, что им существенно нужно и полезно, хотя

они не понимают и не ценят этого, — и не даёт того, что во всяком случае малополезно, а часто может быть весьма вредным, хотя плотское мудрование и неведение ненасытно жаждут и ищут его. «Многие, — говорит святой Исаак Сирин, — совершили знамения, воскресили мёртвых, потрудились в обращении заблудших, сотворили великие чудеса, привели других к познанию Бога, а после этого сами они, оживотворившие других, впали в скверные и мерзостные страсти, умертвили самих себя».

ЖЕЛАНИЯ СЕРДЦА

Свойственно нашему падшему сердцу рождать из себя разные греховные желания. От этого не нужно приходить в уныние: следует врачевать страстные проявления и увлечения покаянием и исправлением себя.

ЖИЗНЬ ДЛЯ ВЕЧНОСТИ

Никто из нас не живёт для себя, — сказал апостол, — и никто не умирает для

себя (Рим. 14, 7). Оставшись жить на земле, живи не себе, но Господу. Живёт Господу тот, кто живёт для исполнения Его воли; живёт себе тот, кто живет для исполнения своих пожеланий. Последний хотя и кажется для чувственных очей движущимся, живущим, но душою мёртв для Господа, вменяется у Бога как бы несуществующим, не вписан в книгу жизни. Первый – не умирает и не может умереть: он переходит смертью только в большее развитие жизни.

ЖИЗНЬ ДЛЯ ГРЕХА

Тот, кто употребил всю жизнь на снискание почестей, взял ли их с собою в вечность? Не покинул ли здесь громкие титулы, знаки отличия, весь блеск, которым он окружал себя? Не пошёл ли в вечность только сам человек, с делами его, с качествами, усвоенными во время земной жизни?

Тот, кто употребил жизнь на снискание богатства, кто накопил множество

денег, приобрёл обширные пространства земли в своё владение, устроил различные учреждения, дающие обильный доход, жил в чертогах, сияющих золотом и мрамором, разъезжал на великолепных колесницах и конях, – взял ли это в вечность? Нет! Он оставил всё на земле, удовлетворившись для последней потребности тела малейшим участком земли, в котором одинаково нуждаются, которым одинаково удовлетворяются все мертвецы.

Кто занимался в течение земной жизни плотскими увеселениями и наслаждениями, проводил время с друзьями в играх и других забавах, пировал за роскошной трапезой, – устраняется наконец самой необходимостью от привычного рода жизни. Наступает время старости, болезненности, а за ними час разлучения души с телом. Тогда узнаётся, но поздно, что служение прихотям и страстям – самообольщение, что жизнь для плоти и греха – жизнь без смысла.

ЖИЗНЬ И ИСКУШЕНИЯ

Святой Иов сказал, что вся земная жизнь человека — сплошное искушение. Если так определено Богом, то мы должны с покорностью переносить скорби от постигающих нас искушений и вразумляться ими для дальнейшей нашей деятельности.

ЖИЗНЬ ПОДВИЖНИКА

По сравнению, сделанному святыми отцами, внутренняя жизнь подвижника Христова подобна погоде: иногда бывает ясно и тепло, а иногда пасмурно, ненастно и холодно. По их же сравнению эта жизнь подобна урожаям хлеба, которые иногда бывают очень обильны, а иногда очень скудны. Люди опытные не надеются на постоянство хорошей погоды и не приходят в смущение от погоды дурной, зная, что одна постоянно сменяется другою. Так же при хорошем урожае они не пола-

гаются на него и не прекращают трудов, а при худом урожае не впадают в уныние и не перестают возделывать землю.

Таков закон природы. Подобен ему и закон подвижничества. Иногда бывает посещение благодати, и душа утешается, а иногда восстают волны искушения, и она поставляется в затруднительное положение. Таков был путь всех святых отцов. Они повелевают всякому, желающему подвизаться правильно, чтобы он подчинился с покорностью этому закону подвижничества, установленному Самим Богом для странника земного.

От постоянно ясной погоды высыхает земля и заводятся во множестве черви и прочие вредные насекомые. Подобно этому действует на душу продолжительное спокойствие, даже производимое благодатью: в душе зарождается высокоумие, самомнение, самонадеянность, презрение к ближним, унижение и осуждение их и тому подобные недуги духа человеческого, самые опасные и самые страшные.

ЖИЗНЬ ХРИСТИАНИНА

Жизнь христианина на земле есть цепь страданий. Дóлжно бороться с телом своим, со страстями, с духами злобы. В этой борьбе – наша надежда. Наше спасение есть Бог наш. Положившись на Бога, нужно переносить с терпением время борьбы. Искушения как бы топчут человека, претворяя зерно в муку. Они попускаются нам по Промыслу Божию, к великой душевной пользе нашей: от них получаем *сердце сокрушенно и смиренно*, которое *Бог не унижит* (Пс. 50, 19).

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Человек в лета юности своей занимается приобретением сведений, нужных для возможного расширения круга действий его в вещественном мире, в который он вступает действователем. Сюда принадлежат: знание разных языков, изящных искусств, наук математических, исторических и самой философии. Когда же

он начинает склоняться к старости, когда приближается то время, в которое должна отпасть шелуха, остаётся плод (шелухою называю тело, плодом – душу); когда он готовится вступить в неизмеримую область вечности, область Духа, тогда предметом его исследований делается уже не вещество переменчивое, обречённое концу и разрушению, но Дух, пребывающий бесконечно.

Что́ до того: так или иначе звучит слово, когда все звуки должны прекратиться! Что до того: та или другая мера, когда предстоит безмерное! Что до того: та или другая мелочная мысль, когда ум готовится оставить многомыслие, перейти в превысшее мыслей вѣдение и молчание, производимое неограниченным Богом в существах ограниченных, творениях Его. Изучение Духа даёт человеку характер постоянный, соответствующий вечности. Горизонт для него расширяется, взоры его устремляются за пределы земли и времени и оттуда приносят твёрдость неземную.

ЖИТЕЛЬСТВО В МОНАСТЫРЕ

Продолжительное жительство наше в монастыре приносит нам хотя бы тот плод, что мы начинаем видеть наши немощи и всё упование наше возлагать не на себя, но на Спасителя нашего.

ЗАБВЕНИЕ

Что приводит к нарушению, к поправлению заповедей Христовых, к противодействию судьбам Божиим, к противодействию тщетными усилиями, ропотом, хулою, отчаянием? Забвение о вечности, забвение о смерти, забвение того, что мы — кратковременные странники на земле; отвержение мысли, что мы на ней — изгнанники, стремление удовлетворять похотениям и страстям, желание наслаждаться наслаждением плотским и греховным, пагубный обман и обольщение себя, под обаянием которых человек безумно злоупотребляет властью над собою и своей волей, принося себя всецело в жертву

земной суетности, убивая себя для блаженства, возвращённого страдальческим подвигом Спасителя, готовя себе во аде вечный гроб – гроб и для тела, и для души.

ЗАБВЕНИЕ БОГА

Когда, забыв вечность и Бога, мы живём на земле для одних только земных приобретений, тогда бессознательно, не приметно и непонятно для себя, с поправлением совести, долга, с поправлением велений великого Бога, приносим в жертву нашему самолюбию и самообольщению – благосостояние ближнего, пользу человечества, собственную нашу вечную участь.

ЗАБОТЫ О ВРЕМЕННОМ

Заботы о временном прекрасны, приятны Богу, готовят заботящемуся награду небесную и вечную, когда они совершаются с целью богоугождения, с целью служения ближним ради Бога, ради святой любви и общей пользы.

ЗАПОВЕДИ БОЖИИ

Исполняй заповеди Господа – и чудным образом увидишь Господа в себе, в своих свойствах. Так видел в себе Господа святой апостол Павел; он требовал этого видения от христиан; тех, которые его не имели, называл не достигшими состояния, должного христианам.

ЗАПОВЕДИ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ

Заповеди евангельские – это свет наш во время странствования нашего в ночи земного жития. На них надо неуклонно смотреть, чтобы не сбиться с пути, и по ним выходить на путь, когда собьёмся с него.

ЗАПОВЕДИ ХРИСТОВЫ

Господь, заповедавший нам самоотвержение, отречение от мира и ношение креста, даёт нам силу исполнять заповедание Его. Решившийся на исполнение этого

заповедания и старающийся исполнять его немедленно усматривает необходимость его. Учение, представлявшееся жестоким при поверхностном и ошибочном взгляде из плотского мудрования, является самым разумным, преисполненным добра: оно воззывает погибших к спасению, убитых – к жизни, погребённых во аде – на небо.

ЗАТВОРНИЧЕСТВО

Удаление от встречи с людьми весьма вредно для не достигшего совершенства, потому что скрывает от него его немощи, открываемые людьми, и по этой причине делает его духовно бесплодным.

ЗДРАВЬЕ УМА

Мы приобретаем правильный образ мыслей при условии здоровья, целости или простоты ума нашего, когда он всецело последует Истине, не допуская в усвоение себе никакой примеси из области лжи. Иначе: здоровым может назваться только

тот ум, который, помощью и действием Святого Духа, вполне и неуклонно последует учению Христову.

Большее или меньшее уклонение от учения Христова обличает большую или меньшую болезненность ума, утратившего простоту, допустившего сложность. Полное уклонение ума от учения Христова есть смерть его. Тогда свет этот признаётся угасшим, перестаёт быть светом, становится тьмою.

Деятельность человека всецело зависит от того состояния, в котором находится ум его: деятельность, истекающая из здравого ума, вполне богоугодна; деятельность, зависящая от ума, допустившего в себя примесь, частью богоугодна, частью противна Богу; деятельность ума, омрачившегося учением лжи, отвергшего учение Христово, вполне непотребна и мерзостна.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Диавол готов нам придать вдесятеро здравого смысла и умножить тысячекрат-

но наши практические сведения, лишь бы украсть у нас знание крестное, с которым можем стать одесную Бога. Приписывающий себе знания и здравый смысл уподобляется диаволу, который хотел признать себя источником света. Он и есть источник мнимого света – плотского мудрования, которое не покоряется разуму Божию, носит на себе печать гордыни и заключает в себе условие всех грехопадений.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ И ВЕЧНОСТЬ

Земная жизнь каждого человека – путешествие. Путешествует от колыбели ко гробу, проходит через различные возрасты, через различный образ мыслей, через различные ощущения, через различные обстоятельства. Нагими входим на поприще земной жизни и ложимся в гроб, оставив всё вещественное, приобретённое во время земной жизни, лишь прикрытые необходимой одеждой, в которой нужда-

ется не нагота наша, а взоры созерцающих наше погребение. Что уносим мы в вечность? Очевидно, усвоенный образ мыслей, усвоенные ощущения.

ЗЕМНОЕ И ВЕЧНОЕ

Густым облаком, хотя оно состоит из одних тонких паров, закрывается свет солнца — так телесными наслаждениями, рассеянностью, ничтожными попечениями земными закрывается от взоров души величественная вечность.

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, поражённых слепотою, — и вечность как бы не существует для сердца, обладаемого пристрастием к земле, к её великому, к её славному, к её сладостному.

Похожи на мертвецов земные счастливы, мёртвые для вечности и для всего духовного. Мёртвыми нарекло их Евангелие.

Земная жизнь ничего не значит перед вечною. Первая дана единственно для приготовления ко второй. Не должно те-

рять времени, иначе неприметным образом подкрадётся смерть и похитит на суд Божий неприготовленным! Положиться надо на волю Божию.

ЗЕМНОЕ ИМУЩЕСТВО

Земное имущество не есть наша собственность, как ошибочно думают никогда не думавшие об этом предмете: иначе оно всегда было бы и навсегда пребыло бы нашим. Оно переходит из рук в руки и тем само о себе свидетельствует, что даётся лишь на подержание. Богу принадлежит имущество; человек бывает только временным распорядителем имущества.

ЗЕМНОЕ СТРАНСТВИЕ

Отторгнем от земли мысль нашу, прилепившуюся к земле, подумаем, поверим, что есть вечность, перед которой наше земное странствование кратче, нежели минута, сравнённая со столетием! Рассудим, что здешняя жизнь нам дана един-

ственно как приготовление к вечности! Познаем, что род человеческий находится в состоянии падения из-за того, что мы не хотим и думать о вечности. Живём на земле, как будто мы вечны на ней. Обратим взоры ко Христу, Спасителю нашему! Что представится тогда нашим мысленным взорам? Необыкновенная благодать Божия.

ЗЕМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Людам, во время земной жизни их, даются различные положения непостижимою судьбою: одни пользуются богатством, славою, могуществом, здоровьем; другие бедны и так незначительны в обществе человеческом, что всякий может обидеть их. Иные проводят жизнь в горестях, переходя от одной скорби к другой, томясь в болезнях, в изгнаниях, в унижении. Все эти положения – не случайны: их, как задачи к решению, как уроки для работы, распределяет Промысл Божий с тем, чтобы каждый человек в положении,

в котором он поставлен, исполняя волю Божию, изработал своё спасение.

Несущие бремя скорбей должны нести его со смирением, с покорностью Богу, ведая, что оно возложено на них Богом. Если они грешны, то скорби служат воздаянием во времени за грехи их. За сознание своей греховности, за благодушное терпение скорби они избавляются воздаяния в вечности. Если они невинны, то посланная или попущенная скорбь, как постигшая их по мановению Божию, с всеблагою Божественною целью, prepares им особенные блаженство и славу в вечности. Ропот на посланную скорбь, ропот на Бога, пославшего скорбь, уничтожает Божественную цель скорби: лишает спасения, подвергает вечной муке.

ЗЛО

Зло явилось от свободного произволения разумных духов. Духи зачали зло в себе и родили его в отрицательное бытие его. Яд зла они сообщили всему челове-

ческому роду, заразив злом корень рода, праотца Адама, обольстив его обещанием состояния, равного Богу.

ЗЛО ЗА ЗЛО

Мщением, воздаянием ближнему зла за зло – словами, делами или помыслами – человек призывает на себя брань невидимого врага, побеждение, низложение им, потерю благодати.

ЗЛО И ЕГО ИСЦЕЛЕНИЕ

Можно уподобить знание зла, приобретённое людьми через падение, знанию болезнями людьми, которыми они страдают, а знание зла людьми обновлёнными – знанию болезней врачами. Больные опытно знают болезнь, но не знают ни причин её, ни средств к врачеванию её; врачи, не зная опытно болезни, знают её несравненно определённое, нежели больные, знают причины её и средства лечения.

ЗНАМЕННЫЙ НАПЕВ

Знаменный напев подобен старинной иконе. От внимания ему овладевает сердцем то же чувство, какое и от пристального зренья на старинную икону, написанную каким-либо святым мужем. Чувство глубокого благочестия, которым проникнут напев, приводит душу к благоговению и умилению.

Христианин, проводящий жизнь в страданиях, борющийся непрестанно с различными трудностями жизни, услышав знаменный напев, тотчас находит в нём гармонию со своим душевным состоянием.

ЗРЕНИЕ ГРЕХА СВОЕГО

Тот только может увидеть грех свой, кто решительным произволением отрёкся от всякой дружбы со грехом, кто встал на бодрой страже во вратах дома своего с обнажённым мечом — глаголом Божиим, кто отражает этим мечом грех, в каком бы виде он ни приблизился к нему.

Кто совершит великое дело – установит вражду со грехом, насильно отторгнув от него ум, сердце и тело, – тому дарует Бог великий дар: зрение греха своего. Блаженна душа, узревшая гнездящийся в себе грех! Блаженна душа, узревшая в себе падение праотцов, ветхость ветхого Адама! Такое видение греха своего есть видение духовное, видение ума, исцелённого от слепоты Божественною благодатью. С постом и коленопреклонением научает Святая Восточная Церковь испрашивать у Бога зрение греха своего.

Зрением греха возбуждается покаяние; покаянием даётся очищение; постепенно очищаемое око ума начинает усматривать такие недостатки и повреждения во всём существе человеческом, которых оно прежде, в омрачении своём, совсем не примечало.

ЗРЕНИЕ ПАДЕНИЯ

Зрение падения своего уже есть блаженство для падшего человека.

Видящий падение своё способен признать необходимость спасения, Спасителя, – способен уверовать в Евангелие живою верою.

Такое состояние – дар благодати, действие благодати, её плод.

ИГО И БРЕМЯ ХРИСТОВО

Иго и бремя Христово – евангельские заповеди. Они требуют самоотвержения и потому названы игом, но освобождают и оживляют душу, наполняют её неизъяснимым спокойствием и радостью, и потому названы игом благим и лёгким. Каждая из этих заповедей благоухает кротостью и смирением, прививает эти добродетели исполнителю заповеди. Навык к исполнению евангельских заповедей делает кротость и смирение свойствами души. Тогда Божественная благодать вводит в душу кротость духовную и духовное смирение действием превышающего ум мира Христова.

ИИСУСОВА МОЛИТВА

Иные, почитающие себя за одарённых духовным рассуждением и почитаемые многими за таковых, боятся этой молитвы, как какой заразы, приводя в причину прелесть* – будто бы непременно спутницу упражнения Иисусовой молитвой, сами удаляются от неё и других учат удаляться. Изобретатель такого учения, по мнению моему, – диавол, которому ненавистно имя Господа Иисуса Христа, как сокрушающее всю его силу; он трепещет этого всесильного имени и потому оклеветал Его перед многими христианами, чтобы они отвергли оружие пламенное, страшное для их врага, спасительное для них самих.

Другие, занимаясь Иисусовой молитвой, хотят немедленно ощутить её духовное действие, хотят наслаждаться ею,

* Прелесть – буквально: *лесть (ложь) в превосходной степени* – в христианской литературе означает ложное высокое мнение о себе и своей духовности, самообольщение.

не поняв, что наслаждению, которое подаёт один Бог, должно предшествовать истинное покаяние. Надо поплакать долго и горько, прежде чем явится в душе духовное действие, которое – благодать, которое, повторяю, подаёт только Бог в известное Ему время. Надо прежде доказать верность свою Богу постоянством и терпением в молитвенном подвиге, усмотрением и отсечением всех страстей в самых мелочных действиях и отраслях их.

Если находятся ещё в наши времена – времена нищеты, голода и мрака в духовном отношении – иноки, имеющие отчасти истинное духовное рассуждение, то это те весьма немногие, которые, будучи просвещены умной Иисусовой молитвой, познали подробно свои страсти, действия лукавых духов и наконец действие Духа Божия, начинающегося с излияния в душу священного мира о Христе. Кто же при свете умной молитвы не узрел страстей своих, не познал действия лукавых духов и не вкусил, что такое мир Христов, соеди-

няющий воедино ум, душу и тело, тот не имеет и понятия о духовном рассуждении, хотя и мнит, что имеет его, обольщаемый тщеславием.

ИКОНА

Иконописец должен твёрдо знать догматы Православной Церкви и вести жизнь глубоко благочестивую, потому что назначение иконы – являть человеку образ Божий. Поэтому иконы должны внушать понятия истинные, чувства благоговейные, благочестивые. В противном случае икона будет действовать так, как бы действовал с кафедры проповедник, заражённый лжеучением или с познаниями только литературными, без познаний богословских.

Согласитесь! Как должны страдать сердце и глаза истинного сына Православной Церкви, когда он видит вместо святых икон лишь картины, часто прекрасной кисти, но почти всегда чуждой богословского познания и чувства.

ИСКУШЕНИЯ

Что может быть тяжелее состояния души, томимой искушениями? Это пребывание во аде, в вечных муках. Воспоминание о них облегчает здешние искушения. «Враг мой, – говорит уныние, – есть память смертная» (Лествица). Вспомните об обществе бесов во аде – и люди покажутся вам добрыми; вспомните о муках во аде – и искушения сделаются для вас лёгкими.

Верующий Божью управлению судьбами каждого человека примет всякое искушение как своё, ибо управление Божие не может быть ни ошибочным, ни неправомерным.

Бояться искушений не должно, ибо Тот Бог, Который нам их попускает, Тот нас в них и хранит. К искушениям надо иметь расположение и горячность, ибо ими изображается на душах наших Крест Христов, ими предохраняемся от пороков, ими сохраняемся в добродетели, и только при них даётся благодать.

Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией, то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельств – это движения души против воли Божией, это покушения воспротивиться и противодействовать Богу.

Наружные искушения дают познание Бога явлением Промысла Его о нас, дают веру в Промысл Божий, внушают сердцу страх Божий и благоговение к Богу, как к видящему и видимому, склоняют человека к жительству по заповедям Божиим, к уклонению от греха, которым прогневляется Бог.

Искушения душевные доставляют более глубокие познания. И подвергаются этим искушениям, деятельному учению и вразумлению ими наиболее и почти единственно те служители Божии, которые всецело посвятили себя служению Богу и занимаются в безмолвии умной молитвой, раскрывающей перед человеком его душу.

ИСКУШЕНИЯ БЕСОВСКИЕ

Великое дело – признавать себя достойным искушения и предаваться воле Божией, когда придёт искушение. Это очень помогает и при страхованиях*. Признание себя достойным всякого наказания, и даже явного бесовского, приводит к самоотвержению и к преданности воле Божией. От самоотвержения и преданности воле Божией уничтожается страх, наводимый бесовским искушением.

Многие из святых и искусных отцов были обмануты бесами, хитро скрывающими и прикрывающими свою ложь и тьму видимостью истины и света; тем легче могут быть обмануты юные и неопытные. Нужно долгим временем и опытом приучить ум и сердце к различению добра и зла, под какою бы личиною не маскировалось зло. Поэтому святые отцы заповедали, чтобы новоначальные не вверя-

* Страхования – устрашения и угрозы, производимые падшими духами на человека через помыслы или кажущиеся явления.

лись никаким голосам и явлениям, не отвергали их и не принимали их, предоставляя дело суду и воле Божией, а для себя признавая смирение более нужным всякого голоса и явления. Глас Христов – Евангелие, будем вслушиваться в него и ему повиноваться.

ИСКУШЕНИЯ И СКОРБИ

Искушения и скорби ниспосылаются человеку для его пользы: образованная ими душа делается сильной, честной пред Господом своим. Если она претерпит всё до конца в уповании на Бога, то невозможно ей лишиться благ, обещанных Святым Духом, и совершенного освобождения от страстей.

Души, будучи преданы различным скорбям, явным, наносимым людьми, или тайным, от восстания в уме непотребных помыслов, или телесным болезням, – если всё это претерпят до конца, то сподобляются одинаковых венцов с мучениками.

ИСКУШЕНИЯ ПОДВИЖНИКА

Причина попущения Божия искушаться подвижнику от духов злобы и греха заключается в необходимости для человека познания в точности и подробности его падения, без чего не может быть им, как должно, познан и принят Спаситель. Необходимо познать своё падшее естество, его наклонности, свойственную ему деятельность, чтобы впоследствии, приняв благодать Святого Духа, не употребить её во зло себе, не приписать её действий себе, но быть достойным её сосудом и орудием.

Не полезен для человека быстрый переход от состояния борьбы к состоянию духовной свободы. Святой Макарий Великий замечает, что «нередко души, будучи уже причастницами Божественной благодати, будучи преисполнены небесной сладости и наслаждаясь спокойствием духа, но не искушённые скорбями, наносимыми от злых духов, пребывают

в младенчестве, и, так сказать, не способны к Царству Небесному».

ИСПОВЕДАНИЕ ГРЕХОВ

Как может человек вступить в поприще покаяния, не исповедав грехов своих? Как узнает он степень важности различных грехов и способ покаяния в них, если не скажет ему того и другого опытный духовный наставник? Как ознакомится он без наставника с оружием духовными, с употреблением их против греховных помыслов и ощущений, против греховных навыков, против страстей, укоренившихся от долгого времени? Исповедание грехов необходимо нужно и для того, чтобы раскаяться надлежащим образом в прежде содеянных грехах, и для того, чтобы предохраниться на будущее время от впадения в грехи. Исповедание грехов всегда признавалось в Церкви Христовой неотъемлемой принадлежностью покаяния.

ИСПОВЕДЬ

Как возможность видеть свои согрешения, так и сердечное исповедание их есть особенный дар Божий и испрашивается усердною молитвою. Враг рода человеческого ненавидит это и всячески старается воспрепятствовать рабу Божию, желающему стяжать милость Божию частым исповеданием своих грехов.

При решительном откровении согрешений делами, словами и помышлениями можно в один год преуспеть более, нежели при посредстве других подвигов, самых многотрудных, в течение десяти лет. Оттого диавол и борется так сильно против этого спасительного делания.

Говорим на исповеди о том, что видим в себе, но несравненно большее число грехов не видим, поэтому множество ведомых и неведомых грехов наших повергаем в море щедрот Христовых и после Таинства исповеди ощущаем удовлетворяющее нас чувство спокойствия не по причине дел наших, но по причине

Христовых щедрот и пребываем Ему должными долгом неоплатным.

ИСТИНА

Истина есть Слово Божие, Евангелие; Истина есть Христос. Познание Истины вводит в душу Божественную правду, изгнав из души падшую и осквернённую грехом правду человеческую; вхождение своё в душу Божественная правда свидетельствует Христовым миром, утверждающимся в душе.

Истина есть источник и причина спасения.

Святую истину хранит в лоне своём Святая Церковь. Принадлежа ей и повинаясь ей, можно иметь правильный образ мыслей о Боге, о человеке, о добре, о зле, – следовательно, и о спасении. Очевидно, что, не имея правильного образа мыслей о спасении, невозможно иметь и самого спасения. Начало спасения – истина! Начало спасения – правильная мысль!

ИСТИНА И ЗАПОВЕДИ БОЖИИ

Желающий уразуметь Истину – быть очищенным, освобождённым Ею – должен изучать разумом и делом евангельские заповеди, хотя бы это и было сопряжено с насилием сердца, получившего в грехопадении богопротивные наклонности и влечения. В заповедях – Истина, в заповедях – смирение, в заповедях – любовь, в заповедях – Дух Святой.

К тому, кто исправлен, очищен Истиною, приходит Дух Святой, как Дух Истины, неожиданно, непостижимо проникает в ум, душу и тело, обновляет, возрождает человека в жизнь духовную.

ИСТИНА И САМООБОЛЬЩЕНИЕ

Истина есть Господь наш Иисус Христос. Усвоимся этой Истине верою в Нёе; обратимся молитвою к этой Истине, – и Она извлечёт нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами. Горестно состояние наше! Оно – темница,

из которой мы молим извести нашу душу. Оно – та мрачная земля, в которую низвергнута жизнь наша позавидовавшим нам и погнавшим нас врагом – дьяволом. Состояние наше – плотское мудрование и ложный разум, которыми заражён весь мир, не признающий своей болезни, провозглашающий её цветущим здоровьем. Оно – плоть и кровь, которые Царствия Божия *не могут наследовать* (1 Кор. 15, 50). Оно – вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который *есть воскресение и жизнь* (Ин. 11, 25). Таково наше состояние.

ИСТИННЫЙ ПУТЬ

Если желаете идти истинным путём Божиим и увидеть духовный плод в душе вашей, то довольствуйтесь смиренным и простым образом духовного подвига.

Когда сердце ваше очистится вкушением истинно святого и духовного, тогда оно получит отвращение к поддельно духовному, тогда возрадуетесь и возблагода-

рите Бога, что уклонил вас от челюстей лжи и прелести, которых не могут распознать обманутые и омрачённые ими. Вспомните слова Христовы: *Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* (Мф. 7, 14).

ИСЦЕЛЕНИЕ ДУХОВНОЕ

Обрети такое расположение души, чтобы тебе быть способным к получению исцеления. Способны получить его сознающиеся в своей греховности, решившиеся оставить её. Горделивому праведнику, то есть грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, бесполезен Спаситель.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ЗЛОБЫ

Сердце, заражённое злобою и не способное к заповедуемой Евангелием любви к врагам, нужно врачевать теми средствами, на которые указал Господь: следует

молиться за врагов, отнюдь не осуждать их, не подвергать злоречию, говорить о них доброе, по возможности благодетельствовать им. Эти действия погашают ненависть, когда она возгорится в сердце, держат её постоянно обузданной, значительно ослабляют её. Но полное искоренение злобы совершается только действием Божественной благодати.

ИСЦЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Троица-человек исцеляется Троицею-Богом: Словом исцеляется мысль, переводится из области лжи, из области самообольщения в область Истины; Духом Святым оживотворяется дух, переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные; уму является Отец – и ум соделяется умом Божиим.

ИЩУ ЧЕЛОВЕКА

Ищу в себе самоотвержения – и не обретаю его! Ищу человека, который бы

решился отвергнуть волю свою и, лишённый всякой воли, всецело захотел последовать Христу, исполнять Его волю, – и не встречаю такого человека! Тоскуют мои взоры среди многолюдства как в безлюдной пустыне, не находят зрелища, на котором бы остановились с утешением! Все мы возлюбили свои пустые и глупые желания, возлюбили тленное, временное, плоть и кровь, и в них живущую – смерть вечную!.. Путь узкий – путь самоотвержения; тесно на пути широком своеугодия! Теснимся, торопимся, толкаем друг друга в преисполненную уже, в пресыщенную уже пропасть ада!

КЛЕВЕТА

Свойственно скудоумию, легкомыслию, свойственно слабой, невозвышенной душе вверяться с поспешностью словам клеветников, гневаться на оклеветанного, устремляться на него с мщением и наказаниями, не узнав об оговоре, справедлив ли он или нет. Часто злоба злых бывает

началом злой молвы, а легкоеверие легкомысленных причиной распространения этой молвы. Злоба злохитрых изобретает клевету и передаёт её легкомысленным и скудоумным для посева в обществе человеческом, а иногда ничтожная погрешность, ничтожное согрешение превращаются в величайшие прибавлением неправды к правде, украшением рассказа колкими насмешками и злонамеренными предположениями.

Таким образом добродетель выставляется перед обществом человеческим грехом, а недостаток, подобный сучку, преступлением, подобным бревну. Наиболее поступает так зло, чтобы прикрыть себя: оно накидывает чёрное облачение на деятельность ближнего, лицемерно соблазняется на эту деятельность, лицемерно осуждает её, чтобы представить собственную свою деятельность светлой. Нужно трезвение*, нужна осторожность, чтобы

* Трезвение – внимательное и рассудительное отношение к своим мыслям, чувствам и желаниям.

ложь не была принята за истину, чтобы не дано было бытие небывшему, чтобы ничтожное не было превращено в громадное, а прощительное в непрощительное.

КНИГИ СВЯТЫХ ОЦОВ

Чтение отеческих писаний, при отсутствии духоносных наставников, сделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства.

Книги святых отцов, по выражению одного из них, подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки.

И ещё – эти книги подобны богатому собранию врачебных средств, в котором душа может найти для каждого из своих недугов спасительное врачевство.

КОЛИЧЕСТВО МОЛИТВЫ

Количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количе-

ством сил, душевных и телесных. Две лепты вдовицы, принесённые ею в церковь и составлявшие всё богатство её, оказались на весах правосудного Бога бóльшими, нежели значительные приношения богатых от избытков их. Так суди и о молитве: назначь себе количество её соответственно силам твоим. Если ты понудишь тело немощное на дела, превышающие силы его, то этим влагаешь в душу твою помрачение и приносишь ей смущение, а не пользу.

КРАТКАЯ МОЛИТВА

Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет как средство к достижению такого состояния краткую молитву, произнося её со всевозможным вниманием и благоговением. Оставление многих слов, хотя и святых, способствует уму не отвлекаться и всею силою своею устремиться к самовоззрению.

По величайшей пользе, доставляемой краткою, внимательною, сосредоточен-

ною молитвою, Святая Церковь завещает чадам своим научиться какой-либо краткой молитве. Приучивший себя к такой молитве имеет готовое молитвословие на всяком месте и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезою, и занимаясь рукоделием, и находясь в обществе человеческом, он может обращаться к Богу. При невозможности молиться устами возможно молиться умом. В этом отношении удобность краткой молитвы – очевидна: занимаясь чем-либо, очень легко потерять смысл и последовательность продолжительного молитвословия; но краткая молитва всегда сохраняется в целости своей. Оставив её на некоторое время, опять можно без всякого затруднения возвратиться к ней.

Даже при богослужении полезно повторять краткую молитву в душе: она не только не препятствует вниманию читаемым и поемым в храме Божиим молитвословиям, но и способствует особенно тщательному вниманию им, удерживая ум от рассеянности. Если ум не будет удержи-

ваться краткой молитвой, наполняющей душу чувством покаяния, то он легко впадёт в рассеянность во время богослужения, оставив без внимания церковное чтение и пение, и уклонится к пустым размышлениям и мечтаниям.

КРЕСТ

Крест – сила и слава всех от века святых.

Крест – целитель страстей, губитель демонов.

Кто последует Христу, как верховный Пётр и первозванный Андрей, тому предназначен крест. Кто обращается ко Христу, как разбойник, того удел – опять крест. В первом случае крест становится венцом, во втором он бывает лестницею на небо. Но каковы бы ни были наши обстоятельства, к какому бы образцу мы ни подходили – невозможно быть Христовым без креста.

Крест Христов отверзает очи ума, Крест Христов сохраняет здоровье и исце-

ляет болезни этих очей. Вне Креста Христова нет правды Христовой.

КРЕСТ СВОЙ

Что значит взять крест свой? Взять крест свой – значит великодушно переносить те насмешки и поношения, которыми мир осыпает последователя Христова, те скорби и гонения, которыми грехолюбивый и слепотствующий мир преследует последователя Христова.

Взять крест свой – значит доблестно претерпевать тяжкий невидимый труд, невидимое томление и мученичество ради Евангелия при борьбе с собственными страстями, с живущим внутри нас грехом, с духами злобы, которые с яростью восстанут против нас и с ожесточением воспротивятся нам, когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго греха и подчиниться игу Христову.

Взять крест свой – значить с покорностью и смирением подчиниться тем временным скорбям и бедствиям, которые благоугодно Божественному Промыслу

попустить нам в очищение наших согрешений. Тогда крест служит для человека лестницею от земли к небу.

Что значит взять крест, и взять крест именно свой? Это значит, что каждый христианин должен терпеливо переносить именно те оскорбления и те гонения от мира, которые его постигают, а не какие-либо другие. Это значит, что каждый христианин должен с мужеством и постоянством бороться именно с теми страстями и с теми греховными помыслами, которые возникают в нём. Это значит, что каждый христианин должен с покорностью, с преданностью воле Божией, с исповеданием правосудия и милосердия Божия, с благодарением Богу переносить те именно скорби и лишения, какие попустит ему Божественный Промысл, а не другие какие-либо, рисуемые и предлагаемые гордостным мечтанием. Это значит — довольствоваться именно теми телесными подвигами, которые ответственны нашим телесным силам, в которых именно нуждается плоть наша для содержания её в по-

рядке, а отнюдь не стремиться, увлекаясь тщеславным усердием к усиленному посту, к усиленному бдению и прочей безмерности в подвигах, разрушающей телесное здоровье и направляющей дух к самомнению и самообольщению.

У каждого человека – крест свой. И этот-то крест свой заповедано каждому христианину принять с самоотвержением и последовать Христу. Кто принял крест свой, отвергшись себя, тот примирился с самим собою, с обстоятельствами своими, с положением своим, внешним и внутренним; тот только может разумно и правильно последовать Христу.

КРЕСТ СВОЙ И КРЕСТ ХРИСТОВ

Что значит крест свой? Почему этот крест свой, то есть отдельный каждого человека, вместе называется и Крестом Христовым?

Крест свой: скорби и страдания земной жизни, которые у каждого человека – свои.

Крест свой: пост, бдение и другие благочестивые подвиги, которыми смиряется плоть и покоряется духу. Эти подвиги должны быть сообразны силам каждого, и у каждого они свои.

Крест свой: греховные недуги или страсти, которые у каждого человека – свои! С одними из них мы родимся, другими заражаемся на пути земной жизни.

Суетен и бесплоден крест свой, как бы он ни был тяжек, если через последование Христу он не преобразится в Крест Христов.

Крест Христов – учение Христово.

Крест дотолѣ тягостен, доколе он пребывает крестом своим. Когда же он преобразится в Крест Христов, то получает необыкновенную лёгкость: *Иго Моё благо и бремя Моё легко*, – сказал Господь (Мф. 11, 30).

Крест твой изменяется в Крест Христов, когда ученик Христов несёт его с деятельным сознанием своей греховности, нуждающейся в наказании, когда несёт его с благодарением Христу, со славосло-

вием Христа. От славословия и благодарения является в страдальце духовное утешение; благодарение и славословие делаются обильнейшим источником непостижимой, нетленной радости...

КРЕСТ СВОЙ И СКОРБИ

Кто не возьмёт креста своего и не идёт за Господом, тот не может быть учеником Его. Взятие креста своего есть признание себя достойным посылаемых на нас скорбей.

КРОТОСТЬ

Когда ум покорится Богу, тогда сердце покоряется уму. В этом заключается кротость. Что такое – кротость? Кротость – смиренная преданность Богу, соединённая с верою, осенённая Божественною благодатью.

Кто занят глубоким рассматриванием самого себя, кто видит себя осквернённым бесчисленными грехами, кто признаёт себя достойным вечной муки и уже оплаки-

вает, как присуждённого к ней, тот мало видит или вовсе не видит недостатков в ближнем, легко извиняет те недостатки, которые видит, – охотно, от сердца прощает все обиды и оскорбления.

Состояние души, при котором устранены из неё гнев, ненависть, злопамятство и осуждение – это новое блаженство: оно называется кротость.

КУМИРЫ

Кумиры – предметы пристрастия, страсти, особенной привязанности; их должно сжечь огнём молитвы, огнём любви к Богу.

ЛИХОИМСТВО

Пагубна страсть лихоимства*: Господь заповедует охраняться от неё. Эта страсть, стремясь открыть себе вход в душу, обык-

* Лихоимство – взяточничество, продажность, ростовщичество; любое несправедливое приобретение имущества и богатства; деятельное сребролюбие.

новенно представляет человеку долгую жизнь, болезненную старость, разные превратности и случайности, могущие постигнуть человека, при которых накопленное имущество как будто должно быть единственным и всемогущим источником помощи.

Господь, чтобы поразить страсть лихоимства в самом её начале, в основных мыслях, на которые она опирается и на которых зиждется, показывает, что эти мысли вполне ошибочны и ложны, показывает, что продолжительность земной жизни с её превратностями нисколько не находится в связи с накопленным излишним имуществом. Продолжительность земной жизни и благополучие её истекают не от многого имущества, они истекают от благословения Божия. Когда отступит милость Божия от человека, то бедствия, неотразимые и страшные, приступают к нему, поражают его среди всего обилия его, среди всего могущества его. С холодностью смотрит богатство на мнимого обладателя своего, когда карает его рука Божия, и не-сострадательным взором отвечает на его

страдальческие, прощальные взоры, которые он кидает, расставаясь против воли с тленным достоянием.

ЛИЦЕМЕРИЕ

Холодное, поверхностное служение Богу, перемешанное со служением страстям, исповедание Бога устами без исповедания деятельностью и сокровенною жизнью сердца при одном исполнении некоторых наружных обрядов и постановлений церковных – признаётся пустым, душепагубным лицемерием.

Лицемерие, стараясь удовлетворить своим страстям, всецело служа греху, желает сохранить пред очами людей вид добродетели. В числе наших страстей весьма значительное место занимает тщеславие, ищущее насладиться похвалой человеческой. Оно не заботится, справедлива ли или несправедлива эта похвала, правильны ли или неправильны пути к получению её: получение похвалы каким бы то ни было средством – вот вся цель тщеславного

лицемера. Бог забыт им: лицемер не способен ни к вере, ни к познанию Бога.

ЛИЦЕМЕРИЕ, ТЩЕСЛАВИЕ И ГОРДОСТЬ

Лицемерие, рождаясь от тщеславия, то есть от искания похвалы и славы человеческой, питает успехами своими тщеславие. Когда же тщеславие достигнет зрелого возраста, тогда действие его из порывов обращается в постоянное стремление; тогда из тщеславия образуется безумная и слепая страсть – гордость. Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостью, не способна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, дающим живое познание Спасителя и усвоение Ему.

ЛОЖНАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ

При поведении, в котором не ищется бескорыстно добродетель пред очами Бога,

но ищется слава добродетели пред очами людей, в их ничтожном мнении, непостоянном, переменчивом, — человек неспособен познать веры христианской, принять учение Христово, для чего нужно сердце, признающее себя грешным, исповедующее грех свой.

ЛОЖНАЯ НАДЕЖДА

Кто в надежде на покаяние позволяет себе согрешать произвольно и намеренно, тот поступает в отношении к Богу коварно. Грешащего произвольно и намеренно, в надежде на покаяние, поражает неожиданно смерть, и не даётся ему времени, которое он предполагал посвятить добродетели.

ЛОЖНОЕ ДОБРО

Надо очень остерегаться фальшивых мыслей и разгорячения, потому что при них человек, думая делать добро, может наделать много зла и себе и ближним.

ЛОЖНОЕ СМирЕНИЕ

Тщеславие и порождения его – ложные наслаждения духовные, действующие в душе, не проникнутой покаянием, – создают призрак смирения. Этим призраком заменяется для души истинное смирение. Призрак истины, заняв собою храм души, заграждает для самой Истины все входы в душевный храм.

Мнимое смирение – ужаснейший вид гордости. С трудом изгоняется гордость, даже когда человек и признаёт её гордостью; но как он изгонит её, когда она кажется ему его смирением?

Ложное смирение так ослепляет человека, что вынуждает его не только думать о себе, намекать другим, что он смирен, но открыто говорить это, громко проповедовать.

Жестоко насмехается над нами ложь, когда, обманутые ею, мы признаём её за истину.

Ложное смирение – всегда с сочинённою наружностью: ею оно себя афиширует.

Ложное смирение любит разыгрывать сцены: ими оно обманывает и обманывается.

ЛОЖЬ И ИСТИНА

Храни ум и сердце от учения лжи. Не беседуй о христианстве с людьми, заражёнными ложными мыслями; не читай книг о христианстве, написанных лжеучителями.

Истине соприсутствует Дух Святой: Он – Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который сам ложь и отец лжи.

ЛЮБОВЬ

Любовь рождается от чистоты сердца, непорочной совести и нелицемерной веры.

ЛЮБОВЬ БОЖΙΑ

Любовь Божия умерщвляет любовь плотскую, душевную. Она – Дух. Она пре-

бывает как лёгкое дуновение прохлады, всегда ровная, как в Евангелии, но научает охваченного ею отдавать жизнь за ближнего своего. Ибо ощущение этой любви сладостнее ощущения жизни.

Она ставит человека в правильное отношение ко всем и ко всему. Она в святом мире, и мир в ней. Она в святой чистоте, и чистота в ней.

ЛЮБОВЬ И ПРИСТРАСТИЕ

Христос – Законоположитель любви – заповедал отречение не от любви, а от пристрастия, этой болезни искажения любви. Имей любовь ко всем, в особенности к рабам Божиим; а пристрастие врачуй.

В каких язвах – наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней рана – пристрастие! Охваченное пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости, ко всякому беззаконию – лишь бы удовлетворить болезненной любви своей.

Когда сердце твоё несвободно – это знак пристрастия. Когда сердце твоё в плену – это знак страсти безумной, греховной.

Естественная любовь, любовь падшая, разгорячает кровь человека, приводит в движение его нервы, возбуждает мечтательность; любовь святая прохлаждает кровь, успокаивает и душу и тело, влечёт внутреннего человека к молитвенному молчанию, погружает его в упоение смирением и радостью духовной.

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

О любви к ближнему мы знаем из учения Отцов, что она бывает двух родов: естественная и евангельская, то есть Христова. Естественная зарождена в нас при нашем сотворении и потому непременно есть в каждом человеке. Она повреждена, как и прочие благие свойства, падением, то есть прародительским грехом, а потому в каждом человеке подвержена бóльшим или меньшим, кратким или продолжительным изменениям. Христос, исцеляющий

все наши недуги дивным образом, исцеляет и повреждённую любовь: заповедует Себя – Господа – любить в людях. Этим Он возводит любовь на высочайшую степень, дарует ей чистоту, духовность, святую, и погашается пламенем любви о Христе нестройный, дымный пламень плотской любви – любви смешанной, составленной из мечтательного, призрачного наслаждения и жестокого, убийственного мучения.

Оскудение любви есть признак принятия помыслов бесовских, так же как и признак принятия благодати – умножение любви к ближнему.

Любовь к ближнему в Боге приносит сердцу утешение от Бога, а это утешение уединяет человека в самом себе. Он любит ближнего, и вместе с тем сердце его погружается в безмолвие, которое – начало любви Божией.

Что может быть прекраснее, радостнее любви к ближнему?

Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу.

Святой Дух научает любить ближнего свято.

Любовь, питаемая Святым Духом, – огонь. Этим огнём погашается огонь любви естественной, плотской, повреждённой грехопадением.

Истинная любовь к ближнему основана на вере в Бога: она в Боге. *Как Ты, Отче, во Мне*, – вещал Спаситель мира ко Отцу Своему, – *и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино* (Ин. 17, 21).

Святая любовь – чиста, свободна, вся в Боге.

Она – действие Святого Духа, действующего в сердце по мере его очищения.

Совершенство христианства – в совершенной любви к ближнему.

Совершенная любовь к ближнему – в любви к Богу, для которой нет окончания в совершенстве.

Совершенство в любви к Богу бесконечно: потому что любовь есть бесконечный Бог. Любовь к ближнему – основание в здании любви.

ЛЮБОВЬ К БОГУ

Любовь к Богу проистекает от хранения евангельских заповедей и соблюдается в сердце этим хранением: *Если заповеди Мои соблюдёте, пребудете в любви Моей* (Ин. 15, 10). Какой же плод любви к Спасителю? *Кто любит Меня, – отвечает Он, – тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14, 21).

Вселение Господа в сердце – плод любви; любовь – плод хранения заповедей; хранение заповедей – плод знания их; знание их приобретается чтением Евангелия и молитвою.

Люби Бога так, как Он заповедал любить Его, а не так, как думают любить Его самообольщенные мечтатели.

Не сочиняй себе восторгов, не приводи в движение своих нервов, не разгорячай себя пламенем вещественным, пламенем крови твоей. Жертва благоприятная Богу – смирение сердца, сокрушение духа. С гневом отвращается Бог от жертвы, при-

носимой с самонадеянностью, с гордым мнением о себе.

Гордость приводит нервы в движение, разгорячает кровь, возбуждает мечтательность, оживляет жизнь падшего естества; смирение успокаивает нервы, укрощает движение крови, уничтожает мечтательность, умерщвляет жизнь падшего естества, оживляет жизнь о Христе Иисусе.

Ты хочешь научиться любви Божией? Тщательно изучай в Евангелии заповеди Господа и старайся исполнить их на деле, старайся обратить евангельские добродетели в навыки, в качества твои. Свойственно любящему с точностью исполнять волю любимого!

Любовь к Богу есть высший дар Святого Духа, а человек только может приготовить себя чистотой и смирением к принятию этого великого дара, которым изменяются и ум, и сердце, и тело. Тщетен труд, бесплоден он и вреден, когда мы ищем преждевременно раскрыть в себе высокие духовные дарования: их подаёт

милосердный Бог в своё время постоянным, терпеливым, смиренным исполнителям евангельских заповедей.

Человек, освобождённый от невидимых цепей падения и греховности, устремляется всем существом своим к Богу. Познав высоту и блаженство этого состояния, он старается чаще быть в нём. Любовь Божия доказывает ему опытно своё присутствие в нём, и он доказывает свою любовь к Богу внимательной, постоянной молитвой, нерасхищаемой помышлениями о предметах и делах преходящего мира.

Первое духовное проявление любви к Богу открывается в ощущении страха Божия*, который, по свидетельству Священного Писания, есть начало премудрости (см. Притч. 1, 7). Что же премудрость Божия, как не Божественная любовь? Естественно страху Божию быть

* Страх Божий – это, собственно, не страх перед Богом, а боязнь оскорбить Его святость, Его любовь к нам – оскорбить каким-либо недобрым делом или словом, ложной мыслью, постыдным чувством или желанием.

началом любви и первым плодом внимательной молитвы. Какое иное чувство может быть чувством человека, обременённого бесчисленными грехами и немощами, когда он ощутит присутствие Бога и своё предстояние Богу лицом к лицу, как не чувство страха и глубочайшего благоговения?

ЛЮБОВЬ К БОГУ И БЛИЖНЕМУ

Любовь к Богу основывается на любви к ближнему. Когда изгладится в тебе злопамятство, тогда ты близок к любви. Когда сердце твоё осенится святым благодатным миром ко всему человечеству, тогда ты при самих дверях любви.

Но эти двери отверзаются одним только Духом Святым. Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, приготовившем себя для принятия этого дара чистотой сердца, ума и тела. По степени приготовления бывает и степень дара, потому что Бог и в милости Своей – правосуден.

ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ

Если бы не было обижающих, оскорбляющих и гонящих нас, то мы никогда не смогли бы приобрести заповеданную Евангелием любовь к врагам, высшую заповедь между заповедями, данными нам по отношению к ближнему. Отсюда, от исполнения этой заповеди входим в чистоту сердечную, которой является и которою любится Бог. Но насколько плодотворна эта заповедь, настолько и трудно стяжать её. Молитесь Господу Иисусу, и Он пошлёт в ваше сердце благодатное и разумное чувство, которым возлюбите врагов и обижающих как орудия правосудия Божия. Ибо Он, Сын Божий, пролил за нас, бывших врагами Его, Кровь Свою, предвидя притом, что и после этой жертвы редкие из нас захотят последовать Его всесвятой воле.

Нам повелено любить врагов, и нарушение любви к ним есть нарушение заповеди, нарушение любви к ближнему.

Любовь ко врагам даёт сердцу полноту любви. В таком сердце вовсе нет места

для зла, и оно уподобляется благостью своею всеблаговому Богу.

ЛЮБОВЬ К САМОМУ СЕБЕ

Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 39).

Чтобы так возлюбить ближнего, предварительно нужно правильно полюбить себя. Любим ли мы себя? Несмотря на странность этого вопроса, как будто излишнего, нужно сказать, что весьма редкий из людей любит себя. Большая часть людей неосознанно ненавидит себя, старается сделать себе как можно больше зла. Если измерить зло, причинённое человеку в его жизни, то окажется, что лютейший враг не сделал ему столько зла, сколько человек сам себе. Каждый из вас, взглянув беспристрастно в свою совесть, найдёт это замечание справедливым. Какая тому причина?

Какая причина тому, что мы почти беспрестанно делаем себе зло, между тем

как постоянно и ненасытно желаем себе добра? Причина заключается в том, что мы правильную любовь к себе заменили самолюбием, которое внушает нам стремиться к безразборчивому исполнению желаний наших, нашей падшей воли, руководимой ложным разумом и лукавой совестью. Мы увлекаемся и корыстолюбием, и честолюбием, и мщением, и злопамятством, и всеми греховными прихотями! Мы льстим себе и обманываем себя, думая удовлетворять любви к себе, между тем как удовлетворяем только неудовлетворимому самолюбию нашему. Стремясь удовлетворять самолюбию нашему, мы злодействуем себе, губим себя.

Правильная любовь к себе заключается в исполнении животворящих Христовых заповедей: *Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его*, – сказал святой Иоанн Богослов (2 Ин. 1, 6). Если ты не гневаешься и не злопамятствуешь – любишь себя. Если не клянёшься и не лжёшь – любишь себя. Если не обижаешь, не похищаешь, не мстишь; если дол-

готерпелив к ближнему твоему, кроток и незлобив – ты любишь себя. Если благословляешь клянущих тебя, творишь добро ненавидящим тебя, молишься за причиняющих тебе напасти и воздвигающих на тебя гонение, то любишь себя; ты – сын Небесного Отца, Который Своим солнцем сияет на злых и добрых, Который посылает дожди Свои и праведным и неправедным.

Если приносишь Богу тщательные и тёплые молитвы из сердца сокрушенного и смиренного, то любишь себя. Если ты воздержан, не тщеславен, трезвен*, то любишь себя. Если ты милостыней к нищей братии переносишь своё достояние с земли на Небо и своё тленное имение соделываешь нетленным, а временную собственность – собственностью вечной и неотъемлемой, то любишь себя. Если ты до того милостив, что соболезуешь всем немощам и недостаткам ближнего твоего и отказываешься от осуждения и унижения

* Трезвенный – воздержанный, духовно рассудительный.

твоего ближнего, то ты любишь себя. В то время как ты воспрещаешь себе осуждение ближнего, на что не имеешь никакого права, милосердный Бог отменяет справедливое осуждение, заслуженное тобою за многие грехи твои.

Желающий правильно любить себя, не обольщаться и не увлекаться самолюбием, то есть своей падшей волей, руководимой ложным разумом, должен тщательно изучить евангельские заповеди, которые заключают в себе духовный разум и приводят исполнителя к ощущениям нового человека. При изучении и по изучении евангельских заповедей необходимо со всею бдительностью и трезвением (духовным рассуждением) наблюдать за желаниями и влечениями сердечными. При строгой бдительности соделается для нас возможным разбор наших желаний и влечений. От навыка и от страха Божия этот разбор обращается как бы в естественное упражнение. Не только всякое желание и влечение, явно противные евангельским заповедям, должны быть отвергае-

мы, но и все желания и влечения, нарушающие сердечный мир. Всё, истекающее из Божественной воли, сопровождается святым миром, воцаряющимся в душе, по опытному учению святых отцов; напротив того, всё, сопровождаемое смущением, имеет началом своим грех, хотя бы по наружности и казалось высшим добром.

Полюбивший правильно самого себя может богоугодно любить ближнего.

ЛЮДИ И ДЕМОНЫ

Как демоны признают весьма важным для себя скрыть себя от человека, так для человека очень важно понять, что они начальные делатели греха, источник наших искушений, — они, а не ближние наши, не мы, когда проводим жизнь в служении Богу; они, а не какой-нибудь случай. Усмотрев этих врагов, постепенно научимся, под руководством слова Божия, бдительно наблюдать за ними и за собою, с твёрдостью сопротивляться им. *Смиритесь*, —

наставляет нас верховный апостол Пётр, – *под крепкую руку Божию, да вознесёт вас в своё время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печётся о вас. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 6–9).

Эта борьба, эти нападения демонов на спасающихся и молящихся попущены Самим Богом, это всё следствия нашего произвольного падения, Бог, попуская нам искушения, не перестаёт промышлять о нас; наказуя, не перестаёт благодетельствовать нам. *Верен Бог, – говорит апостол Пётр, – Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13).

И диавол, будучи раб и творение Бога, искушает не столько, сколько ему хочется, но сколько попустит ему мановение Божие; искушает не тогда, когда ему захочется, но когда даётся на то дозволение. На Бога возложим, по совету апостола, всё попечение наше о себе, все наши печали,

всю нашу надежду, а для этого участвуем и усилим молитву к Нему.

МАЛЫЕ ГРЕХИ

Сохранивший себя от грехов смертных не должен думать, что он нуждается в покаянии немного. Твои согрешения легки пред твоими глазами, но ты не знаешь, какова тяжесть их на весах правосудия Божия.

Когда отстраним ослепляющее нас развлечение, когда углубимся в себя и начнем рассматривание себя, сличая состояние душ наших с тем, каково оно должно быть по учению Священного Писания, тогда сами признаем малые грехи уже не малыми, но тяжкими и страшными, достойными непрестанных слёз и покаяния.

МЕРА

Добродетели наши имеют примесь нечистоты, происходящую от немощей наших. Не должно от души своей, от своего сердца требовать больше, чем они могут

дать. Если потребуете сверх сил, то они обанкротятся.

МЕСТО НАШЕЙ ЖИЗНИ

Никакое место в глазах моих не имеет особенной важности, а жизнь ради Бога на всяком месте бесценна.

МИЛОСЕРДИЕ

Милосердие никого не осуждает, любит врагов, полагает душу за друзей, делает человека богоподобным.

Сердце, объятное милостью, не может иметь никакого помышления о зле; все помыслы его – благодать.

При посредстве благодатного милосердия, которым истинные христиане дышат к ближним, они пребывают чуждыми греховности ближних. Однако эта греховность ближних сообщается через осуждение самому осуждающему и нарушает его собственное, спокойное, радостное, святое устроение.

МИЛОСЕРДИЕ БОЖИЕ

Бесчисленные немощи наших душ и телес мы повергаем в пучину милосердия Божия. Вся надежда наша на милосердие Божие, а не на правду нашу. Болезни телесные бывают очень сложны, тем сложнее душевные болезни. Говоря о них, святой пророк уподобил их не какой-нибудь частной ране, а цельному струпу, покрывшему всю душу. И такую-то душу повергаем в пучину милосердия Божия! После погружения в него душа выходит совершенно чистой и исцелённой. Такое погружение совершается всегда, когда душа через покаяние и исповедание своих согрешений, особенно же при Таинстве исповеди, обращается к Богу.

МИЛОСЕРДИЕ К БЛИЖНИМ

Извини ближних. Мы все немощны. Исполнение закона Христова и состоит в том, чтобы носить великодушно, любовно и смиренно тяготы друг друга.

МИЛОСТЬ

Милость не только не осуждает невинных, но и на виновных смотрит с состраданием; она по возможности относится к ним снисходительно, как к немощным и болящим, и заботится не о наказаниях, но о врачевании.

Даровав грешникам возвышеннейшие блага, даровав их по бесконечной Своей милости, Господь требует и от нас милости к ближним нашим. Таинство жертвы Христовой основано на милости. Оно есть явление милости Божией к падшему человечеству и может быть принято только расположением души, всецело настроенной милостью к падшему человечеству.

Мы не можем принять жертвы, дарованной нам Богом, иначе, как умилосердившись над собою и над человечеством, как сознав свою греховность, своё падение, свою гибель, как сознав греховность, падение, гибель всего человечества, как сознав общую нужду в милости Божией.

Оставление ближним согрешений их пред нами, их долгов, есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы никогда не обретём настроения, способного принять жертву Христову. Ожесточение сердца подобно железным крепко замкнутым вратам! Оно не впустит в сердце наше Божественного дара. Объясняя это свойство дара Христова и причину условия в прощении, Господь сказал: *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15).

МИЛОСТЬ БОЖИЯ И МОЛИТВА

Милость Божия есть не что иное, как благодать Святого Духа; мы, грешные, должны непрестанно, неотступно просить её у Бога.

«Умилосердись, Господь мой, над бедственным состоянием моим, в которое я

ниспал, лишившись благодати Твоей, и снова водвори во мне благодать Твою Духом владычественным. Духом силы Твоей укрепи меня, чтобы я мог противостоять искушениям, наносимым от диавола, и искушениям, возникающим из падшего естества моего. Пошли мне дух целомудрия, чтобы я вышел из состояния умоисступления, в котором нахожусь. Даруй мне дух страха Твоего, чтобы мне по причине благоговения моего к Тебе свято хранить заповеди Твои. Насади в сердце моё любовь к Тебе, чтобы мне более не отлучаться от Тебя, не увлекаться непреодолимым влечением к мерзостному греху.

Даруй мне мир Твой, чтобы он хранил в нерушимом спокойствии душу мою, не попускал помышлениям моим скитаться по вселенной без нужды, во вред мне, для смущения моего, чтобы он сосредоточивал их в самовоззрение и из него возносил к Престолу Твоему. Даруй мне дух кротости, чтобы мне воздерживаться от гнева и злобы, быть постоянно преиспол-

ненным благодати к братии моей. Даруй мне дух смиренномудрия, чтобы я не высокоумствовал, не мечтал о себе, не искал похвалы и славы человеческой, но помнил, что я — земля и пепел, существо падшее, низвергнутое на землю по причине недостойнства моего, достойное быть изведённым из тела и мира сего смертью и представленным на страшный и нелицеприятный Суд Твой.

Боже, милостив буди мне, грешнику! Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Господи, помилуй!»

МИЛОСТЬ И ВЕРА

Свойственно милости рождать веру, и вере — милость.

МИЛОСТЬ И ОЖЕСТОЧЕНИЕ

Где нет милости, где ожесточение, там нет истины; где нет мира, там нет правды. А состояние души, чуждое Божественных истины и правды, нельзя признать состоя-

нием от Бога. От такого состояния надо избавить душу свою, а ввести в неё состояние, даруемое Божественной истиной и правдой, состояние мира и милости.

МИЛОСТЬ И ПРАВОСУДИЕ

Отчего человеческая милость и человеческое правосудие находятся в разногласии между собою, а милость и суд, исходящие из Евангелия, – в неразрывном союзе? Оттого, что человеческая милость и человеческое правосудие основаны на падшем разуме человеческом, на падшей его воле, на падшем его духе. Носят эти милость и правосудие на себе печать падения; источают эти милость и правосудие последствия, достойные своего характера. И милость, и правосудие человеческие лишены правильности, лишены чистоты, лишены святости, осквернены грехом. Милость и суд, сообщаемые человеку евангельским учением, основаны на вере в Бога, на вере живой, выражающейся делами, всем поведением. Милость

и суд постигаются только при непорочном, благочестивом жительстве.

Действия пристрастные, хотя бы они имели вид добрых дел, в сущности всегда имеют значение дел злых: увенчивается ими порок, попирается ими добродетель, попирается благо частное и общественное.

Правосудие, истекающее из духовного разума, исполнено премудрости, спокойствия, благодати: оно чуждо жестокости; оно не воспламеняется гневом на согрешающих; оно сострадает им, милосердствует о них; оно с твёрдостью врачует и обуздывает согрешения; оно бессмысленные и бесчеловечные наказания заменяет мерами более действенными, мерами мудрыми.

МИР БОЖИЙ

Кто поставлен в страну духа, тот должен удвоить бдительность над собою, должен быть особенно осторожным. Дверь в ту страну – мир Божий, превосходящий всякий ум, потопляющий все помышле-

ния человека в несказанной сладости своей. Этот мир Христов уничтожает все смущения и страхи, так сильно действующие на человека плотского: обновлённый Духом начинает чувствовать в себе обновление живой веры. Бог перестаёт быть для него мёртвым, каковым Он представляется для умерщвлённых плотским мудрованием, считающих свою смерть – жизнью, а истинную и существенную жизнь признающих как бы не существующей. За дарованием мира душе следует, как видно из Евангелия, другое дарование: отвергается ум ученика Христова для разумения Писаний. Крест Христов делается понятным и удобоносимым.

Посредством святого мира христианин, совершив покаяние, примиряется с Богом, со всеми обстоятельствами, со всеми ближними, с самим собою; он делается сыном Божиим по благодати (см. Мф. 5, 9).

Мир Божий сопутствуется явственным присутствием в человеке Святого Духа; он – действие, плод Святого Духа.

Стяжавший мир Божий способен к прочим окончательным блаженствам: к благодушному терпению, к претерпению с радостью поношений, клевет, изгнаний и прочих напастей.

Стяжавший мир Божий не страшится внешних волн: на весах сердца его утешение благодатное уничтожило всю ценность земного великого и сладостного, всю тягость земного скорбного и горького.

МИР ДУШЕВНЫЙ

Всеми мерами надо стараться, чтобы сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениями от других: для этого нужно всячески стараться удерживать гнев и соблюдать посредством внимания ум и сердце от непристойных движений. Оскорбления от других должно переносить равнодушно и приучаться к такому расположению духа, как бы оскорбления их относились не к нам, а к кому-либо из лиц, чуждых нам. Такое уп-

ражнение может доставить тишину сердцу человеческого и сделать его обителью Самого Бога.

Чтобы сохранить мир душевный, нужно отдалять от себя уныние и стараться иметь радостный дух, а не печальный. Для сохранения мира душевного должно всячески избегать осуждения других. Неосуждением и молчанием сохраняется мир душевный.

МИР И СЛОВО БОЖИЕ

Когда мир услышит Слово Божие, провозглашаемое по стихиям и в духе мира сего, то есть когда он услышит учение своё, прикрытое личиной учения Божия, тогда он превозносит его похвалами. Когда же он ощутит в Слове присутствие иного духа, действующего разрушительно на владычество мира, тогда он заражается ненавистью к Слову, воздвигает гонение на произнесшего слово. Очень опасно приобретать познания не во Христе, а, развивая своё собственное падшее естество

во, пребывать по духу в общении с миром. Действуя так, люди непременно заражаются враждою к Святому Духу, как заразилось этой смертоносной враждой иудейское духовенство, в чём и обличено оно было первомучеником Стефаном (см. Деян. 7, 51). Эти «учёные» не нашли слов, чтобы противопоставить их словам Духа, которые произносил Стефан, и потому возгорелись к сосуду Духа завистью и ненавистью. На слова они отвечали камнями, на преподание истины возразили убийством. Слово Божие всегда было гонимо миром; гонение со стороны мира сего всегда было признаком учения, исходящего от Бога.

МИР ХРИСТОВ

Мир Христов есть источник непрестанной умной, сердечной, душевной, благодатной, духовной молитвы, молитвы, приносимой из всего существа человеческого действием Святого Духа; мир Христов есть постоянный источник благодат-

ного, превышающего ум человеческий, смирения Христова.

МИРЯНЕ И МОНАХИ

Между христианами, живущими в монастырях, и христианами, живущими посреди мира, – теснейшая нравственная связь. Жители монастырей не слетели туда с луны или с какой другой планеты; они вступили из среды земного, грешного мира. Нравственность, которую осуждают в монастырях, образовалась посреди мира, питается, поддерживается отношениями с миром. Упадок нравственности монахов находится в теснейшей связи с упадком нравственности мирян; упадок нравственности в монастырях есть прямое последствие упадка нравственности и религии в среде мирян.

Монашество основано на христианстве, зиждется и держится на нём, преуспевает и слабеет соответственно укреплению или ослаблению христианства. Сущность дела – христианство; монаше-

ство – вид его, особенное проявление.
Недуг – общий!

МНЕНИЕ

«Мнение» составляется из ложных понятий и ложных ощущений: по этому свойству своему оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи дьявола. Молящийся, стремясь раскрыть в сердце ощущения нового человека и не имея на это никакой возможности, заменяет их ощущениями своего сочинения, поддельными, к которым не замедляет присоединиться действие падших духов. Признав неправильные ощущения, свои и бесовские, истинными и благодатными, он получает соответствующие ощущениям понятия. Ощущения эти, постоянно усваиваясь сердцу и усиливаясь в нём, питают и умножают ложные понятия: естественно, что от такого неправильного подвига образуются самообольщение и бесовская прелесть – «мнение».

«Мнение не допускает быть тому, что мнится», – сказал святой Симеон Новый Богослов. Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости. Просто сказать: приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, льстящий себе и потешающий себя «мнением», заграждает этим «мнением» вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям, и Божественной благодати – но открывает широко вход греховой заразе и демонам. Уже нет никакой способности к духовному возрастанию в заражённых «мнением»: они уничтожили эту способность, принеся на алтарь лжи самые начала деятельности человека и его спасения – понятия о истине. Необыкновенная напыщенность является в страдающих этой прелестью: они как бы упоены собой, своим состоянием самообольщения, видя в нём состояние благодатное.

Они пропитаны, преисполнены высокоумием и гордостью, представляясь, впрочем, смиренными для многих, судящих по лицу, не могущих оценивать по плодам.

Заражённые прелестью «мнения» встречаются очень часто. Всякий, не имеющий сокрушённого духа, признающий за собою какие бы то ни было достоинства и заслуги, всякий, не держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но рассуждающий о каком-либо догмате или предании произвольно, по своему усмотрению или по учению инославному, находится в этой прелести. Степенью уклонения и упорства в уклонении определяется степень прелести.

Из этого рода прелести возникли пагубные ереси, расколы, безбожие, богохульство. Несчастнейшее видимое последствие его есть неправильная, зловредная для себя и для ближних деятельность, зло, несмотря на ясность его и обширность, мало замечаемое и мало понимаемое.

Общий признак состояний духовных – глубокое смирение и смиреномуд-

рие, соединённое с предпочтением себе всех ближних, с расположением евангельской любовью ко всем ближним, со стремлением к неизвестности, к удалению от мира. «Мнению» тут мало места, потому что смирение состоит в отречении от всех собственных достоинств, в существенном исповедании Спасителя, в соединении в Нём всей надежды и опоры, а «мнение» состоит в присвоении себе достоинств, данных Богом, и в сочинении для себя достоинств несуществующих. Оно связано с надеждой на себя, с хладным, поверхностным исповеданием Спасителя. Бог прославляется для прославления себя, как был прославлен фарисеем (см. Лк. 18, 11–12). Одержимые «мнением» по большей части преданы сладострастию, несмотря на то, что приписывают себе возвышеннейшие духовные состояния, беспримерные в правильном православном подвижничестве; немногие из них воздерживаются от грубого порабощения сладострастию, – воздерживаются единственно по преобладанию в них греха из грехов – гордости.

МОГУЩЕСТВО ВЕРЫ

Странными и страшными кажутся для плотского разума путь и учение веры; но едва увидит человек на самом опыте, увидит внутренним душевным ощущением могущество веры – немедленно и радостно доверяется её водительству, как обретший неожиданно бесценного наставника, и с презрением отталкивает от себя отверженную Богом премудрость человеческую.

МОЛИТВА

Бывают сильные средства человеческие, но молитва несравненно сильнее их, потому что она вводит в дело всемогущего деятеля – Бога.

Основание молитвы заключается в том, что человек – существо падшее. Он стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому – молится.

Приготовлением к молитве служат: непресыщенное чрево, отсечение попече-

ний мечом веры, прощение от искренности сердца всех обид, благодарение Богу за все скорбные случаи жизни, удаление от себя рассеянности и мечтательности, благоговейный страх, который так свойственно иметь созданию, когда оно будет допущено к беседе с Создателем своим по неизреченной благодати Создателя к созданию.

Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог.

Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник, то молитва его отвергается Богом.

Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся.

Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве. Тогда похвально количество, когда оно приводит к качеству. Качество всегда приво-

дит к количеству; количество приводит к качеству, когда молящийся молится тщательно.

Качество истинной молитвы состоит в том, что ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму.

Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе. Это сочувствие сердца уму выражается умилением, которое есть благочестивое чувство, соединяющее в себе печаль с тихим, кротким утешением.

Во время молитвы не ищи восторгов, не приводи в движение твоих нервов, не горячи крови. Напротив – содержи сердце в глубоком спокойствии, в которое оно приводится чувством покаяния: вещественный огонь, огонь естества падшего, отвергается Богом. Сердце твоё нуждается в очищении плачем покаяния и молитвою покаяния; когда же оно очистится, тогда Сам Бог ниспошлёт в него Свой все-святой духовный огонь.

Внимание при молитве приводит нервы и кровь в спокойствие, способствует

сердцу погружаться в покаяние и пребывать в нём. Не нарушает тишины сердечной и Божественный огонь, если он низойдёт в сердечную горницу, когда в ней будут собраны ученики Христовы – помыслы и чувствования, заимствованные из Евангелия. Этот огонь не опаляет, не горячит сердца, напротив того, орошает, прохлаждает его, примиряет человека со всеми людьми и со всеми обстоятельствами, влечет сердце в неизреченную любовь к Богу и к ближним.

Молитва есть высшее упражнение для ума.

Нищим свойственно просить, а обнищавшему грехопадением человеку свойственно молиться.

Молитва – обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва – излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека пред Богом.

Молитва есть мать и глава всех добродетелей, как средство и состояние общения человека с Богом. Она заимствует до-

бродетели из источника благ – Бога – и делает их присущими, свойственными тому человеку, который молитвой старается пребывать в общении с Богом.

Первое обнаружение, первое движение покаяния – плач сердца. Это молитвенный голос сердца, предваряющий молитву ума. И скоро ум, увлечённый молитвою сердца, начинает рождать молитвенные помышления.

Путь к Богу – молитва. Измерение совершаемого пути – различные молитвенные состояния, в которые постепенно входит молящийся правильно и постоянно.

Нам необходима молитва: она делает человека своим Богу. Без неё человек чужд Богу, а чем более упражняется в молитве, тем более приближается к Богу.

Молитва – причащение жизни. Оставление её приносит душе невидимую смерть.

Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом.

Молитва, как беседа с Богом, сама собой высокое благо, часто гораздо большее того, которого просит человек, и милосердный Бог, не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве, чтобы он не потерял её, не оставил это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее.

Занятие молитвой есть высшее занятие для ума человеческого; состояние чистоты, чуждой развлечения, доставляемое уму молитвой, есть высшее его естественное состояние; восхищение его к Богу, чему начальная причина чистая молитва, есть состояние сверхъестественное.

Покаяние, сокрушение духа, плач — это признаки, это свидетельства правильности молитвенного подвига; отсутствие их — признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия. То или другое, то есть прелесть или бесплодие, составляют неизбежное последствие неправильного упражнения молитвою, а неправильное упражнение молитвою неразлучно с самообольщением.

Молитва есть мать добродетелей и дверь ко всем духовным дарам. Тщательно, с терпением и понуждением себя совершаемой внимательной молитвой приобретаются и благодатная молитва, и благодатное смирение. Податель их – Дух Святой, податель их – Христос; как им не быть столько сходственными между собою, когда источник их один? Как из такого источника не явиться всем вообще добродетелям, в чудном согласии и соотношении между собою?

Молитва всегда нужна и полезна для человека; она содержит его в общении с Богом и под покровом Бога, она охраняет его от самонадеянности, от обольщения тщеславием и гордостью, как собственными своими, прозябающими из падшего естества, так и приносимыми в помыслах и мечтах из области падших духов.

Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь

Божью. Всемогуший Бог становится деятелем молящегося в затруднительных обстоятельствах его и изводит из них раба Своего дивным Промыслом Своим.

Молитва не только доставляет нам временные и вечные блага, не только привлекает на нас благословение Божие, она охраняет от напастей, исторгает из величайших бедствий.

МОЛИТВА ГОРДЫХ

Молитва гордых уничтожается рассеянностью. Они лишены власти над собою: не повинуются им ни мысли их, ни чувствования. Их ум не может сосредоточиваться в самовоззрение, от которого рождается в душе чувство покаяния и умиления. Сеющий на камне семена свои не пожинает никакого плода; так и молящийся без умиления, молящийся холодно и поверхностно отходит, по совершении молитвы своей, чуждым плода духовного, не допущенным к общению с Богом.

МОЛИТВА И ВНИМАНИЕ

Произноси слова молитвы неспешно; не позволяй уму скитаться повсюду, но за-творяй его в словах молитвы. Тесен и при-скорбен этот путь для ума, привыкшего странствовать свободно по вселенной; но путь этот приводит ко вниманию. Кто вкусит великое благо внимания, тот воз-любит утеснять ум на пути, ведущем ко блаженному вниманию.

Внимание есть первоначальный дар Божественной благодати, ниспосылаемый трудящемуся и терпеливо страждущему в подвиге молитвенном.

Благодатному вниманию должно предшествовать собственное усилие ко вниманию; последнее должно быть дея-тельным свидетельством искреннего же-лания получить первое. Собственное вни-мание обуревается помыслами и мечтани-ями, колеблется от них; благодатное — преисполнено твердости.

Воспрещай себе рассеянность мыслей при молитве, возненавидь мечтатель-

ность, отвергни попечения силой веры, ударяй в сердце страхом Божиим – и легко приучишься ко вниманию.

Слова молитвы, одушевляемые вниманием, проникают глубоко в душу, уязвляют, пронзают, так сказать, сердце и производят в нём умиление. Слова молитвы, совершаемой с рассеянностью, касаются как бы только поверхности души, не производя на неё никакого впечатления.

МОЛИТВА И ВООБРАЖЕНИЕ

Если во время молитвы твоей представится тебе наяву или изобразится сам собою в тебе умственно вид Христа, или Ангела, или какого-либо святого, – словом сказать, какой бы то ни было образ, – никак не принимай этого явления за истинное, не обрати на него никакого внимания, не вступи с ним в беседу. Иначе непременно подвергнешься обману и сильнейшему повреждению душевному, что и случилось со многими. Человек, до

обновления его Святым Духом, неспособен к общению со святыми духами. Он, как находящийся ещё в области духов падших, в плену и в рабстве у них, способен видеть только их, и они нередко, заметив в нём высокое мнение о себе и самообольщение, являются ему в виде Ангелов светлых, в виде Самого Христа для погубления души его.

МОЛИТВА И ИСКУШЕНИЯ

Святые отцы сказали, что человеку, занимающемуся внимательной молитвой, особенно завидует диавол и наводит на него различные искушения. Это совершается не без Промысла Божия для нашей существенной пользы, и потому искушения вражеские нужно переносить великодушно, предавая себя воле Божией. Также отцы сказали: «Помолясь как должно, ожидай противного». Это значит: после внимательной молитвы, когда нам даруется обильное умиление, всегда случается какое-либо смущение или искушение.

От смущения следует храниться, то есть отвергать его, когда оно придёт, а тому, что оно приходит, не нужно удивляться.

МОЛИТВА И ОБРАЗЫ

Ум во время молитвы следует иметь и со всей тщательностью сохранять безвидным, отвергая все образы, рисующиеся в способности воображения, потому что ум в молитве предстоит невидимому Богу, Которого невозможно представить никаким вещественным образом. Образы, если их допустит ум в молитве, сделаются непроницаемой завесой, стеною между умом и Богом.

МОЛИТВА И ПАДШИЕ АНГЕЛЫ

Молитва делает человека своим Богу. С невыразимой завистью и ненавистью взирают на её действие падшие ангелы, перешедшие падением от близости Богу к страшной, безумной вражде к Нему. Раз-

нообразными искушениями они стараются поколебать молящегося, отвратить от спасительного подвига, отнять у него то преуспевание и блаженство, которые, без сомнения, даются подвигом. А потому желающий посвятить себя упражнению молитвой должен заблаговременно готовиться к скорбям, чтобы не приходиться в недоумение и смущение, когда они постигнут его, чтобы мужественно противостоять им силой веры и терпения.

Демоны подстрекают людей злиться на делателя молитвы, осуждать его за странность поведения, за скудость полезной деятельности; обвинять в праздности, лицемерстве и пустосвятстве; приписывать ему намерения злые и коварные, действия порочные; нарушать и возмущать его безмолвие; принуждать к занятиям, противоположным его жительству, сопряжённым с развлечением, рассеянностью, с нарушением сердечного мира. Зная начальную причину этих искушений, будем молиться, по заповеди Евангелия и по завету святых отцов, о ближних наших,

согрешающих в неведении и по увлечению; козни демонов разрушит Бог.

МОЛИТВА И ПОКАЯНИЕ

Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества – необходимое условие для того, чтобы молитва была милостиво принята и услышана Богом. Все святые полагали в основание молитвы сознание и исповедание своей греховности и греховности всего человечества. Святость человека зависит от сознания и исповедания этой греховности.

Не ищи в молитве наслаждений: они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение. Ищи, чтобы ожило твоё мёртвое, окаменевшее сердце, чтобы оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения, своего ничтожества, чтобы оно увидело их, созналось в них с самоотвержением. Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние.

Ощущения, порождаемые молитвой и покаянием, состоят в облегчении совести, в мире душевном, в примирении с ближним и с обстоятельствами жизни, в милости и сострадании к человечеству, в воздержании от страстей, в хладности ко всему мирскому, в покорности Богу, в силе при борьбе с греховными помыслами и влечениями. Этими ощущениями, в которых, однако же, вкушение надежды спасения, будь доволен.

МОЛИТВА И ПОСТ

Молитва – бессильна, если не основана на посте, и **пост** бесплоден, если на нём не создана молитва.

Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями и, победив их, проникает весь состав человека, очищает его; в очищенный словесный храм она вводит Бога.

Кто, не обработав земли, засекает её, тот губит зёрна и вместо пшеницы пожинает терние. Так и мы, если будем сеять се-

мена молитвы, не истончив плоти, то вместо правды получим другой плод – грех. Молитва будет уничтожаться и расхищаться различными суетными и порочными помышлениями и мечтаниями, оскверняться ощущениями сладострастными. Плоть наша произошла от земли и, если не возделать её подобно земле, никогда не может принести плода правды.

Когда тело будет истончено постом, а душа не возделается молитвою, чтением, смиренномудрием, тогда пост делается родителем многочисленных сорняков – душевных страстей: высокоумия, тщеславия, надменности, самомнения.

МОЛИТВЕННОЕ ПРАВИЛО

Душа, начинающая путь Божий, погружена в глубокое неведение всего Божественного и духовного, хотя бы она была и богата мудростью мира сего. По причине этого неведения она не знает, как и сколько нужно ей молиться. Для помощи младенствующей душе Святая Церковь ус-

тановила молитвенные правила. Молитвенное правило есть собрание нескольких молитв, сочинённых боговдохновенными святыми отцами, приспособленное к известному обстоятельству и времени.

Цель правила – доставить душе недостающее ей количество молитвенных мыслей и чувств, притом мыслей и чувств правильных, святых, точно богоугодных. Такими мыслями и чувствами наполнены благодатные молитвы святых отцов.

Молитвенное правило направляет правильно и свято душу, научает её поклоняться Богу Духом и Истиною (см. Ин. 4, 23), между тем как душа, будучи предоставлена самой себе, не могла бы идти правильно путём молитвы. По причине своего повреждения и помрачения грехом она совращалась бы непрестанно в стороны, нередко в пропасти: то в рассеянность, то в мечтательность, то в различные пустые и обманчивые призраки высоких молитвенных состояний, сочиняемых её тщеславием и самолюбием.

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждой на благого и милосердного Бога, увеселяя миром Христовым, любовью к Богу и ближним.

Избери себе правило, соответствующее силам. Сказанное Господом о субботе, что она для человека, а не человек для неё (см. Мк. 2, 27), можно и должно отнести ко всем подвигам благочестивым, а между ними — и к молитвенному правилу. Молитвенное правило для человека, а не человек для правила: оно должно способствовать человеку к достижению духовного преуспеяния, а не служить бременем неудобноносимым, сокрушающим телесные силы и смущающим душу. Тем более оно не должно служить поводом к гордostному и пагубному самомнению, к пагубному осуждению и унижению ближних.

Избрав для себя соразмерное силам и душевной потребности молитвенное

правило, старайся тщательно и неупустительно исполнять его: это нужно для поддержания нравственных сил души твоей, как нужно для поддержания телесных сил ежедневное в известные часы достаточное употребление здоровой пищи.

Относительно правила молитвенного знайте, что оно для вас, а вы не для него, но для Господа. Потому имейте свободу с рассуждением.

Будьте свободны! Не связывайте себя никакой скрупулёзностью. Правила для человека, а не человек для правил. Пониманием, противоположным этому, производятся лишь недоумения и расстройства.

Святые отцы, восхваляя правило молитвенное и исповедуя необходимость его, наставляют иметь его умеренное, соразмерное с силами, с состоянием душевного благополучия и с обстоятельствами, в которые поставлен человек Промыслом Божиим. Сущность исполнения молитвенного правила заключается в том, что-

бы исполнялось оно со вниманием. От внимания дух наш приходит в смирение; от смирения рождается покаяние. Чтобы можно было совершать правило неспешно, надо правилу быть умеренным. Святые отцы, очень похваляя умеренное правило, советуют исполнять его непременно.

МОЛИТВЫ КО СВЯТОМУ ПРИЧАЩЕНИЮ

Как возвышенны и глубоки молитвы ко Святому Причащению! Какое превосходное приготовление они доставляют приступающему к Святым Христовым Тайнам! Они убирают и украшают дом души чудными помышлениями и ощущениями, столь угодными Господу. Величественно изображено и объяснено в этих молитвах величайшее из таинств христианских; в противоположность этой высоте живо и верно исчислены недостатки человека, показаны его немощь и недостойнство. Из этих молитв сияет, как солнце

с неба, непостижимая благодать Бога, по причине которой Он благоволит соединяться с человеком, несмотря на ничтожность человека.

МОЛИТВЫ НА СОН ГЯДУЩИМ

Краткое успокоение сном во время ночи — образ продолжительного сна во мраке могилы. И напоминают нам молитвы на сон грядущим переселение наше в вечность, обозревают всю нашу деятельность в течение дня, научают приносить Богу исповедание соделанных согрешений и покаяние в них.

МОЛИТВЫ УТРЕННИЕ

Утренние молитвы так и дышат бодростью, свежестью утра: увидевший свет солнца и свет земного дня научается желанию видеть высший, духовный Свет и день бесконечный, производимые Солнцем Правды — Христом.

МОЛЧАНИЕ

Приучись к молчанию: оно необходимо и для духовного подвига, и для отстранения наружных, бесплодных скорбей.

МОНАХИ

Монахи — это те христиане, которые оставляют все по возможности земные занятия для занятия молитвой — добродетелью, высшею всех добродетелей, чтобы посредством неё соединиться воедино с Богом, как сказал апостол Павел: *Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). А поскольку молитва заимствует свою силу из всех прочих добродетелей и из всего учения Христова, то монахи прилагают особенное тщание к исполнению евангельских заповедей, прибавляя к исполнению заповедей, обязательному для всех христиан, исполнение двух советов Христовых: совета о нестяжании (неимении и неприобретении имущества) и совета о безбрачии. Монахи

жительством своим стремятся уподобиться жителю на земле Богочеловека: по этой причине святые иноки именуются – преподобными.

МОНАШЕСТВО

Монашество не есть учреждение человеческое, а Божеское, и цель его, отдалив христианина от сует и попечений мира, соединить его, посредством покаяния и плача, с Богом, раскрыв в нём уже в этой жизни Царствие Божие. Милость из милостей Царя царей, когда Он призовет человека к монашеской жизни, когда в ней дарует ему молитвенный плач и когда причастием Святого Духа освободит его от насилия страстей и введёт в предвкушение вечного блаженства.

Важность – в христианстве, а не в монашестве; монашество в той степени важно, в какой оно приводит к совершенному христианству.

Монастырская жизнь открывает человеку его немощи.

Пребывание в монастыре без искреннего желания вести жизнь монашескую может служить только вредом и поведёт к самым печальным последствиям.

Имеющим колеблющуюся волю строго воспрещено вступление в монашество.

Монашество есть наука из наук. В ней теория с практикой идут рука об руку. Этот путь на всём протяжении своём освящается Евангелием; этим путём от наружной деятельности, при помощи небесного света, переходят к самовоззрению. Правильность самовоззрения, доставляемая Евангелием, неоспоримо доказывается внутренними опытами. Доказанная, она убедительно доказывает истину Евангелия. Наука из наук, монашество, доставляет – выразимся языком учёных мира сего – самые подробные, основательные, глубокие и высокие познания в экспериментальной психологии и богословии, то есть деятельное, живое познание человека и Бога, насколько это познание доступно человеку. К наукам человеческим нужно приступать со свежими способнос-

тями, с полной восприимчивостью, с неистраченной душевной энергией: тем необходимее всё это для успешного изучения науки из наук – монашества.

Монаху предстоит борьба с естеством. Наилучший возраст для поступления на эту борьбу есть юношеский. Он ещё не окован навыками; в нём воля имеет много свободы! Опыт свидетельствует, что лучшие монахи – те, которые вступили в монашество в нежной юности. Большинство монахов нашего времени состоит из вступивших в монашество в юности. В лета зрелого возраста вступают очень немногие, а в старости очень редкие. Вступившие в монастырь в зрелых или преклонных летах очень часто не выдерживают монастырской жизни и возвращаются в мир, даже не поняв, что значит монашество. В тех, которые удержались в монастыре, замечается почти одно только наружное благоговение и точное исполнение наружных монашеских правил, столь нравящееся мирянам и вполне удовлетворяющее их: в них нет существенного

монашества, или встречается оно очень-очень редко, как исключение из общего правила.

Монашество есть подвиг вышеестественный. Оно есть то же мученичество в сущности своей, лишь для поверхностного невежественного взгляда представляясь чем-то иным, неопределённым. Подобно мученичеству, монашество требует, чтобы ему предшествовало отречение от мира. Как подвиг мученичества начинается различными терзаниями тела, а совершается смертью его, так и подвиг монашества начинается отсечением своей воли и своих разумений, отречением от плотского наслаждения, а совершается умерщвлением души и тела для греха, оживлением их для Бога. Встав против греха до смерти, купив победу над ним непоощаждением тела в усиленных, сверхъестественных подвигах, многие иноки перешли от подвига иноческого к подвигу мученическому по сродству между собою этих двух подвигов, заключающихся в отречении от мира и от себя.

Как подвиг мученичества непонятен для гордого, служащего тлению мира, представляется для него безумием, так непонятен и странен для него подвиг монашества. Мученики по мере совершения подвига начинали обнаруживать обилие благодатных даров; точно так и в иноках благодать Божия открывала своё действие по умерщвлении их для греха, усиливала это действие по мере того, как усиливалась в иноках их святая мёртвость. Подвиг всякого инока – сверхъестественен: он непременно должен быть сопряжён с победою скотоподобного свойства телесного, сделавшегося по падении принадлежностью каждого человека. Подвиг некоторых святых иноков кажется более непостижимым по сверхъестественности своей, нежели даже подвиг мучеников.

МОНАШЕСТВО И ЕГО ВИДЫ

Слова монах, монастырь, монашество произошли от греческого слова *μόνος* (один). Монах значит «живущий в одино-

честве»; монастырь – уединённое, отдельное жилище; монашество – уединённое жительство. Это жительство отличается от обыкновенного, всем общего жительства; это жительство *иное*, а потому в русском языке образовалось для него наименование иночества. Монах по-русски – инок. Слова: общежитие, скит, безмолвие, отшельничество, затвор, пустынножительство – означают разные роды иноческой жизни. Иноческим общежитием называется совместное жительство более или менее многочисленного собрания иноков, имеющих общее богослужение, общую трапезу и одежду, находящихся в заведовании одного настоятеля. Безмолвием называется жительство двух или трёх иноков в отдельной келии, жительствовавших по взаимному совету или по совету старшего, имеющих общую трапезу и одежду, отправляющих в течение пяти дней богослужение в келии, а в субботу и воскресенье приходящих к общественной службе в церковь. Отшельничеством называется жительство инока наедине. Когда отшель-

ник пребывает неисходно в келии, находящейся в монастыре, тогда он называется затворником, а жительство его – затвором; когда же он жительствоует в безлюдной пустыне, то называется пустынником, а жительство его – пустынножитием.

МОРЕ ЖИТЕЙСКОЕ

Бедная душа человеческая! Как совершишь ты путь по морю житейскому? Как спасёшься от волн, от ветров, от подводных камней, от разбойников, от плена, от смерти? Не иначе как Христом. Он сотворит силу, Он вознесёт меня, Он крепость моя и будет мне во спасение.

МУЖЕСТВО ВЕРЫ

Через мрачную, глубокую пропасть скорби, внезапно открывшуюся пред вами, перенеситесь на крыльях веры! Не испытывайте волн недоверчивою стопою размышления человеческого, идите смело по ним мужественными ногами веры –

и обратятся под ногами вашими мягкие, влажные волны в твёрдые мраморные или гранитные плиты.

МЫСЛИ

По мыслям, которые рождаются в душе, можно узнавать, какие впечатления на неё действуют!

НАВЫКИ

Не сочти маловажным исполнение твоего желания, по видимости самого ничтожного: каждое исполнение желания непременно полагает своё впечатление на душу. Впечатление может быть иногда очень сильным и служить началом пагубного навыка.

Порочные навыки – как оковы на человеке: они лишают его нравственной свободы, насильно держат в смрадном болоте страстей.

Для гибели человека достаточно одного порочного навыка: он будет посто-

янно открывать вход в душу всем грехам и всем страстям.

Ничто так не потрясает целомудрия, как навык к дерзости, к свободному обращению, отвергнутому устами скромности.

Приучись быть воздержным в пище: воздержанием доставишь здравие и крепость телу, а уму особенную бодрость, так нужную в деле спасения, очень полезную и при земных упражнениях.

Обжорство – не что иное, как дурной навык, безрассудное, неудовлетворимое удовлетворение естественного желания, повреждённого злоупотреблением.

Сребролюбие, вспыльчивость, надменность, наглость – злокачественные недуги души, образующиеся от потакания порочным влечениям падшего естества. Они усиливаются, созревают, поработают себе человека при посредстве навыка.

Все страсти развиваются в человеке от послабления им; учащающееся послабление обращает склонность в навык, а навык делает страсть насильственным властелином над человеком.

Когда подействует в нас греховное желание, или влечение, надо отказать ему. В другой раз оно подействует уже слабее, а наконец и совсем утихнет. Но при удовлетворении его оно действует каждый раз с новою силою как приобретающее более и более власти над нашей волей, и наконец рождает навик.

Согрешения, которые мы привыкли совершать, нам кажутся лёгкими, как бы они ни были тяжки. Согрешение для души новое ужасает её, и не скоро она решится совершить его.

Страсти – злые навyki; добродетели – навyki благие. Здесь говорится о страстях и добродетелях, приобретённых и усвоенных себе человеком при посредстве его деятельности, при посредстве его жительства. Иногда в писаниях святоотеческих называются страстями различные свойства недуга, произведённого в нас грехопадением прародителей, различные виды греховности, общей всем людям; с этими страстями мы родимся; добродетелями называются естествен-

ные, природные, благие свойства человека. Такие страсти и такие добродетели не налагают никакой решительной печати на человека; налагает её склонность, усваиваемая произвольно, усваиваемая постоянным или частым удовлетворением её, постоянным исполнением требований её.

Решительное произволение, усилие воли, осеняемое и укрепляемое благодатью Христовой, может победить самые закоснелые навыки.

Навык сначала жестоко противится тому, кто захочет свергнуть иго его, сначала представляется неодолимым; но со временем, при постоянной борьбе с ним, при каждом неповиновении ему, становится слабее и слабее.

Насильственная борьба против порочных навыков вменяется Богом человеку в мученичество, и одержавший в этой борьбе победу венчается венцом исповедников как подвижающийся ради Закона Христова.

НАКАЗАНИЕ БОЖИЕ

Апостол говорит, что Бог *бъёт всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6). Итак, хотя теперь идут побои, но они должны быть приняты с радостью и благодарением. От благодарения – терпение, от терпения – надежда спасения.

НАРУЖНЫЕ ОБРЯДЫ

Когда христианин обратит всё внимание своё на наружные обряды, то непременно он оставляет без внимания самую существенную часть христианства, то есть очищение внутренних сосудов: своей души, сердца, ума, и следовательно, лишается всего духовного преуспевания и истекающего из него истинного познания Христа, то есть делается чужд истинного христианства. Когда же, напротив того, христианин к вере холоден и её наружные обряды совершает с небрежением, то этим удаляет от себя Бога, Который желает, чтобы Его служители служи-

ли Ему со страхом и трепетом, и делается безбожником и еретиком.

НАРУШЕНИЕ БЛАГОРАЗУМИЯ

Нарушение благости гневом и мира сердечного различными страстными ощущениями всегда вводит душу в неправильное состояние, всегда соединено с утратою умом его власти, всегда бывает нарушением благоразумия, отступлением от духовного разума.

НАСЛАЖДЕНИЕ В МОЛИТВЕ

Наслаждение в молитве — это исключительный удел святых избранников Божиих, обновлённых Святым Духом. Кто, увлекаемый порывами крови, увлекаемый тщеславием и сладострастием, сочиняет сам себе наслаждения, тот находится в горестном самообольщении. К такому сочинению очень способна душа, омрачённая

жительством по плоти, душа, обманутая и обманываемая своею гордостью.

НАЧАЛО ОБРАЩЕНИЯ КО ХРИСТУ

Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения: от такого взгляда на себя человек признаёт нужду в Спасителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния.

НАШ ГРЕХ

Когда грех наш привлечёт к себе наши взоры – некогда нам будет наблюдать за недостатками ближнего, замечать их. Тогда все ближние покажутся нам прекрасными, святыми; тогда каждый из нас признает себя величайшим грешником в мире, единственным грешником в мире; тогда широко отверзнутся для нас врата истинного, действительного покаяния.

НАШИ ПРИСТРАСТИЯ

Мы связываем себя бесчисленными пристрастиями; любовь наша расточена на множество предметов, а о стяжании любви к Богу, о усвоении себя Ему не заботимся, не помышляем. Какой страшный обман самих себя! Когда нагими душами отходим отсюда, тогда, при вступлении в новый мир, одною надеждою, одним утешением для нас может быть приобретённое во время земной жизни усвоение Богу. Стяжав это усвоение здесь, мы возьмём его с собою туда. Там оно послужит для нас залогом, причиною получения вечных, неизреченных благ. Чего Бог не дарует тем, которые сделались Ему своими? Что может Он дать тем, которые самопроизвольно, не внимая призывному голосу Его, отстранились от Него, сделались неспособными пребывать при Нём, неспособными получить драгоценные и вечные дары Его?

Вечное блаженство – духовно, Божественно. Тот только может наследовать

это блаженство, кто предварительно рас-
торг общение с грехом, кто предвари-
тельно вступил в святое общение с Бо-
гом. Стяжавший, напротив того, враж-
дебное расположение к Богу и ко всему,
что благоприятно Богу, по свойствам сво-
им должен быть отвергнут от лица Божия,
низвергнут туда, куда низвергнуты все
враги Божии.

НЕБЛАГОГОВЕНИЕ

Бедственно приступать к Еванге-
лию, к живущему в Евангелии Господу
Иисусу Христу, без должного благого-
вения, с дерзостью и самонадеянностью.
Господь приемлет только смиренных,
преисполненных сознания своей грехов-
ности и ничтожества, преисполненных
покаяния, а от гордых отвращается.
Отвращение лица Господня от дерзкого
искусителя – так называю неблагоговей-
ного, легкомысленного и холодного слу-
шателя – поражает искусителя вечною
смертью.

НЕБО И ЗЕМЛЯ

Место и жизнь бескорбные – на небе: там нет печали и воздыхания. Земля – место воздыханий, и блаженны воздыхающие на ней: они утешатся на небе. Место и жизнь бескорбные – когда сердце обретёт смирение, и смирением войдёт в терпение.

НЕБРЕЖНОСТЬ К ДАРАМ БОЖИИМ

Спасительный Божий дар – покаяние – требует, чтобы мы приняли его с величайшим благоговением и тщательностью. Небрежное, надменное поведение по отношению к дарам Божиим влечёт за собою страшные бедствия, которые естественно возникают из такого поведения. Как не возникнуть существенному, вечному бедствию, когда мы, принимая дар Божий, отвергнем должное изучение самого дара? К несчастью, многие поступают так небрежно и невежественно с великим даром

покаяния! Они не хотят понять, что покаяние не может быть совмещено с произвольной греховной жизнью. Пребывая в греховной жизни по сочувствию к ней, по привязанности к ней, они в время от времени прибегают к покаянию, чтобы, омывшись на минуту, снова погрузиться в греховную скверну...

НЕВЕРИЕ

Неверующий не видит Божественного Промысла, думает, что судьба его зависит от ухищрений его разума; всё благо видит в земном; стремясь к нему, лукавствует мыслью, словом и делом.

НЕВЕРИЕ В БОГА

Кто не верует в Сына Божия? Не только тот, кто открыто, решительно отвергает Его, но и тот, кто, называясь христианином, проводит греховную жизнь, гоняется за плотскими наслаждениями; тот, у кого бог – чрево; тот, у кого бог – сереб-

ро и золото; тот, у кого бог – земная слава; тот, кто почтил земную мудрость, враждебную Богу, как другого бога. *Я не пропустил ничего полезного, о чём вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам, возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа* (Деян. 20, 20–21).

НЕДУГ ФАРИСЕЙСТВА

Заражённый недугом фарисейства лишается преуспевания духовного. Жесткая почва его сердечной нивы, не приносит жатвы: для духовного плода необходимо сердце, возделанное покаянием, смягчённое, увлажнённое умилением и слезами. Лишение преуспевания – уже существенный ущерб! Но вред, происходящий от фарисейства, не ограничивается бесплодием души: смертоносная зараза фарисейством по большей части сопряжена с последствиями самыми губительными. Фарисейство не только соделывает бесплодными для человека добрые дела его,

но направляет их во зло душе его, к его осуждению пред Богом.

Когда фарисейство усилится и созреет, овладеет душою, то плоды его ужасны. Нет беззакония, пред которым бы оно содрогнулось, на которое бы не решилось.

НЕДУГИ И ИСЦЕЛЕНИЕ

Духовный разум видит и в недугах, посылаемых Промыслом Божиим, и в исцелениях, даруемых Божественною благодатью, милость Божию к человеку. Озаряемый светом слова Божия, духовный разум научает богоугодному и душеспасительному поведению в обоих случаях. Он научает, что позволительно искать и просить у Бога исцеления недугу при твёрдом намерении употребить возвращённое здравие и силы в служение Богу, но отнюдь не в служение суетности и греху. В противном случае чудесное исцеление послужит только к большему осуждению, привлечёт большее наказание во времени и в вечности. Это засвидетельствовал Господь. Исце-

лив расслабленного, Он сказал ему: *Ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14).

Немощен человек, удобопреклонен ко греху. Если некоторые святые, имевшие благодатный дар исцелений, обиловавшие духовным рассуждением, подверглись искушению от греха и пали, то плотские люди, не имеющие определённого понятия о духовных предметах, тем легче могут злоупотребить даром Божиим. И многие злоупотребили им, получив чудесным образом исцеление от недуга: они не обратили внимания на благодеяние Божие и на обязанность свою быть благодарным за благодеяние, и начали проводить греховную жизнь, дар Божий обратили во вред себе, отчуждились от Бога, утратили спасение. По этой причине чудесные исцеления телесных недугов бывают редко, хотя плотское мудрование очень уважает их и очень желало бы их. *Прóсите, и не получаете, — говорит апостол, — потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений* (Иак. 4, 3).

НЕЗНАНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Христианство преподано с такою определённою, что нет оправдания для тех, которые не знают его. Причина незнания – только нежелание. Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза пусть приписывает своё невидение и неведение собственной воле, а не отсутствию света.

НЕМОЩИ БЛИЖНИХ

Те люди, которые требуют от ближних совершенного устранения недостатков, имеют об этом предмете ложное понятие.

Цена взаимного ношения немощей столь велика, что Писание заключило в нём исполнение закона Христова (см. Гал. 6, 2).

Понесём взаимные немощи и познаем, насколько благо иго Христова (см. Мф. 11,

28–30); если же скинем иго Христово, то какому игу подчинимся?

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОБРАЗ МОЛИТВЫ

Самый опасный, неправильный, образ молитвы заключается в том, что молящийся сочиняет силой воображения своего мечты или картины, заимствуя их якобы из Священного Писания, в сущности же – из своего собственного состояния, из своего падения, из своей греховности, из своего самообольщения. Этими картинами он льстит своему самомнению, своему тщеславию, своему высокоумию, своей гордости, обманывает себя. Очевидно, что всё, сочиняемое мечтательностью нашей падшей природы, извращённой падением природы, не существует на самом деле – но есть вымысел и ложь, столь свойственные, столь возлюбленные падшему ангелу. Мечтатель с первого шага на пути молитвенном выходит из области истины, вступает в область лжи, в область

сатаны, подчиняется произвольно влиянию сатаны.

Как неправильное действие умом вводит в самообольщение и прелесть, так точно вводит в них неправильное действие сердцем. Исполнены безрассудной гордости желание и стремление видеть духовные видения умом, не очищенным от страстей, не обновлённым и не воссозданным силою Святого Духа. Исполнены такой же гордости и безрассудства желание и стремление сердца насладиться ощущениями святыми, духовными, Божественными, когда оно ещё вовсе неспособно к таким наслаждениям.

Как ум нечистый, желая видеть Божественные видения и не имея возможности видеть их, сочиняет для себя видения из самого себя, ими обманывает себя и обольщает, так и сердце, силясь вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами, под-

чиняясь их влиянию, порабощаясь их власти.

НЕПРИЯТНОСТИ

Неприятности должно принимать как драгоценные лекарства против нашего тщеславия и высокоумудрия.

НЕРАДИВАЯ ЖИЗНЬ

Долговременная нерадивая жизнь среди постоянного развлеченія, среди постоянных произвольных согрешеній, при забвении о Боге, о вечности, при невнимании или при внимании самом поверхностном заповедям и учению Евангелия, отнимает у нашего духа сочувствие к духовным предметам, умерщвляет его по отношению к ним. Существовая, они перестают существовать для него, потому что жизнь его для них прекратилась: все силы его направлены только к вещественному, временному, суетному, греховному.

НЕРАСКАЯННОСТЬ

Ослепление ума, невидение греха и зла, признание зла добром свойственно нераскаянным грешникам, оправдывающим грех свой.

НЕУМЕРЕННОСТЬ

Сознавать себя грешным необходимо для спасения, а засуживать себя и метаться во все стороны от греховности очень вредно. «Всё неумеренное – от бесов», – сказал преподобный Пимен Великий.

НЕУМЕРЕННЫЙ ПОСТ

Неумеренный пост, то есть продолжительное излишнее воздержание в пище, не одобряется святыми отцами: от безмерного воздержания и происходящего от него изнеможения человек делается неспособным к духовным подвигам, часто склоняется потом к объедению, часто впадает в страсть превозношения и гордости.

Высокомудрие и самомнение в безрассудном, жёстком постнике всегда соединены с унижением и осуждением ближнего, с особенной способностью соблазняться, наконец, с самообольщением, гордынею, погибелью. Пост – это сильное средство; когда он предоставлен самому себе, когда из средства он уже превращается как бы в цель жизни, в цель тщеславия – делается для подвижника орудием самоубийства.

НЕЧУВСТВИЕ

Отчего забыта нами вечность? Разве мы исключены из числа тех, которые должны вступить в её необъятную область? Разве смерть не предстоит нам лицом к лицу, как предстоит она прочим людям? Отчего это? Оттого, что мы прилепились всею душою к веществу, никогда не думаем и не хотим думать о вечности, утратили драгоценное предощущение её, приобрели ложное ощущение нашего земного странствования – ощущение, которое

представляет нам земную жизнь бесконечной. Мы так обмануты и увлечены ложным ощущением, что сообразно ему располагаем все действия наши, принося способности души и тела в жертву временному и тленному, нисколько не заботясь об ожидающем нас ином мире, между тем как мы непременно должны сделаться вечными жителями этого мира.

Отчего источаются из нас, как из источника, празднословие, смехословие, осуждения ближних, колкие насмешки над ними? Отчего мы проводим без устали многие часы в пустейших увеселениях, не находим сытости в них, стараемся одно суетное занятие заменить другим, а кратчайшего времени не хотим посвятить на рассматривание согрешений своих, на плач о них? Оттого, что мы приобрели сочувствие ко греху, ко всему суетному, ко всему, чем вводится грех в человека и чем хранится грех в человеке; оттого, что мы утратили сочувствие ко всем упражнениям, умножающим и хранящим в человеке добродетели, приятные Богу. Нечувствие

насаждается в душу враждебным Богу миром и враждебными Богу падшими ангелами, при содействии нашего произволения. Оно возрастает и укрепляется жизнью по законам мира сего; оно возрастает и укрепляется от следования своим падшим разуму и воле, от небрежного служения Богу и от прекращения этого служения.

НЕЧУВСТВИЕ В МОЛИТВЕ

Когда при молитве ощущается нечувствие, то, несмотря на это состояние нечувствия, полезно принуждать себя к внимательной молитве и не оставлять молитвенного подвига, творя молитву вслух и неспешно, потому что после нечувствия внезапно прикасается к сердцу благодать Божия, и оно приходит в умиление.

НИЩЕТА ДУХА

Нищета духа – блаженство, первое в евангельском порядке, первое в порядке

духовного преуспевания, первое состояние духовное, первая ступень в лестнице блаженств.

Всякое ощущение и состояние, принадлежащие естеству обновлённому, – это блаженство: как проявление в душе Небесного Царства, как залог спасения, как предощущение вечного блаженства.

О нищете духа сказал святой Давид: *Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже* (Пс. 50, 19).

Обретается нищета духа изучением Евангелия, исполнением его велений, сличением своих действий и качеств с велениями Евангелия, принуждением своего сердца к великодушному перенесению обид, самоукорением, молитвою о получении сердца сокрушенного и смиренного.

НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН

Бывает время сеяния, бывает и время жатвы. Непреложен нравственный закон, по которому люди должны неизбежно

пожать то, что они посеяли произвольно. Но всемогущество Божие и неограниченная милость Божия могут изменить или смягчить и законную, логичную последовательность твёрдого нравственного закона.

ОБНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Доколе возбуждаются и сопровождаются в нас сердечные ощущения движениями крови, дотоле мы чужды духовного действия, истекающего от Бога. При духовном, Божественном действии кровь умолкает и бывает тишина великая. Тот святой мир, который не в нашем падшем естестве, но дарован и даруется Господом, мир, превысший всякого ума, нисходит в душу. Он изливает священное спокойствие в ум, сердце и тело раба Христова, соединяет их воедино и представляет их Христу, погружённых в бездну смирения, приведённых в состояние о Христе. Это состояние принадлежит естеству обновлённому.

ОБНОВЛЁННОЕ ЕСТЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Обновлённое естество имеет благодатное знание и видение зла, даруемые Богом, знание и видение зла, не только не нарушающие целости добра в человеке, но и служащие к строжайшему охранению человека от опытного познания зла, губельного для человека. Обновлённое естество видит и ведает зло в себе, в человеках и в демонах, но пребывает неосквернённым от зла, потому что эти видение и ведение естества обновлённого принадлежат не собственно человеку, приобретены не собственным усилием человека, но дарованы ему Богом.

ОБОЛЬЩЕНИЕ МИРА

Всё, случающееся с подвижником, свидетельствует само о себе. Но это могут понимать только те, которые проходят подвиг правильно. Обольщённые также довольны в слепоте своей своими состоя-

ниями и случающимся с ними: их довольство есть самодовольство, основывающееся на удовлетворяющем их и льстящем им мнении о себе, а не на зрении своей греховности и окаянства. Очень хорошо проверять себя, советуясь о том, что случается вне обыкновенного порядка. Советоваться следует со знающими дело, а не с умниками, прославляемыми и выставляемыми миром за святых и духовных. «Мир любит своё», – сказал Спаситель (см. Ин. 15, 19). Мир – в прелести и сочувствует только тем, которые находятся в прелести. Служителей истины он отвергает и ненавидит.

ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЧТЕНИЕ

Каждый избери себе чтение святых отцов, соответствующее твоему образу жизни.

Неприменно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми самым делом, возбужда-

ющими бесплодную деятельность только в воображении и желании; дела благочестия, приличествующие твоему образу жизни, будут ускользать из рук твоих. Мало того, что ты сделаешься бесплодным мечтателем, — мысли твои, находясь в беспрестанном противоречии с кругом действий, будут непременно рождать в твоём сердце смущение, а в поведении неопределённость, тягостные, вредные для тебя и для ближних. При неправильном чтении Священного Писания и святых отцов легко можно уклониться со спасительного пути в непроходимые дебри и глубокие пропасти, что и случилось со многими.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЖИЗНИ

Не очень заглядывайся на обстоятельства жизни: не стоят они, идут, быстро мчатся, сменяются одни другими. И сами мы мчимся к пределу вечности! А кто заглядится на обстоятельства, кому они представятся недвижущимися, легко впадает в уныние.

ОБЩЕНИЕ С БЕСАМИ

Вступающие в общение с духами отверженными во время земной жизни своими помышлениями и сердечными ощущениями – будут отправлены по смерти к страшному обществу этих духов.

ОБЪЕДЕНИЕ И ПЬЯНСТВО

Что такое – страсть объедения и пьянства? Потерявшее правильность естественное желание пищи и питья, требующее гораздо большего количества и разнообразного качества их, нежели сколько нужно для поддержания жизни и сил телесных, на которые излишнее питание действует противоположно своему естественному назначению, действует вредно, ослабляя и уничтожая их.

ОПЫТ ДУШИ

Души, будучи уже причастницами Божественной благодати, но не искущён-

ные скорбями, наносимыми от злых духов, не свидетельствованные этими скорбями, пребывают ещё в младенчестве и, так сказать, неспособны к Царству Небесному.

ОПЫТЫ ЖИЗНИ

Необходимы опыты жизни. Опыты всегда имеют свою горечь и свой труд. Но без них человек остаётся на всю жизнь свою пустой куклой.

ОРУДИЯ ПРОМЫСЛА БОЖИЯ

Люди, причиняющие нам скорбь и скорбные обстоятельства, только орудия во всемогущей деснице Божией. Волосы на голове человека все сочтены у Бога; ни одна из птиц не падает без воли Творца своего (см. Мф. 10, 29–30). Неужели без Его воли могло приблизиться искушение?

Люди, произвольно следующие внушениям своего сердца, действующие самовластно, не перестают при том быть и

орудиями, слепыми орудиями Божественного Промысла, по бесконечной премудрости и всемогуществу этого Промысла.

Немощные люди – как цветы, являющиеся на короткое время на поверхности земной! Вы мечтаете о себе много, вы приписываете себе много, а вы – немощные люди! Вы награждены свободной волей, а вместе с тем не перестаёте быть орудиями, слепыми орудиями! И того даже вы не видите и не ведаете, что вы – орудия! Вы самовластны – так! Вы не можете не принять возмездия за дела ваши! Но в бесконечно мудрых судьбах Божиих люди самовластные – это действователи без малейшей власти, без всякой самостоятельности.

ОСЛЕПЛЕНИЕ

В каком мы страшном ослеплении! Как очевидно доказывается этим ослеплением наше падение! Мы видим смерть наших братьев; мы знаем, что и нам непременно и, может быть, очень скоро предстоит она, потому что никто из людей не остался

навсегда на земле; мы видим, что многим и прежде смерти изменяет земное благополучие, что превращается оно часто в злополучие, похожее на ежедневное вкушение смерти. Несмотря на это столь явное свидетельство самого опыта, мы гоняемся за временными благами как за постоянными, за вечными. На них только обращено всё наше внимание! Забыт Бог! Забыта величественная и грозная вечность!

ОСНОВНАЯ СИЛА МОЛИТВЫ

Милосердие к ближним и смирение перед ними, выражаемые наружными делами и питаемые в душе, в совокупности с чистотою сердца, преимущественно от блудных помыслов и ощущений, составляют основание и силу молитвы.

ОСУЖДЕНИЕ

Грех соблазна и осуждения так удобен для погубления людей и потому так воз-

люблен диаволу, что он не довольствуется возбуждением в сердце нашем ревности лукавой и чуждой евангельского разума, возбуждением гордостных помыслов, соединённых всегда с унижением и презрением ближнего, но устраивает и явные козни для уловления невнимательных в соблазн и осуждение.

Грех осуждения так противен Богу, что Он прогневляется, отвращается от самих угодников Своих, когда они позволяют себе осуждение ближнего: Он отъемлет от них благодать Свою, как это видно из многочисленных примеров, сохранённых церковными писателями для пользы и назидания христианских поколений.

Никакая праведность не даёт права осуждать грешащего брата, которому Господь весьма легко может даровать праведность существенную, несравненно большую той, которую мы думаем находить в себе. Мы можем быть праведными только правдою Божией; когда же осуждаем ближнего, то этим самым отвергаем правду Божию, заменяем её правдою своею

или, правильнее, недугом фарисейства. Осуждающий ближнего похищает сан Бога-Судии, Которому одному только и принадлежит суд над творением Его, крадёт сан Христа, Который будет судить живых и мёртвых в последний день.

Между душевными недугами нашими, произведёнными в нас падением, замечается невидение своих недостатков, стремление скрыть их и вместе с тем жажда видеть, раскрывать, карать недостатки ближнего. За неимением средств к открытию недостатков в ближнем или по причине отсутствия в нём тех недостатков, которые желалось бы нам видеть, прибегаем к вымыслам, прикрывая, украшая и подкрепляя их блестящими острыми словами. Свой недостаток представляется нам извинительным, ничтожным; недостаток ближнего силимся увеличить, представить его достойным порицания и наказания. Этот душевный недуг развит в невнимающих себе в высшей степени; но и во внимающих своему спасению он существует. Нужна бдительность над

собою, чтобы избежать увлечения этим недугом.

Для своего греха мы ищем снисхождения и милости, для грехов ближнего взысканий и наказаний. Нужна осмотрительность и осторожность; нужна осторожность от самих себя. Не суди по мнению и соображению твоим, составившимся от наговора и слухов, от собственного твоего поверхностного наблюдения.

ОТЕЧЕСТВО И ИЗГНАНИЕ

Чтобы обрести любовь к предметам духовным и небесным, нужно отречься от любви к предметам земным; чтобы полюбить отечество, необходимо отказаться от болезненной любви к стране изгнания.

ОТЛУЧЕНИЕ, ИЛИ АНАФЕМА

Словом анафема означает отлучение, отвержение. Когда Церковью предаётся анафеме какое-либо учение, это зна-

чит, что учение содержит в себе хулу на Святого Духа, и для спасения оно должно быть отвергнуто и устранено, как яд устраняется от пищи. Когда предаётся анафеме человек – это значит, что человек тот усвоил себе богохульное учение, лишает им спасения себя и тех ближних, которым сообщает свой образ мыслей. Когда человек вознамерится оставить богохульное учение и принять учение, содержащее Православной Церковью, то он обязан, по правилам Православной Церкви, предать анафеме лжеучение, которому он доселе следовал и которое его губило, отчуждая от Бога, содержа во вражде к Богу, в хуле на Святого Духа, в общении с сатаной.

Значение анафемы – это значение духовного церковного врачества против недуга в духе человеческом, причиняющего вечную смерть. Причиняют вечную смерть все учения человеческие, вводящие своё умствование, исходящее из ложного разума, из плотского мудрования – в Богом открытое учение о Боге.

ОТНОШЕНИЕ К БЛИЖНИМ

Всякий православный христианин, если захочет перейти от нерадивой жизни к жизни внимательной, если захочет заняться своим спасением, должен сначала обратить внимание на отношения свои к ближним. В этих отношениях он должен исправить то, что подлежит исправлению, принести искреннее покаяние пред Богом в том, что уже не подлежит исправлению, и предначертать себе деятельность, угодную Богу.

ОТНОШЕНИЕ К МИРУ

От угождения миру теряется дерзновение к Богу, а от презрения к мирским ценностям делается христианин Богу свой и со многим дерзновением обращается к дому Его, веруя слову Его как слову Божию, а не с двоедушием, от которого ослабляется действие слова Божия за неверие, сопряжённое с двоедушием.

ОТСТУПНИЧЕСТВО

Неверующие кричат, что нет Бога, нет и суда Божия. Из-за такого крика, которым разврат старается заглушить совесть, Бог не перестал существовать. Он есть, и непременно воздаёт каждому человеку по делам его. Само отступничество от Бога предсказано со всею ясностью Священным Писанием и служит свидетельством того, как верно и истинно всё сказанное в Писании.

ОТСУТСТВИЕ ИСТИННОГО БОГОПОЗНАНИЯ

Страшное бедствие – отсутствие в человеке истинного богопознания: оно принимает дела диавола за дела Божии.

ПАДЕНИЕ

Первоначально пал сатана; светлый Ангел соделался тёмным демоном: не имея тела, он согрешил умом и словом.

Вместо того чтобы в непорочном веселии, с прочими святыми Ангелами, славословить Бога – Благодетеля, он возлюбил богохульство. Едва зачал мысль мрачную, смертоносную, едва осуществил её пагубным словом, подобным злейшему яду, как потемнел, изменился, низвергся с несказанною быстротою на землю. О быстроте его падения свидетельствует предвечное слово: *Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию* (Лк. 10, 18).

Столь же быстрым было и падение человека, последовавшего ангелу падшему, начавшего своё падение с принятия мысли тёмной, богохульной, за которою последовало нарушение заповеди Божией. Это нарушение уже было предварено скрытым презрением, отвержением Бога.

Увы, какое ослепление! Какое страшное согрешение! Какое страшное падение! Перед этим согрешением, перед этим падением ничтожны наказания: изгнание из рая, снискание насущного хлеба в поте лица, болезненность чадорождения, возвра-

щение в землю, из которой Творцом взято наше тело.

ПАДЕНИЕ И РАСКАЯНИЕ

Если случится пасть, победиться, увлечься, обмануться, согрешить пред Богом – не предавайся унынию, малодушию. Будь снисходителен к себе, не засуживай себя. При падениях прибегай к Богу с раскаянием – и простится тебе падение твоё.

ПАДЕНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ

Ныне лицемерие достигло неимоверной наглости и бесстыдства. Опытность духовная дорого даётся. Лучше выйти из монастыря и проводить в мире жизнь, соответствующую своему расположению, нежели, живя в монастыре с враждебным к нему чувством, проводить жизнь, несколько не сообразную с монашескими правилами, чего неминуемым последствием обыкновенно бывает самый ужасный разврат.

ПАДЕНИЕ РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Весь род человеческий находится в гибели, в падении. Мы лишились общения с Богом в самом корне и источнике нашем: в наших праотцах, при посредстве их произвольного согрешения. Они были сотворены непорочными, непричастными греху и тлению, с самого сотворения своего соделались причастниками Святого Духа; получив бытие естественное по человечеству, вместе получили и бытие сверхъестественное от соединения с Божеским естеством.

Произвольно отвергнув подчинение Богу, произвольно вступив в подчинение диаволу, они утратили общение с Богом, свою свободу и достоинство, предали себя в подчинение и рабство падшему духу. Они произвольно отвергли жизнь, призвали в себя смерть; они произвольно нарушили целостность дарованного им при сотворении добра, отравили себя грехом. Как начала рода человеческого, они пере-

дали и не перестают передавать свою заразу, свою гибель, свою смерть всему человечеству. Адам, сотворённый по святому образу и подобию Божию, должен был произвести соответствующее потомство, но осквернил образ, уничтожил подобие, произвёл потомство, соответствующее осквернённому образу, уничтоженному подобию.

Священное Писание, засвидетельствовавшее, что человек сотворён по образу Божию (см. Быт. 1, 27), уже лишает этого свидетельства чад Адамовых. Писание говорит о них, что они родились по образу Адама (см. Быт. 5, 3), то есть такими, каким стал Адам по падении. По причине утраты подобия, образ сделался непотребным...

ПАДЕНИЯ И ПОДВИГ

Падения, невидимые ближними, но видимые и ведомые Богу и совести, падения ума и сердца послужат к пользе, содейвая тебя искусным в борьбе со грехом,

открывая тебе всю немощь человека. Подвижник, воспитанный между людьми силою невидимого внутреннего подвига, бывает прочен, богат знанием и опытностью духовною, исполнен смиренномудрия, для ближнего – пристанище, сокровище. Он подобен дереву, выросшему на открытом холме, подвергавшемуся ветрам порывистым и всем другим непогодам; такие деревья глубоко пускают в землю корни, бывают особенно сочны, полны жизни и силы.

ПАДШЕЕ ЕСТЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Падшее естество поражено слепотою ума. Оно не видит своего падения, не видит грехов своих, не видит своего странничества на земле и распоряжается собою на ней как бессмертное, как существующее единственно для земли. Оно не только с жестокостью судит и осуждает грехи ближнего, но и из собственного своего бедственного устройства со-

чиняет для ближнего грехи, каких в нём нет; оно соблазняется самыми возвышенными христианскими добродетелями, искажая значение их сообразно ложному разуму своему по своей сердечной злобе.

ПАМЯТОЗЛОБИЕ

Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг памятозлобия (злопамятства), изгонять его при первом появлении, не позволять ему укорениться в душе ни под каким предлогом, как бы этот предлог ни показался праведным при первом взгляде на него. Если допустим действовать памятозлобию, оно опустошит душу, соделает все подвиги и добродетели наши бесплодными, лишит нас милости Божией.

Прощение нами согрешений ближним нашим – это признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит волею нашею. До того времени нужно особенное собственное усилие

к противоборству страсти памятозлобия. Подвигу нашему против этой страсти тайно помогает Бог, останавливая явную помощь, чтобы воля наша выразилось с определённойностью.

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ

Надо помнить смерть, устрашать себя неизвестностью её часа и грозным испытанием, ожидающим вслед за нею каждого человека; но и то надо знать, что, по уверению святых отцов, внезапная смерть не случается с людьми, желающими очистить себя покаянием, хотя бы они иногда и побеждались своими немощами; но правосудный и милосердный Бог даёт им кончину, сообразную их намерениям.

ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ

В первородном грехе заключается семья всех страстей, мы родимся с склонностью ко всем видам греха, и потому не

нужно удивляться проявлению и восстанию ни одной страсти как чему-нибудь необыкновенному и странному.

ПЕЧАТЬ БОЖИЯ

Признак избрания и печать Божия – скорби. Тогда печать эта принимается, когда христианин за скорби свои благодарит Бога по завещанию апостола, паче же по завещанию Самого Бога: *За всё благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе* (1 Фес. 5, 18).

Когда человек будет благодарить Бога за попущенные скорби, тогда в сердце благодарящего изливается утешение. От этого утешения является живая вера в Бога. От действия живой веры человек начнёт предаваться воле Божией и водительству Бога. Тогда благодать Божия осеняет ум человека, и взорам его открывается величественная вечность, пред которою земные дела принимают свои правильные размеры, то есть оказываются совершенно мелочными.

ПЛЕВЕЛЫ

Естество наше повреждено грехом. По этой причине сердце каждого человека производит само собою в большом количестве плевелы*. И потому, кто видит возникающие в себе плевелы, никак не должен удивляться этому как чему-нибудь необыкновенному, не должен приходить в недоумение и малодушие. Так быть должно! Плевелы сердечные делают своё: растут и растут; будучи выполоты, снова появляются. И мы должны делать своё: полоть и полоть плевелы. Таким положением укореняется в человеке смирение.

ПЛОДЫ БОРЬБЫ СО СТРАСТЯМИ

Нищета духовная, сознание своего падения, сознание необходимости в Спасителе, стремление всем существом к исповеданию Сына Божия и Бога, Господа на-

* Плевелы – сорняки. Здесь – греховные состояния, мысли, чувства, желания.

шего Иисуса Христа – плоды борьбы со страстями. Эти плоды – залог вечного блаженства.

ПЛОДЫ ДУХОВНЫЕ

Если при жизни по заповедям Христовым благодать Святого Духа прольётся в сердце ваше и будет ознаменовывать своё присутствие в нём различными духовными плодами, как-то: необыкновенным миром, кротостью, добротой ко всем, терпением – тогда будете сосудом, благоприятным Богу, сосудом спасения.

ПЛОДЫ ИСТИННОЙ МОЛИТВЫ

Плоды истинной молитвы: святой мир души, соединённый с тихой, молчаливой радостью, чуждою мечтательности, самомнения и разгорячённых порывов и движений; любовь к ближним, не отличающая для любви добрых от злых, достойных от недостойных, но ходатайству-

ющая обо всех пред Богом, как о себе, как о своих собственных членах. Из такой любви к ближним возгорается чистейшая любовь к Богу.

Эти плоды – дар Божий. Они привлекаются в душу её вниманием и смирением, хранятся её верностью Богу.

ПЛОДЫ САМООБОЛЬЩЕНИЯ

Самолюбие и привязанность к временному и суетному – плоды самообольщения, ослепления, душевной смерти. Самолюбие есть извращённая любовь к себе. Безумна и пагубна эта любовь. Самолюбивый, пристрастный к суетному и преходящему, к греховным наслаждениям – враг самому себе. Он – самоубийца: думая любить себя и угождать себе, он ненавидит и губит себя, убивает себя вечною смертью.

ПЛОТСКИЕ ЧУВСТВА

Плотские чувства, истекающие из плотского родства, препятствуют усвое-

нию чувств духовных и самой деятельности по закону духовному, требующему распятия для плотского мудрования. Духовного преуспевания надо искать в отсечении своей воли. Это дело умерщвляет страсти и изводит, как из ада, из плотского мудрования.

ПЛОТСКОЕ МУДРОВАНИЕ

Что такое – плотское мудрование? Это – образ мыслей о Боге и обо всём духовном, заимствованный человеком из его состояния падения, а не из Слова Божия.

Свойственно мёртвым не чувствовать своего умерщвления: свойственно плотскому мудрованию не понимать и не ощущать гибели человеческой. По причине несознания своей гибели, оно не сознаёт нужды в оживлении и, на основании ложного сознания жизни, отвергло и отвергает истинную жизнь – Бога.

Плотское мудрование не видит ни душевных недугов, ни вечной смерти: но не-

дуги телесные и смерть тела оно видит, оно признает их, они очень действуют на него, озабочивают его.

ПОБЕДА НАД ЕРЕСЬЮ

Побеждается ересь кротким увещанием; ещё удобнее – молчаливым приветствием, смирением, любовью, терпением и долготерпением, молитвой прилежной, исполненной соболезнованием о ближнем и милосердием к нему. Ересь не может быть побеждена человеком, потому что она изобретение, начинание демонское. Победителем её может быть только Бог, призванный к борьбе с нею и к поражению её смирением человека пред Богом и любовью этого человека к ближнему.

Желающий успешно сражаться против ереси должен быть вполне чужд тщеславия и вражды к ближнему, чтобы не выразить их какою насмешкою, колким или жёстким словом, каким-либо словом блестящим, могущим отозваться в гордой душе еретика и возмутить в ней страсть её.

Смягчай рану ближнего, как целительным елеем, словами любви и смирения, да примет милосердный Господь любовь твою и смирение твоё, да возвестятся они сердцу ближнего твоего, и да даруется тебе великий Божий дар – спасение ближнего твоего. Гордость, дерзость, упорство, восторженность еретика имеют только вид энергии: в сущности они – немощь, нуждающаяся в благоразумном соболезновании. Эта немощь только умножается и свирепеет, когда против неё действуют безрассудным усердием, выражающимся жёстким обличением.

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ

В невидимой брани не всегда и не скоро становимся победителями: победа – дар Божий, даруемый подвижнику Богом в своё время, известное лишь Богу и определяемое только Богом. Сами поражения бывают нужными для нас. Здесь понимаются поражения, происходящие от немощи и греховности нашей, а не от из-

менившегося произволения. Поражения попускаются нам к нашему смирению для того, чтобы мы усмотрели и изучили падение нашего естества, признали необходимость в Спасителе, уверовали в Него и исповедали Его.

ПОГУБЛЕНИЕ И ПРИОБРЕТЕНИЕ

Говорит Господь: *Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её* (Мф. 16, 25). Что значит потеря души? Отвержение действий по собственным чувствам и поношение себя к действию по заповедям евангельским. Евангелие действующему таким образом сообщает свой разум и свои ощущения, принадлежащие к естеству нового человека, обновлённого по подобию Создателя и Спасителя нашего. В этом состоит принуждение себя, предписываемое Евангелием. Это значит совет, так часто повторяемый святыми отцами: «Даждь кровь и приими Дух». Отсеки от себя свойства падшего естества и при-

вей к себе свойства естества, обновлённого Христом.

ПОДВИГ ДУШЕВНЫЙ

Когда благодать Божия обильно осенит подвижника, тогда открывается в нём обильный душевный подвиг, руководствующий к христианскому совершенству. Тогда открывается душе её греховность, доселе закрывавшаяся от неё! Тогда отъёмлется от взоров её завеса, предстаёт душе необъятная, величественная вечность, доселе скрывавшаяся от неё! Тогда час смерти, стоявший где-то далеко-далеко, приближается и становится перед самою душою, перед её взорами! Тогда земная жизнь, представлявшаяся доселе бесконечной, сокращается в самые краткие размеры: протекшая жизнь, как сон протекшей ночи! Остающееся поприще жизни сливается в один предсмертный час! Тогда из глубины души возникают стенания, доселе ей не знакомые! Возникает плач, которого доселе она не ощущала! Возникает

молитва, какой доселе она не произносила! Возникают молитва и плач в самой глубине души, произносятся умом и сердцем при молчании уст, возносятся к небу, повергают молящегося к ногам Спасителя, держат у ног Спасителя; душа, в исповедании своей греховности и бесконечно-го величия Божия, входит в совершенство, вводится в совершенство десницею всеблагого Бога, Который и создал человека, и воссоздает его. *Благослови, душе моя, Господа... Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои, избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами. ...Обновляется, подобно орлу, юность твоя* (Пс. 102, 2–5) всемогуществом обновившего естество наше в Себе и обновляющего нас Собою Спасителя.

ПОДВИГ ПРОТИВ ГРЕХА

Сущность подвига против греха, подвига, которым обязан подвизаться каждый христианин, заключается в борьбе против греха, в расторжении дружбы

с ним, в побеждении его в самой душе, в уме и сердце, которым не может не сочувствовать тело.

ПОДВИГ СВЕРХ СИЛ

Господь любит смирение, а безумной ревности к сверхсильным подвигам, каким бы то ни было, не приемлет, потому что в стремлении к сверхсильному подвигу – гордость и самомнение. Подвиг сверх силы, по учению святых отцов, очень вреден и приносит или смущение, или самомнение, или то и другое попеременно, что и служит доказательством, что в сверхсильном подвиге нет истины, но он есть ложное состояние души.

ПОДВИГ ТЕЛЕСНЫЙ

Телесный подвиг заключается в исполнении евангельских заповедей телесно. Сюда относятся: подаяние вещественной милостыни, принятие странников, участие в разнообразных нуждах и страда-

ниях нуждающегося и страждущего человечества. Сюда относятся целомудрие тела, воздержание от гнева, от роскоши, от увеселений и рассеянности, от насмешек и пересудов, от всех слов, которыми выражается злоба и нечистота сердца. Сюда относятся пост, бдение, псалмопение, коленопреклонения, стояние на молитве в храме и дома. Сюда относятся монастырские послушания и другие наружные подвиги.

Телесный подвиг требует непрерывной деятельности тела: он переходит от одного телесного доброго дела к другому, а иногда соединяет в себе и несколько благих деланий, совершая их в одно время. Телесный подвиг постепенно очищает душу от страстей и знакомит её с духом Евангелия. Евангельские заповеди, будучи исполняемы на деле, мало-помалу передают исполнителю живущие в них глубокую мысль и глубокое чувство, сообщают исполнителю Истину, Дух и Жизнь. Телесный подвиг имеет свой предел и конец: эти предел и конец заключаются

в решительном переходе подвижника к подвигу духовному.

Телесный подвиг очень часто скрадывается весьма важным недостатком. Недостаток этот заключается в том, когда подвижник упражняется в подвиге безрассудно, когда даёт подвигу излишнюю цену, когда совершает телесные подвиги для них самих, ошибочно заключая в них и ограничивая ими всё жителство своё, всё богоугождение своё. С такой неправильной оценкой всегда сопряжено унижение духовного подвига, стремление отвлечь от него занимающихся им.

Телесный подвиг, ещё не озарённый духовным разумом, всегда имеет в себе много суетного и излишнего. Трудящийся в нем хотя и трудится ради Бога, но трудится в ветхом человеке; на ниве его с пшеницею вырастают плевелы; он не может быть свободным от влияния на его образ мыслей и деятельность плотского мудрования.

Душа наша находится в связи с телом по сотворению, в зависимости от него по

причине падения. Она заражается греховными недугами, страстями, по причине действий телесных; истребляются в ней страсти, вводятся в неё благие навыки, добродетели при посредстве действий телесных. Позволяющий себе действовать по влечению гнева порабощается по причине навыка, образуемого действиями гневной страсти; позволяющий себе действовать по внушениям корыстолюбия заражается страстью сребролюбия, лихоимства, скупости. Подобным образом все страсти входят в душу, основываясь на наружной деятельности человека. Отсюда видна необходимость телесного подвига; он существенно нужен для изгнания страстей действиями, противоположными требованию страстей; он необходим для насаждения в сердце добродетелей по указанию Евангелия.

Благоразумный телесный подвиг, основанный на слове Божиим, озаряемый словом Божиим, совершает в значительной степени освобождение человека от греха, образует из него служителя Христо-

ва. Таким телесным подвигом в самом скором времени возбуждается подвиг душевный, способный привести ко спасению.

ПОДВИГ ТЕЛЕСНЫЙ И ДУШЕВНЫЙ

Иные так устроены Создателем, что должны суровым постом и прочими подвигами остановить действие своих сильных плоти и крови и тем дать возможность душе действовать. Другие вовсе не способны к телесным подвигам: всё должны выработать умом; у них душа сама по себе, без всякого предуготовления, находится в непрестанной деятельности. Ей следует только взяться за оружия духовные.

Бог является человеку в чистоте мысленной, достиг ли её человек подвигом телесным и душевным или только душевным. Душевный подвиг может и один, без телесного, совершить очищение; телесный же, если не перейдёт в душевный, — совершенно бесплоден, более вреден, чем

полезен: удовлетворяя человека, не допускает его смириться, напротив того, приводит в высокое мнение о себе как о подвижнике, не подобном прочим немощным людям. Впрочем, подвиг телесный, совершаемый с истинным духовным рассуждением, необходим для всех одарённых здоровым и сильным телосложением, с него начинать – общее правило иноческое. Большая часть тружеников Христовых уже по долговременном упражнении начинает понимать и умственный подвиг, который непременно должен увенчать подвизающегося телесно, без чего телесный подвижник как древо без плодов – с одними листьями.

Всё внимание наше должно быть обращено на ум и сердце: ум и сердце должны быть выправлены по Евангелию. Если же будем изнурять телесные силы по пустой, кровавой ревности к телесным подвигам, то ум ослабеет в брани с духами воздушными, миродержителями тьмы века сего, поднебесными падшими силами, ангелами, сверженными с неба.

ПОДГОТОВКА К ВЕЧНОСТИ

Земная жизнь наша — школа, в которой мы должны приготовиться к вечности. Неупражнение во всякой науке служит причиною незнания её, и близкая к нам вечность становится в бесконечную даль, облекается в глубокий мрак для тех, которые не рассматривают её.

Когда человек почаще будет размышлять, что всё земное временно и непременно кончится смертью и что смерть придёт неизвестно когда, через многие ли годы, или завтра, или через неделю — тогда рождается в человеке забота о приуготовлении себя к вечности. В числе этих приготовлений есть и молитва.

ПОЗНАНИЕ ВОЛИ БОЖИЕЙ

Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем; душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение о своём спасении.

ПОЗНАНИЕ ЗАКОНА БОЖИЯ

Начальной причиной духовного, вечного блаженства для человека служит тщательное изучение Закона Божия и жительство по Закону Божию; начальная причина душевного, вечного бедствия заключается в неведении Закона Божия, в жительстве по внушениям и представлениям ложного разума, по влечениям воли, повреждённой, извращённой состоянием падения.

ПОЗНАНИЕ НЕМОЩЕЙ СВОИХ

Познание немощей своих есть познание существенно нужное для христианина. Оно ведёт к смиренномудрию, а это – к духовному разуму. Кому Господь захочет даровать Свой разум, тому Он открывает особенно его немощи.

ПОЗНАНИЯ

Трудятся, торопятся люди обогатить себя познаниями, но только познаниями

маловажными, годными лишь для времени, для удовлетворения нуждам, удобствам и прихотям земной жизни. Познание и дело существенно нужные, для которых единственно дарована нам земная жизнь, – познание Бога и примирение с Ним при посредстве Спасителя – мы вполне презираем...

ПОКАЯНИЕ

Покайтесь и веруйте в Евангелие! Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мк. 1, 15; Мф. 4, 17). Таковы были первые слова проповеди Богочеловека. Эти же слова доселе произносит Он нам при посредстве Евангелия.

Когда грех наиболее усилился в мире, явился всесильный Врач в мир. Он пришёл в страну изгнания, в страну томлений и страданий наших, предшествующих вечному мучению во аде, благовестует избавление, отраду, исцеление всем человекам, без всякого изъятия. Покайтесь!

Тогда – во время проповеди Своей на земле – Господь призывал к исцелению всех болезнующих грехом, не признал никакого греха неисцелимым. И теперь Он продолжает призывать всех, обещает и дарует прощение всякого греха, исцеление всякого греховного недуга.

Что значит покаяться? Значит сознаться, раскаяться в грехах своих, оставить грехи свои, – отвечал преподобный Пимен Великий на такой вопрос, – и уже более не возвращаться к ним. Таким образом многие грешники претворились в святых, многие беззаконники – в праведников.

Знал Бог немощь людей, знал, что они и по крещении будут впадать в согрешения: по этой причине Он установил в Церкви Своей Таинство покаяния, которым очищаются грехи, совершённые после крещения. Покаяние должно сопутствовать вере во Христа, предшествовать крещению во Христа; а после крещения оно исправляет нарушение обязанностей уверовавшего во Христа и крестившегося во Христа.

Покаяние есть сознание падения, сознание необходимости в Спасителе, покаяние есть осуждение своего падшего естества и отречение от него для естества обновленного.

Чтобы уверовать в Господа нашего Иисуса Христа, нужно покаяние; чтобы пребывать в этой спасительной вере, нужно покаяние; чтобы преуспеть в ней, нужно покаяние; чтобы наследовать Царство Небесное, нужно покаяние.

Покаяние необходимо не только для того, чтобы уверовать во Христа: оно необходимо для пребывания в вере, для преуспевающего о Христе; оно необходимо для живой веры во Христа.

Покаяние – всемогуще, как установление всемогущего Бога. Нет греха, который бы устоял против покаяния. Оно – дар, данный падшему естеству человеческому; оно – остаток нашей первобытной непорочности, как сознание этой непорочности и сетование о потере её; оно – воззвание крещения; оно – связь земли с небом, лестница к небу. Им очищается,

изглаживается всякий грех. Если бы ты и был обременён тягчайшими согрешениями, нисколько не останавливайся приступить к покаянию. Неизмеримый океан поглощает одинаково и воды реки широкой, протекшей величаво многие страны, и скромные струи ручейка, едва приметного; так в бездне благодати Божией исчезают тяжкие грехопадения наравне с малейшими, ничтожнейшими погрешностями. И малый грех остаётся неизглаженным, если согрешивший пренебрёг покаяться в нём, как в ничтожном по его мнению; и великий грех изглаживается вполне при посредстве покаяния неограниченными благодатью и всемогуществом Божиими.

Будем погружаться в покаяние, будем пребывать в нём, будем им очищать ризы наши. Сделаем своё дело, а Бог непременно сделает Свое: очищенных покаянием Он просвещает благодатью Святого Духа Своего.

Вся наша жизнь должна состоять из покаяния: ибо мы дотоле вне истины, до-

коле не вполне во Христе. Чем больше погружаемся в покаяние, тем более находим, что нуждаемся в нём. Чем более очищаемся, тем более находим, что мы далеки от Пресвятого и Пречистого. Кто весь очернён, тот не видит на себе ни одного пятна.

Всемогущее покаяние – пристань Божественная, Божественная лечебница. Всякое согрешение исправляется покаянием, всякая язва, всякий недуг исцеляется покаянием. Объятия Отца Небесного отверсты для прибегающих в эти объятия блудных сынов. Христос, сошедший на землю для грешников, а не для праведников, доселе пребывает невидимо, но вполне существенно между людьми, совершая великие знамения и исцеления, и будет по неложному обещанию Своему пребывать между нами до скончания века.

ПОКАЯНИЕ ЕЖЕЧАСНОЕ

Мелочные погрешности, в которые впадает ежечасно каждый человек, врачуются ежечасным покаянием пред Богом,

покаянием, состоящим из немногих слов при сочувствии им сердца. Нередко оказывается возможным слово покаяния произнести только умом, и этого достаточно, лишь бы оно произнесено было со вниманием.

ПОКАЯНИЕ И ВЕРА

Два свойства, две способности насаждены милосердным Богом в человеческое естество, при помощи которых оно, по падении своём и по отчуждении от Бога, может возникнуть из падения и восстановить общение с Богом. Эти два свойства — покаяние и вера. К этим двум свойствам обращается Бог для спасения людей. Он приглашает их свободную волю употребить эти два свойства к спасению. Погиб человек по своей воле, и спастись предоставляется ему по свободной воле. Покайтесь и веруйте!

За покаяние Бог дарует прощение грехов и доступ к Себе, а вере открывает Себя, и дарует то богопознание, к какому

только способен человек, какого он собственными средствами приобрести никак не может. Вера даёт уму познания, превосходящие разум: ведь ум, путём суждения и исследования, приемлет только те познания, которые подвергаются его постижению, зато вера усваивает уму познания, недоступные для его постижения! Таковы все откровенные познания о Боге и о таинствах христианства.

Покаяние вводит в сердце ощущения благодатные, чуждые падшему естеству, научает ум и сердце истинному служению Богу, научает приносить Богу единственно приемлемую Им жертву от падшего человеческого естества: сокрушение и смирение духа. Дух человеческий, пришедший в это состояние, вступает в общение с Духом Божиим, в чём и заключается обновление и спасение человека.

Как первоначальная вера заключается в том, чтобы уверовать словам Божиим, так и первоначальное покаяние заключается в сознании своих согрешений и своей греховности, в сожалении о них, в прине-

сении их посредством искренней исповеди и усердной молитвы Богу, с решимостью и обещанием оставить греховную жизнь и принять в правило поведения евангельские заповеди. За таким покаянием последует прощение грехов, примирение с Богом, усвоение Богу.

ПОКАЯНИЕ И ДОБРОДЕТЕЛИ

Не думайте о покаянии легко: это душа всех подвигов, это общее делание, которое должно одушевлять все прочие делания. Одни пребывавшие в истинном покаянии достигли истинного преуспевания. Оно есть то существенное делание, которое предуготовляет нас к явлению в нас Царства Небесного. Сам, Сам Спаситель возвестил это! *Покайтесь*, – сказал Он, – *ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17).

Милосердный Господь уготовал нам дивное, небесное, вечное Царство, указал дверь, которой мы можем войти в спасительную обитель Духа и Истины: дверь

покаяния. Если пренебрежём покаянием – без всякого сомнения, останемся вне. Добрые дела, естественные по чувствам, никак не могут заменить собою покаяния. Святой Симеон Новый Богослов, исчисляя благодеяния, полученные им от его наставника, Симеона Благоговейного, говорит: «Он преподал мне покаяние!» И как не считать благодеянием указание средства, которым, одним только, приобретаются вечные неизреченные сокровища?

В покаянии – вся тайна спасения. Как это просто, как ясно! Но мы как поступаем? Оставляем указанное нам Богом спасительное покаяние и стремимся к упражнению в мнимых добродетелях, потому что они приятны для наших чувств, потом мало-помалу, неприметным образом, заражаемся хорошим мнением о себе и, так как благодать не спешит осенить, увенчать нас, то мы сами сочиняем в себе сладостные ощущения, сами себя награждаем и утешаемся сами собою!

Не смешно ли это? Не глупо ли это? Не гордо ли и дерзостно? Перестанем шу-

тить с Богом (простите выражение неприличное, которое я не остановился употребить, потому что им в точности изображается наше поведение!), будем жить пред Ним в постоянном покаянии.

Время приблизилось, Страшный суд для нас готовится, на нём будем мы судимы не по мнениям нашим, которыми мы себе льстили, но по Истине. Предупредим страшное бедствие покаянием, отвратим вечный плач плачем временным. Опомнимся, грешные! Пробыл уже одиннадцатый час, и поприще дел наших скоро окончится. Но ещё есть время осудить себя, чтобы не быть осуждённым Богом.

ПОКАЯНИЕ И ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЗАПОВЕДИ

Евангелие приемлется верою; жизнь по евангельскому учению усиливает веру: веру от слуха, теоретическую мало-помалу обращает в веру деятельную, практическую. Подобное совершается и с покаянием от жительства по евангельским запове-

дям. Собственный свет падшего естества, как повреждённый грехом, слабо озаряет деятельность человека; при этом свете мы усматриваем немного наших погрешностей, видим только самые грубые и осязательные. Когда же деятельность наша озарится светом Христовых заповедей, тогда самовоззрение наше изменяется; мы начинаем усматривать в себе множество недостатков, которых прежде вовсе не замечали. В поразительном разнообразии является тогда пред мысленными очами наше повреждение грехом! Открывается нам и та греховность, которая составляет общее печальное достояние наше с прочими человеками, и та частная греховность, которая приобретается каждым человеком от его невнимательной, безрассудной жизни.

С умножением побудительных причин к покаянию усиливается и усугубляется само покаяние. Оно очищает око души. Очищенное око видит больше пятен на душевной ризе, нежели сколько их видело, будучи засорено, изъязвлено грехом: естественно, что от такого зрения усили-

вается и усугубляется покаяние. Оно действует в преуспевших подвижниках несравненно больше, нежели в начинающих свой подвиг.

Нравственное христианское преуспевание есть преуспевание в покаянии, потому что преуспевание в покаянии является от особенно тщательного исполнения евангельских заповедей.

ПОКАЯНИЕ И МОЛИТВА

Покаяние должно быть душою молитвы, без него она мертва, смердит зловонием высокого мнения о себе, гордого и обольстительного! Покаяние — единственная дверь, посредством которой можно выйти на спасительный путь ко Господу. Не заботящийся о покаянии чужд всякого блага.

ПОКАЯНИЕ И УТЕШЕНИЕ

В нас, людях падших, действует смешанное познание и ощущение добра и зла,

приобретённое грехопадением Адама. Христос уничтожает это смешение Евангелием, заменяя сложные познания и ощущения простыми. Но как падшим и погибшим не свойственно наслаждение, даже естественное, по причине повреждения естества (возбраняется употребление и прекрасного напитка, в который добавлено хоть немного яду!), то дано нам Спасителем в общее и непрестанное делание – драгоценное покаяние. В него вложено милосердным Господом кроткое и смиренное утешение, состоящее в облегчении совести, в явлении надежды спасения, что называется святыми отцами «извещением». Какое приличное наслаждение для грешников! Как милосердие Господне велико и премудро!

ПОКАЯНИЕ ИНОКА

Покаяние – дивная благодать Божия, бесценный дар Божий, совокупность всех деланий иноческих. Инок, воспитанный всеми частными деланиями, достигший

значительной зрелости, оставляет многие оружия свои, облекается в одежду покаяния и в ней входит во внутреннюю душевную клеть свою. Когда он войдёт туда и раздастся в ней благоухание священного кадила молитв сокрушенных и смиренных, тогда нисходит Дух к плачущей душе и благовествует ей мир от Бога.

ПОКОРНОСТЬ БОГУ

Не увлекитесь чем-нибудь земным; плод такого увлечения, которое есть обманчивая, обольстительная мечтательность – тление. Мир имейте в Боге, предавайтесь с полною покорностью Его святой воле. В этой воле полнота благодати и премудрости. Ей поклонимся, припадём к стопам её, вручая души и тела наши Господу.

В покорности судьбе человек находит душевное спокойствие, а подробное рассмотрение, несмотря на наружную справедливость его, может отнять у души это драгоценное спокойствие, ввергает её в пучину смущения. Между тем всё прохо-

дит своею чередою; всё или погружается, или готовится к тому, чтобы погрузиться в неизмеримую вечность.

ПОЛЬЗА ИСКУШЕНИЙ

Бог попускает тем, кого любит, искушения и вслед за искушениями дарует избавление от них. Угнетаемые искушением, мы прибегаем молитвою к Богу; а получая избавление от искушения, приобретаем веру в Бога, веру не мёртвую, теоретическую, но живую, практическую.

Муж неискушённый – неискусен, говорит Писание, а искушённый примет венец жизни и получит дар помогать искушаемым. Веруй, что волосы наши сочтены у Бога, тем более пред очами Его – всё случающееся с нами. Плыви по морю жизни в вере и надежде на Бога, в терпении, в страхе Божиим. Когда стоит человек высоко – должен глядеть вверх, а не вниз; если будет глядеть вниз, то легко у него закружится голова, и он упадёт. Итак, верой гляди вверх, на небо, на Промысл

Божий, и не закружится у тебя голова, не впадёшь в смущение и уныние, которые приходят оттого, что глядишь вниз, то есть когда вместо молитвы и веры вдадимся в свои рассуждения и захотим всякое дело решить одним собственным разумом.

ПОЛЬЗА СКОРБЕЙ

Премудрый Господь установил так, чтобы многими скорбями входить нам в Царствие Небесное, которое мы потеряли и теряем через безвременное и незаконное стремление к наслаждению. Все мы, подобно нашему праотцу, склонны простирать дерзновенную руку к запрещённому плоду познания добра и зла, склонны к утешению вещественному, скоро обольщаемся обманчивым призраком духовного рассуждения и добродетели, под личиною которых прячется убивающее нас зло. Скорбь действует противоположно наслаждению, а потому противодействует нашему падению, способствует нашему восстанию. По этим свойствам своим скорбь

необходима нам ко спасению. По причине необходимости её Спаситель повёл стезёю скорбей Своё святое стадо в страну блаженства вечного. Тому, кто отказывается от скорбей, Он возвещает решительно: *Кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38).

ПОМОЩЬ

Святые отцы сказали: «Когда видишь утопающего, прости к нему конец жезла твоего и сделай всё, что можешь, для его спасения, но руки твоей не давай ему, чтобы он не увлёл тебя с собою в пропасть».

ПОМЫСЛЫ

Ничто другое так не выводит душу из терпения, как помыслы гордостные.

Не обращай внимания на помыслы ложного смирения, которые по увлечении и падении твоём внушают тебе, что ты невозвратно прогневал Бога твоего, что Бог отвратил лицо Своё от тебя, оставил, за-

был тебя. Познай источник этих помыслов по плодам их. Их плоды: уныние, ослабление в духовном подвиге, а часто и оставление его навсегда или на продолжительное время.

С помыслами никогда не следует беседовать. Может быть, враг представит много логического, неопровержимого, склонит наш ум к принятию лукавых, убийственных помыслов, замаскированных личиною добродетели и благочестия. Пробным камнем помыслов для тебя да будет твоё сердце. Как бы ни благовиден был помысел, но если отнимает мирное состояние у сердца, тонко приводит к нарушению любви с ближними – он вражеский. Не спорь с ним, не рассуждай, а то уловит и заставит вкусить от запретного древа; вооружайся скорее против него, гони его прочь от себя оружиями духовными – славословием Бога, благодарением Бога, преданием себя Его воле, укорением и осуждением себя, молитвою.

Когда человека особенно беспокоят помыслы против его воли, это знак, что

к тому человеку есть милость Божия. Нечистые духи завидуют такому человеку и стараются смутить его. Такие помыслы не нужно разбирать и обращать на них особое внимание, потому что от этого усиливается смущение. На все смущения должно отвечать краткими словами: «Я отдал себя в волю Божию».

ПОМЫСЛЫ И БЕСНОВАНИЕ

Гораздо маловажнее беснование, нежели принятие какого-либо вражеского помысла, могущего навеки погубить душу.

В духовном отношении такое наказание Божие, беснование, отнюдь не служит худым свидетельством о человеке: такому преданию сатане подвергались многие великие угодники Божии.

ПОПЕЧЕНИЕ О НЕБЕ

Всякое попечение о небе, если оно не одушевлено покаянием, — мертво, неистинно.

ПОПУЩЕНИЕ БОЖИЕ

Ничего не случается с человеком без соизволения и попущения Божия.

Христианин, желающий быть последователем Господа нашего Иисуса Христа и соделаться по благодати сыном Божиим, рождённым от Духа, прежде всего должен положить себе за правило, вменить себе в неприменную обязанность благодушное терпение всех скорбей: и телесных страданий, и обид от людей, и наветов от демонов, и восстания собственных страстей своих.

Христианин, желающий угодить Богу, более всего нуждается в терпении и твёрдом уповании на Бога. Он должен непрестанно держать это оружие в мысленной деснице, потому что лукавый враг наш, диавол, со своей стороны употребляет все средства, чтобы во время скорби ввергнуть нас в уныние и похитить у нас упование на Господа.

Бог никогда не попускает на истинных рабов Своих искушения, превышающего их силы.

Диавол, будучи создание и раб Божий, озлобляет душу не столько, сколько хочет, но сколько дозволено будет Богом.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Святые отцы предвозвестили, что в последние времена спасающиеся скроются от взоров человеческих и пойдут смиренным путём делания, остерегаясь осуждать отступников, предавая всё воле Божией и суду Божию, благоговая перед поущениями Божиими.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ХРИСТУ

Грех настолько усвоился нам по причине грехопадения первого человека, что все свойства, все движения души пропитаны им. Отвержение греха, сроднившегося с душой, становится отвержением души. Такое отвержение души необходимо для спасения души. Отвержение естества, осквернённого грехом, необходимо для усвоения естества, об-

новлённого Христом. Выкидывают из сосуда всю пищу, когда она отравлена ядом; сосуд тщательно вымывают, а потом уже кладут в него пищу, пригодную для употребления. Пища же, отравленная ядом, по всей справедливости и сама называется ядом.

Чтобы последовать Христу, предварительно отречёмся от своего разума и от своей воли. И разум и воля падшего естества вполне повреждены грехом; они никак не примирятся с разумом и волею Божиими. Становится способным к усвоению себе разума Божия тот, кто отвергнет свой разум; становится способным к исполнению воли Божией тот, кто отречётся от исполнения своей воли.

Что значит – последовать Христу? Значит: изучать Евангелие, иметь Евангелие единственным руководителем деятельности ума, деятельности сердца, деятельности тела. Значит: заимствовать свой образ мыслей из Евангелия, настроить сердечные чувства по Евангелию и служить выражением Евангелия всеми

поступками, всеми движениями, тайными и явными.

ПОСЛУШАНИЕ

Истинное послушание – послушание Богу, только Богу. Тот, кто не может один, сам собою, подчиниться этому послушанию, берёт себе в помощники человека, которому послушание Богу более знакомо. А не могут быть в послушании люди с сильными порывами, потому что порывы уносят их.

Если духовный руководитель начнёт искать послушание себе, а не Богу – не достоин он быть руководителем ближнего! Он не слуга Божий! Слуга диавола, его орудие, его сеть! *Не делайтесь рабами человеков*, – завещает апостол (1 Кор. 7, 23).

Всё духовное преуспевание заключается в том, чтобы сердце, отрекшись от переменчивых, бестолковых законов, а точнее от беззакония своей воли, приняло законы Евангелия и всюду подчинялось

им. Истинное послушание – в уме и сердце. Там и самоотвержение!

Послушание полезнее всех произвольных подвигов, хотя и представляется при поверхностном взгляде, что оно мешает духовному преуспеванию, препятствуя совершению подвигов по своей воле. Такой взгляд ошибочен.

Послушание есть спасительнейший подвиг. Сила и жизнь всех страстей человека сосредоточены в его испорченной воле: послушание, связывая и убивая волю, связывает и убивает совокупно все страсти.

ПОСТ

Милосердный Господь учредил при посредстве святых Своих апостолов и святых отцов, святителей и учителей Церкви различные душеспасительные подвиги, а между ними и святой пост, которым связывается и обуздывается плоть наша. В отношении всех этих подвигов должно помнить, что они для человека, а не чело-

век для них, как и Господь сказал: *Суббота для человека, а не человек для субботы* (Мк. 2, 27).

Пост есть постоянная умеренность в пище с благоразумной разборчивостью в ней.

Закон поста, будучи по наружности законом для чрева, в сущности есть закон для ума.

Первому созданному человеку, введённому в рай, дана единственная заповедь – заповедь о посте. Конечно, дана одна заповедь потому, что она была достаточна для сохранения первозданного человека в его непорочности.

Так важна заповедь поста, объявленная Богом человеку в раю, что вместе с заповедью произнесена угроза казнью за нарушение заповеди. Казнь заключалась в поражении человека вечною смертью.

И ныне греховная смерть продолжает поражать нарушителей святой заповеди поста. Не соблюдающий умеренности и должной разборчивости в пище не мо-

жет сохранить целомудрия, не может обуздывать гнева, предаётся лени, унынию и печали, делается рабом тщеславия, жилищем гордости, которую вводит в человека его плотское состояние, являющееся наиболее от роскошной и сытой трапезы.

Ум, этот царь в человеке, если желает вступить в права своего самодержавия и сохранить их, должен прежде всего подчиниться закону поста. Только тогда он будет постоянно бодр и светел; только тогда он может властвовать над желаниями сердца и тела; только при постоянной внимательности и духовной рассудительности он может изучать заповеди евангельские и последовать им. Основание добродетелей – пост.

Пост вводит христианина в состояние духовное. Очищенный постом – смирен духом, целомудрен, скромн, молчалив, тонок по чувствам сердечным и мыслям, лёгок по телу, способен к духовным подвигам и умозрениям, способен к приятию Божественной благодати.

Плотской человек всецело погружён в греховные наслаждения. Он сладострастен и по телу, и по сердцу, и по уму, он неспособен не только к духовному наслаждению и к приятию Божественной благодати, но и к покаянию. Он неспособен вообще к духовным занятиям: он пригвождён к земле, утонул в вещественности, заживо – мёртв душой.

Установление поста – Божие установление. Первая заповедь, заповедь о посте, была необходимо нужною для нас в раю, до падения нашего, – тем нужнее она по падении. Заповедь о посте дана в раю, повторена в Евангелии.

Подвиг поста не принадлежит исключительно телу, он полезен и нужен не только для тела; он полезен и нужен преимущественно для ума и сердца. *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством* (Лк. 21, 34). Спаситель мира открыл нам в этих словах достойное особенного внимания последствие от излишнего употребления пищи

и питания, последствие страшное, последствие душепагубное.

От угождения чреву отягощается, грубеет, ожесточается сердце; ум лишается своей лёгкости и духовности; человек становится плотским. Что значит плотской человек? Именем плотского отмечает Священное Писание того несчастного человека, который пригвождён к земле, который не способен к помышлениям и ощущениям духовным. *Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть* (Быт. 6. 3), — засвидетельствовал Бог. Плотской человек не способен к богопочитанию. Даже человек духовный, подвергшись насыщению, теряет свою духовность, теряет как бы самую способность знать Бога и служить Ему.

Дебелость и мгла, сообщаемые телу обилием и неразборчивостью в пище, мало-помалу сообщаются телом сердцу и сердцем уму. Тогда эти душевные очи, сердце и ум, притупляются; вечность скрывается от них; земная жизнь пред-

ставляется для болезненного зрения бесконечной.

Пристрастие к земле, к кратковременной земной жизни, к ее сладостному, к ее великому и славному, сама склонность ко греху сделались свойственными падшему естеству, как свойственны недугу производимые им беспорядочные влечения и ощущения. Мы пригвождены к земле, прилеплены к ней всею душою – не только телом; сделались совершенно плотскими, лишены духовного ощущения, не способны к помышлениям небесным. Заповедь о посте опять является первою, необходимою для нас заповедью. Только при помощи поста мы можем отторгнуться от земли! Только при помощи поста мы можем противостать увлекательной силе земных наслаждений! Только при помощи поста мы можем разорвать союз с грехом! Только при помощи поста дух наш может освободиться от тяжких оков плоти! Только при помощи поста мысль наша может возникнуть от земли и воззреть к Богу!

По мере того, как мы возлагаем на себя благое иго поста, дух наш приобретает бóльшую свободу: он устремляется в область духов, ему родственную, начинает часто обращаться к созерцанию Бога, погружаться в это неизмеримое и чудное созерцание, задерживаться в нём. Если предметы видимого мира, освещённые лучами солнца, непременно заимствуют от него и издают сияние, то как не просветиться нашему духу, когда он, свергнув при посредстве поста грубую и густую завесу плотности, предстанет непосредственно Солнцу Правды – Богу? Он просвещается!

Благодатная лёгкость и тонкость духа сообщаются телу, тело вслед за духом влечётся к ощущениям духовным и предпочитает пищу нетленную, для которой оно создано, пище тленной, к которой оно пало. Первоначально оно с трудом подчиняется врачеванию и насилию поста; первоначально оно возмущается против установления поста, восстанавливает против него дух наш, вооружается против него различными умствованиями, почерпну-

тыми из ложного разума: но, будучи укрощено и уврачѣвано постом, оно уже ощущает и мудрствует иначе. Его отношения к пресыщению таковы, каковы ощущения выздоровевшего человека к зловерным яствам, которых он неистово желал во время болезни; его отношения к пресыщению подобны отношениям к обнаруженному и уже явному яду, которым отнимается у духа преобладание над плотью, которым человек от подобия и сродства Ангелу низводится к подобию и сродству бессловесных.

Духовные воины, одержавшие победу над плотью посредством поста, представшие пред Господом для научения величайшим тайнам и возвышенным добродетелям, слышат из уст Его учение о высокой добродетели поста и откровение тайны того состояния, которое мало-помалу образуется от насыщения и пресыщения: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством* (Лк. 21, 34). Напоминается победителям тщательное хранение при себе оружия, кото-

рым добыта победа! И получается победа, и сохраняется добыча, приобретённая победою, одним и тем же оружием – постом.

Святые отцы нарекли пост основанием всех добродетелей, потому что постом сохраняется в должной чистоте и духовной рассудительности ум наш, в должной тонкости и духовности наше сердце. Тот, кто колеблет основание добродетелей, колеблет всё здание добродетелей.

Пост смиряет душу, освобождая её от ожесточения и напыщенности, являющихся от пресыщения, а молитва постящегося делается особенно сильною, произносится не поверхностно, произносится из самой души, из глубины сердца, направляет, возносит его к Богу.

ПОСТ И МОЛИТВА

Глава добродетелей – молитва; их основание – пост.

Чтобы пришедшая напасть не объяла человека, не овладела им, не поглотила

его – необходима молитва. Необходима во время напасти, для побеждения напасти, та духовная сила, тот Божественный непоколебимый мир, которые приносятся молитвою. Для побеждения сатаны, стремящегося помыслами печали, безнадёжности и отчаяния потрясти и погубить человека, подвергнувшегося напасти по Божию определению, для того, чтобы не оскудела вера наша во время напасти, нужна молитва. Благодатное утешение от молитвы может получить только предочищенный постом, и может сохранить только поддерживающий чистоту свою постом.

Состояние, в которое приводят человека пост и молитва, особенно способно к приятию Божиих благодеяний и Божественных откровений.

ПОСТ И ПАДШИЕ ДУХИ

Пост приемлется Богом, когда предшествует ему великая добродетель – милость; посту готовится награда на небе, когда он чужд лицемерия и тщесла-

вия; пост действует, когда сопряжена ему другая великая добродетель – молитва. И как действует? Не только укрощает страсти в человеческом теле, но и вступает в борьбу с духами злобы и побеждает их.

Отчего пост, который сам по себе – телесный подвиг, может действовать или содействовать молитве в брани против духов? И отчего, наоборот, бесплотные духи могут подчиняться влиянию на них поста?

Причина действия поста на духов злобы заключается в его сильном действии на наш собственный дух. Укрощённое постом тело доставляет человеческому духу свободу, силу, духовную рассудительность, чистоту, тонкость. Только в таком настроении дух наш может противостоять невидимым врагам своим.

ПОХВАЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Похвала человеческая окрадывает наши добродетели (обесценивает наши

добрые дела), когда совершаем их явно, когда не стараемся скрывать их, — и мы неприметным образом увлекаемся к человекоугодию, лукавству, лицемерию. Причиною этого — повреждение наше грехом, болезненное состояние душ наших. Как недугующее тело нуждается в осторожности от ветров, холода, различных яств и напитков, так и недугующая душа нуждается в многообразном хранении. Охраняя наши добродетели от повреждения похвалами человеческими, мы должны охранять их и от живущего в нас зла, не увлекаться помыслами и мечтаниями тщеславными, тщеславною радостью и тщеславным услаждением, которые появляются в нас после совершения доброго дела и отнимают у нас его плод.

ПОЧТЕНИЕ БЛИЖНЕМУ

Воздавай почтение ближнему как образу Божию — почтение в душе твоей, невидимое для других, явное лишь для сове-

сти твоей. Деятельность твоя да будет таинственно сообразна твоему душевному настроению.

Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия, — и постепенно начнёт являться в сердце твоём святая любовь.

Если образ Божий будет ввергнут в пламя страшное ада, и там я должен почитать его.

Что мне за дело до пламени, до ада! Туда ввергнут образ Божий по суду Божию: моё дело сохранить почтение к образу Божию и тем сохранить себя от ада.

И слепому, и прокажённому, и повреждённому рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажу почтение, как образу Божию. Что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтобы тебе не иметь недостатка в любви.

В христианине воздай почтение Христу, Который сказал в наставление нам и ещё скажет при решении нашей участи вечной: *Так как вы сделали это единому из*

сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф. 25, 40).

В обращении твоём с ближними содержи в памяти это изречение Евангелия, и обретёшь любовь к ближнему.

Тот, кто обрёл любовь к ближнему, входит ею в любовь к Богу. Но если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоём живёт неприятное расположение хотя к одному человеку, то ты – в горестном самообольщении.

ПРАВДА БОЖИЯ

Бог управляет миром, у Него нет неправды. Но правда Его отличается от правды человеческой. Бог отверг правду человеческую, и она – грех, беззаконие, падение. Бог установил Свою всесвятую правду, правду креста – Ею отверзает нам небо. Ему угодно, чтобы мы входили в Царство Небесное многими скорбями. Образ исполнения этой правды Бог подал Собою: Он, вочеловечившись, подчинил Себя всем унижениям и оскорбле-

ниям. Святейшее лицо Его подверглось пощёчинам и оплеванию, и не отвернул Он от них лица Своего. Он был причтён к незаконным; в числе их, вместе с ними осуждён на позорную казнь, предан ей; какими же людьми? – гнуснейшими злодеями и лицемерами. Все мы безответны пред этою высшею Правдою; или мы должны ей последовать, или к нам отнесутся слова: *Кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня; кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 10, 38; 12, 30).

ПРАВИЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ К СЕБЕ

Правильная любовь к себе заключается в подавлении в себе зла, в возможном развитии добра. Здравый разум необходимо должен признать эту любовь истинною. Такою она признаётся Богом: на такую любовь к себе указывает заповедь Божия как на меру любви к ближнему. Оправдывают такую любовь к себе её по-

следствия: человек приходит в согласие с самим собою, с обществом, с обстоятельствами, каковы бы они ни были; все действия его носят на себе печать высокой добродетели; последствия этих действий всегда благие.

ПРАВИЛЬНАЯ МОЛИТВА

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно — и наследуешь спасение. Спасение является от Бога в своё время с неоспоримым сердечным известием о себе молящемся правильно и постоянно.

Для правильности молитвы надобно, чтобы она приносилась из сердца, наполненного нищетою духа, из сердца сокрушенного и смиренного. Все другие состояния сердца, до обновления его Духом Святым, признавай — каковы и точно они — несвойственными кающемуся грешнику, умоляющему Бога о прощении грехов своих и об освобождении —

как из темницы и оков — из порабощения страстям.

ПРАВИЛЬНОСТЬ

При изучении всякой науки требуется, чтобы изучение было правильным; без этого приходим к пустым или ложным результатам: точно так и в изучении христианства необходима правильность; без неё человек непременно уклонится в многообразное заблуждение,

ПРАВИЛЬНОСТЬ В МОЛИТВЕ

Если оставишь всякое стремление к мнимому преуспеванию, возложив дело благополучия твоего на Бога и вручив временную и вечную участь твою воле Божией, и будешь заботиться при молитве твоей единственно о внимании, от которого обыкновенно является и которому обыкновенно содействует умиление, то молитвенный подвиг твой получит правильность.

ПРЕДАНИЕ СЕБЯ БОГУ

Над всеми нами да будет воля Господа Бога нашего, гораздо более нас знающего, что полезно нам. С верою предадим себя Ему. Такая вера – смирение, как сказал один святой отец, потому что смирение есть полная преданность Богу при полном недоверии к себе.

Не волнуйтесь, но в спокойствии духа предавайтесь воле Божией. Бог ведаёт, что творит, и всё, что ни творит, творит по великой благодати Своей, по премудрейшим и неисследимым судьбам Своим. Говорите чаще себе: «Да будет воля Божия».

ПРЕДАННОСТЬ ХРИСТУ

Каким бы образом ни пришёл для нас конец земного кратковременного жития, прийти он должен. Раб Христов в волю Христову предаёт и душу и тело своё. А грехи куда девать? Куда девать наши бесчисленные немощи? И их предадим всемогущему Христу, понесшему немощи

и грехи всего мира. Если нам подана будет чаша страданий, примем её как чашу спасения, как залог вечной радости. Скажем с разбойником: «Достойное по делам нашим приняли, помяни нас, Господи, во Царствии Твоем» (см. Лк. 23, 41–42). Сердце ответит нам спокойствием, предвкушением вечного покоя.

ПРЕДСМЕРТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

О предсмертных явлениях бесполезно любопытствовать. Если бы Богу было угодно показать что-нибудь с ясностью, то оно и было бы так показано. Все люди, без исключения, вступают смертью в мир духов. Иным этот мир открывается раньше, другим позже. Путей Божиих не понять.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЕ

Преждевременное стремление к развитию в себе чувства любви к Богу уже есть самообольщение. Оно немедленно устраняет от правильного служения Богу,

немедленно вводит в разнообразное заблуждение, оканчивается повреждением и гибелью души.

ПРЕЛЕСТЬ

Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех людей, без исключения, произведённое падением праотцов наших. Все мы – в прелести. Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истиной.

Прелесть действует первоначально на образ мыслей; будучи принята и извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его, отравляет само тело, как неразрывно связанное Творцом с душою. Состояние пре-

лести есть состояние гибели, или вечной смерти.

Состояние людей в бесовской прелести бывает очень разнообразно, соответствуя той страсти, которой человек обольщён и поработлён, соответствуя той степени, в которой человек поработлён страсти. Но все, впавшие в бесовскую прелесть, то есть через развитие собственного самообольщения вступившие в общение с дьяволом и в порабощение ему, находятся в прелести, они – храмы и орудия бесов, жертвы вечной смерти, то есть жизни в темницах ада.

ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ

Взгляни: человек, во всём ограниченный человек – сколько придумал, сделал вещей для удовлетворения многообразным нуждам и прихотям своим! Несравненно удивительнее Премудрость всемогущего Бога в уготованных Ему бесчисленных, разнообразных сосудах разумных. Каждый сосуд – с отдельной, ему собст-

венно принадлежащей способностью! Всякий сосуд – вместилище какого-нибудь особенного духовного дарования.

Иной способен к служениям, совершаемым телом; другой – к делам милосердия; иной – к молитве и безмолвию; иной – со способностью созидать души словом Истины и Духа; другой – со способностью управлять людьми, устраивать их; иной – со способностью создавать людям нужное для временного их существования – пищу, одежду, дома и тому подобное.

Святой Дух Божий почивает только в чистых, святых. Вычистись Истиною – не человеческой глупой истиной – Истиной Божественной, сошедшей к людям с неба, хранимую для нас во святом Евангелии. Она говорит: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Этот покой – место Духа Святого: в мире, говорит Писание, место Его.

Нашедший Божию Премудрость нуждается ли в премудрости человеческой?

Не унижайте Премудрость Божию за то, что наружность её так проста и смиренна.

Прилепляйся к Богу верою, прилепляйся к Нему непрестанным покаянием: сердце сокрушенное и смиренное не унижает и не отвергает Бог.

ПРЕУСПЕВАНИЕ В МОЛИТВЕ

При молитве нужно отрицаться от себя, то есть не признавать себя достойными какого-либо преуспевания, а решительно положиться на Бога. Не нужно даже думать о преуспевании, а заботиться о том, чтобы молитва была совершаема со вниманием.

От самоотвержения является истинное смирение духа, нищета духа, а такое смирение привлекает к человеку милость Божию.

Для преуспевания в молитве и для избежания прелести необходимо самоотвержение, научающее искать в молитве только внимания. Тогда подвиг молитвенный упростится и облегчится; облегчатся

и искушения, которые, однако, всегда сопутствуют подвигу.

ПРИВЯЗАННОСТИ

Если будешь позволять сердцу своему увлекаться, пленяться пустыми привязанностями — всю жизнь твою будешь пресмыкаться по земле, не сподобишься ничего духовного: кости твои падут вне земли обетованной.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К СМЕРТИ

Благовременное приготовление к смерти есть драгоценный дар Божий, и потому невидимые враги наши стараются похитить его у нас. Милосердный Господь да оградит нас, послав нам правильный взгляд на временную и вечную жизнь, чтобы мы для снискания блаженства в вечности должным образом употребили жизнь земную, которая сама по себе, как быстропреходящая, не имела бы

никакого значения, если бы не решала нашей вечной участи.

ПРИЗВАНИЕ БОЖИЕ

Всякий, призванный Богом к спасению, должен благодарить Бога за призвание и стараться воспользоваться им. Слова, сказанные Господом апостолам Его: *Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас* (Ин. 15, 16), – относятся ко всем, призванным во спасение.

ПРИЗНАКИ ИСТИННОЙ МОЛИТВЫ

Непарительность, немечтательность, умиление, любовь к ближним – вот истинные признаки истинной молитвы.

ПРИНЯТИЕ ДАРОВ БОЖИИХ

Обильное сознание и ощущение своей греховности, даруемое Божественною

благодатью, предшествует всем прочим благодатным дарам. Оно предуготовляет душу к принятию этих даров. Душа неспособна принять их, если предварительно не придёт в состояние блаженной нищеты духа.

ПРИСТУПАЮЩИЙ К БОГУ

Приступающий к Богу должен приступить с верою в Его всемогущество, а не с двоедушием – и тогда получит помощь свыше. Зло, желая удержать человека в оковах, всегда его страшит; угроз этих бояться не следует: сильный Бог избавит приступающих к Нему от всех нападений греха.

Всегда надо считать себя недостойным Христа и приступать к Нему, Врачу душ и телес наших, в числе прокажённых, слепых, беснующихся, потому что мы таковы по душе. Но должно наблюдать, чтобы сердечное сокрушение не переходило в безнадёжность, которая про-

исходит от надежды на себя, а не на щедроты Христовы.

ПРИЧИНЫ СКОРБЕЙ

Начальная причина страданий человеческих – грех, и очень правильно поступит всякий грешник, если при постигших его печалях немедленно обратит мысленные взоры к грехам своим, сознается в грехах, обвинит грехи свои, обвинит себя за грехи свои, признает скорбь праведным наказанием Божиим.

Есть и другая причина скорбей: это – милосердие Божие к немощному человечеству. Попуская грешникам скорби, Бог возбуждает их к тому, чтобы они опомнились, чтобы они остановились среди неудержимого увлечения своего, вспомнили о вечности, о своих отношениях к ней, вспомнили о Боге, о своих обязанностях к Нему. Скорби, попускаемые грешникам, служат признаком, что эти грешники ещё не забыты, не отвержены Богом, что усматривается в них

способность к покаянию, исправлению и спасению.

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Зрением Промысла Божия внушается беспредельная покорность Богу.

От зрения Промысла Божия образуются в душе глубокая кротость и неизменная любовь к ближнему, которых никакие ветры взволновать, возмутить не могут. Для такой души нет оскорблений, нет обид, нет злодеяний: всё творение действует по повелению или попущению Творца. В такой душе раздаётся голос смирения, обвиняющий её в бесчисленных согрешениях, оправдывающий ближних как средства правосудного Промысла. Отрадно раздаётся этот голос среди страданий, приносит спокойствие, утешение; он тихо вещает: «Я получаю достойное по делам моим. Лучше мне пострадать в кратковременной жизни, нежели вечно страдать в вечных муках ада. Грехи мои не могут быть ненаказанными: того требует

правосудие Божие. В том, что они наказываются в краткой земной жизни, вижу неизреченное Божие милосердие». Слава Богу!

Зрение Промысла Божия хранит, растит веру в Бога. Видящий невидимую всемогущую руку – правительницу мира – пребывает несмущённым при страшных бурях, мятущих житейское море: он верует, что быт гражданский, управление Церковью, судьбы каждого человека держатся всемогущей и премудрой десницей Бога. Смотря на свирепые волны, на грозные бури, на мрачные тучи, он удовлетворяет и умиряет себя мыслью, что совершающееся видит Бог. Человеку – слабому созданию – прилична тихая, смиренная покорность, благоговейное познание, созерцание судеб Божиих. Да направляется всё по предначертанным ему путям, к определённым свыше целям! За всё – слава Богу!

Предвидением Божественного Промысла смягчаются не только временные скорби, но и те, которые ожидают чело-

века при вступлении его в вечность, за рубежом гроба. Их притупляет, уничтожает благодатное утешение, всегда нисходящее в душу, отрекшуюся от себя для покорности Богу. При самоотвержении, при преданности воле Божией сама смерть не страшна: верный раб Христов предаёт свою душу и вечную участь в руки Христа, предаёт с твёрдою верою во Христа, с надеждой непоколебимой на Его благость и силу.

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и всё, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своём, непостижимого в управлении Своём.

Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия. Из видения судеб Божиих рождается жизнь благочестивая.

Управляет Бог вселенною; управляет Он и жизнью каждого человека во всей

подробности её. Такое управление, входящее в самые мелочные, ничтожнейшие по видимому условия существования тварей, соответствует бесконечному совершенству свойств Божиих. Закон такого управления прочитывается в природе, прочитывается в общественной и частной жизни людей, прочитывается в Священном Писании: *Не две ли малые птицы, – сказал Спаситель, – продаются за ассарий? И ни одна из них не упадёт на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10, 29–30).

Судьбы Божии – всё, совершающееся во вселенной. Всё совершается вследствие суда и определения Божиих. Тайно от Бога и в независимости от Него не совершается и не может совершиться ничто. Одно совершается по воле Божией, другое совершается по попущению Божию – всё совершается по суду и определению Божиим.

Действием воли Божией сотворены миры видимый и невидимый, сотворён и приведён ко спасению человек, совер-

шаются все события, общественные и частные, из которых светит, как солнце с неба, Божия благодать, Божие всемогущество, Божия премудрость. По попущению Божию, по произволу тварей явилось зло со всеми последствиями его: по попущению Божию, по собственному произволению пали Ангелы, пал человек, не приняли Бога и отступили от Бога люди, призванные ко спасению вочеловечившимся Богом; по попущению Божию, по злему произволению отверженных ангелов и падших людей растлилась земля преступлениями и нечестием этих ангелов и этих людей.

От зренья Промысла Божия сердце моё сохраняет глубокий мир к обстоятельствам и людям. А мир сердца – свидетель святой Истины!

Над судьбами мира и каждого человека неусыпно бдит Промысл всемогущего Бога – и всё совершающееся бывает или по воле, или по попущению Божию. Нам следует обращать взоры ума на себя и

умолять Господа, чтобы Он сохранил нас в верности Православной Церкви, открыл нам всесвятую волю Свою и непреткновенный путь к Себе, Источнику истинной жизни и спасения.

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ И СКОРБИ

Над попусцием скорбей бодрствует Промысл Божий, попускает каждому делателю поскорбеть столько и так, чтобы дело Божие было совершено с великим смирением и очищено было от примеси тщеславия и превозношения.

ПРОСВЕЩЕНИЕ ДУШИ

Начало просвещения души – видение грехов своих и своей ничтожности. Поскольку же это плод благодати, данной нам при крещении, то оно сопровождается сладостью, утешением, слезами, в которых печаль смешана с радостью, слезами совершенно другими, нежели каковы слё-

зы людей века сего. Вкусите и видите, яко благ Господь. Вкушение это отверзает очи и рождает веру живую, ясновидящую.

ПРОСТОТА

Чем более будем углубляться в слово Божие, чем более будем возрастать возрастом духовным, тем более будем убеждаться, что приблизиться к Богу невозможно иначе как простотою. В простоте – и вера, и чистота совести, и образ мыслей, созданный заповедями Вышнего. Только простосердечные способны преуспевать духовно: *В лукавую душу не войдёт премудрость*, – говорит Писание (Прем. 1, 4).

ПРОШЕНИЕ

Господи! Совершай над нами волю Твою, а нам даруй мыслить, чувствовать, действовать по Твоей воле. Одного этого у Тебя просим, в одном этом заключаем все наши желания и моления.

ПУТЁМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЗАПОВЕДЕЙ

У делателя евангельских заповедей взоры ума постоянно устремлены на свою греховность; с исповеданием её Богу и плачем он заботится об открытии в себе новых язв и пятен. Открывая их при помощи Божией, он стремится ещё к новым открытиям, влекомый желанием богоприятной чистоты. На согрешения ближних он не смотрит. Если по какому-либо случаю придётся ему взглянуть на согрешение ближнего, то взгляд его бывает самым поверхностным и мимолётным, как обыкновенно у людей, занятых чем-либо особенным. Из самого жительства его вытекает естественно и логически признание себя грешником из грешников. Этого устройства требуют от нас святые отцы.

ПУТЁМ УМА И СЕРДЦА

Шествуя к Господу путём ума и сердца, желая встать пред величеством Его не-

приступной славы, лицом к лицу, не будьте разумны и многосведущи. Для Него приятнее младенческое лепетанье души, умалившейся, так сказать, от зрения множества немощей своих, нежели красноречивое витийство души, напыщенной самомнением.

ПУТЬ БЛАГОЧЕСТИВОЙ ЖИЗНИ

На пути благочестивой жизни руководитель – Бог. *Никто не может прийти ко Мне*, – говорит Спаситель, – *если не привлечёт его Отец, пославший Меня* (Ин. 6, 44). На этом пути положено и опытное знание того, что человек есть существо падшее, повреждённое по уму, по сердцу, по телу. Этого опытного знания мы не могли бы получить, если бы не видели, что в уме нашем против воли нашей возникают греховные помыслы, в сердце – чувствования, а в теле – движения. Такое своё состояние, по учению святых отцов, должно переносить с терпением,

смиряться пред Господом и благодушно ожидая исцеления от единого Врача душ и телес наших.

ПУТЬ ЖИЗНИ

Путь жизни нашей подобен плаванью через обширное море. На этом море иногда бывает тихо, иногда дует попутный ветер, но всего чаще – на нём буря. Видя наступление бури, видя саму бурю, не нужно смущаться, приходить в уныние и отчаяние; нужно противоборствовать волнам и встречному ветру. Иначе корабль душевный может подвергнуться крушению, даже потоплению. Если во время бури случится чему-либо сломаться или повредиться в корабле душевном, опять не нужно унывать и смущаться. Надо высмотреть благонадёжную пристань, войти в неё, починить и поправить повреждённое и потом продолжать плавание в надежде на всемогущего Бога. Всемогущий Бог не оставит того, кто надеется на Него! Самые бури послужат в пользу

верному рабу Христову: они сделают его искусным плователем.

А вот пристани, в которых чинится корабль душевный: молитва в сокрушении духа, чтение Священного Писания и отеческих книг, совет ближнего, если этот ближний способен дать совет о Господе. Успокойся: *Блажен человек, – говорит Писание, – который претерпит искушение* (Иак. 1, 12). Напротив того: всякий не-искушённый неискусен.

ПУТЬ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ

Льстив, обманчив путь земной жизни: для начинающих он представляется бесконечным поприщем, насыщенным действительностью; для совершивших его – путём самым кратким, обставленным пустыми сновидениями.

Всмотримся беспристрастно, при свете Евангелия, в земную жизнь нашу. Она ничтожна! Все блага её отнимаются смертью, а часто и гораздо раньше смерти различными неожиданными обстоятельствами.

Недостойны эти тленные, так скоро исчезающие блага называться благами! Скорее они – обманы, сети. Увязающие в этих сетях и опутывающиеся ими лишаются истинных, вечных, небесных, духовных благ, доставляемых верой во Христа и последованием Ему по таинственному пути жителства евангельского.

ПУТЬ КО СПАСЕНИЮ

Кто хочет спастись, должен понемногу, но часто молиться Богу. В будни молись Богу дома: утром, восстав от сна; на ночь, отходя ко сну; перед обедом и перед ужином. Даже не позавтракай и не поужинай, не вспомнив о Боге и не изобразив на себе крестного знамения. В праздничные и воскресные дни нужно принимать участие в общественных церковных молитвах... Великое счастье для грешного человека, что ему дано посещать церковь Божию: он может умолить Бога, чтобы Бог простил ему грехи и даровал спасение.

Кто хочет спастись, тот должен приносить Богу тщательное раскаяние в своих согрешениях, как при ежедневных молитвах своих, так и в особенности при Таинстве Исповеди.

Уничтожив наши грехи при посредстве исповеди чрез такого Ходатая и чрез такое очищение, мы несомненно получаем радостный залог нашего спасения. По очищении себя исповедью нужно со страхом Божиим, верою и любовью приобщиться всесвятого Тела Христова и все-святой Крови Христовой, что необходимо для спасения. Господь сказал: *Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни, — то есть не имеете спасения. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 53–54).

Кто хочет спастись, тот должен великодушно переносить все скорби, которые будут ему попущены во время сего краткого земного странствования. Благодушное терпение скорбей есть деятельное,

живое сознание своей греховности! Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Спасителя! Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу.

Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и страдание не могут принести той пользы душе, какую приносят ей посылаемые Богом невольные скорби. Всякий произвольный подвиг не чужд самомнения и тщеславия, более или менее явных; но подвиг, в который возводится душа скорбью, посылаемою Богом, свободен от упомянутых тонких и губительных страстей. Этим подвигом приносится душе обильное смиренномудрие, доставляется ей истинное покаяние. Посылаемые Богом скорби – верный признак для человека, что человек тот избран Богом, возлюблен Богом. *Кого Я люблю, – свидетельствовал Господь, – тех обличаю и наказываю* (Откр. 3, 19).

Таково достоинство скорбей земных, когда они переносятся с благодушием!

Они – дар! Они – знамение усыновления Богу! Чтобы научиться терпеливому и благодушному перенесению скорбей, нужно встречать каждую приходящую скорбь словами блаженного разбойника: *Достойное по делам нашим приняли... помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое* (Лк. 23, 41–42). Благодушное терпение посылаемых Богом скорбей есть распятие на кресте своём. Исповедник своей греховности делается исповедником Спасителя и с креста своего восходит в рай для вечного наслаждения небесными радостями, верными залогами которых служат земные скорби.

Желающему спастись необходимо заниматься чтением божественных книг.

Ум наш, как омрачённый грехом, никак не может удовлетвориться по отношению к спасению собственными помышлениями, немощными, колеблющимися, обманчивыми: ему необходимо посредством внимательного чтения или тщательного слышания Слова Божия заимствовать из него помышления Божественные и вра-

зумляться ими. Нужно заниматься изучением Слова Божия благоговейно и часто, чтобы оно было руководителем нашим в деле спасения; потому что наши собственные помышления легко могут отвлечь нас от спасительного пути, приняв неправду за правду. Наши собственные помышления так повреждены грехом, что они даже противоречат и противодействуют Слову Божию. Великая беда верить им! Напротив того: кто верный сын Православной Церкви, кто ежедневно, а ещё лучше, если ежечасно, на всяком месте владычества Божия, вспоминает Бога и просит у Него милости и помощи, кто по воскресным и праздничным дням тщательно посещает храм Божий, а дома молится каждое утро и вечер, кто милостив к нищим и странникам, кто приносит раскаяние в своих грехах и причащается Святых Христовых Таин, кто терпит великодушно посылаемые ему Богом скорби, кто тщательно занимается изучением слова Божия – тот имеет у себя драгоценный залог спасения.

ПУТЬ ХРИСТИАН

Путь христиан, сказали святые отцы, есть крест повседневный. Сказали они это, руководясь словами Самого Господа Иисуса Христа, Который повелел желающему совершенства взять крест свой и последовать за Ним, Господом. Крест – готовность к благодушному перенесению всякой скорби, попущенной Промыслом Божиим.

ПЬЯНСТВО И БЕСНОВАНИЕ

Пьяный высказывает свои тайные мысли и чувства, а сумасшедший или беснующийся несёт дичь, чуждую ему. Никак нельзя сравнивать таких больных с пьяными, у которых отнимается только благоразумие, а не разум.

РАДИ БОГА

Оказывай любовь и услугу ближним ради Бога, а не по сердечному чувству, влечению, избранию, пристрастию – и очис-

тится от нечистоты служение твоё, будет жертвой, благоприятной Богу.

РАДУГА

Лейтесь, токи слёзные, в отраду и утешение оставшимся и почившим! В слёзных каплях пусть светится молитва, как в каплях дождя разноцветная радуга, этот образ или, правильнее, символ мира между Богом и людьми. Разными цветами в молитве да будут: исповедание, сокрушение сердца, раскаяние, умиление, радость.

Слово радуга происходит от радости — это радостная дуга. Такою дугою да будет ваша молитва; один конец её да касается вашего сердца, а другой — неба. Свет надежды и упования да светится в душе вашей, свет от Света — Христа, Который грехи наши омыл и искупил нас от тьмы греховной.

РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Море, взволнованное ветрами, и после того, как ветры утихнут, в течение зна-

чительного времени продолжает волноваться. Так и ум, подвергшийся влиянию развлечения, продолжает чувствовать это влияние и по удалении от развлечения в течение значительного времени. Надобно переносить такое положение благодушно и стараться отвлекать ум от развлечения памятью смерти и суда Божия.

РАЗВРАТ

Из соединения слепой гордости и плотского состояния родилось свойственное им чадо – ненасытный, необузданный разврат.

РАЙ И АД

Нам назначен рай, небо, вечное блаженство, если будем жить здесь благочестиво, исполняя обеты, данные нами при крещении. Но мы не обращаем внимания на уготованное блаженство, как спящий бесчувствен к окружающим его и ожидающим его пробуждения приятностям и на-

слаждениям этой жизни; мы никогда не думаем о неизреченных будущих благах: мысль наша всегда на земле, вся в земных удовольствиях, в земных попечениях. Не мертвы ли мы душою, хотя и представляемся живыми себе и тем, которые имеют плотское мудрование, смотрят только плотскими очами?

Нам назначен ад, огонь вечный, несусыпающий червь для непрестанного угрызения и терзания нас, если проведём земную жизнь в грехах и в греховных наслаждениях. А мы этих-то наслаждений и ищем, за ними-то и гоняемся; в них желания и размышления наши. Мы живём, как бы не было ада, как бы мы были бессмертны, вечны на земле, как бы достигшие бесконечного блаженства. Тщетно гремит угрозами Слово Божие, тщетно возвещает о страшных бесконечных муках! Мы видим смерть наших братьев, участвуем в их погребении — но это не производит на нас никакого впечатления, как будто смерть — удел других людей, отнюдь не наш. Мы, как мёртвые, не имеем ни памятования, ни

предощущения смерти, ни памятования, ни предощущения будущности. Точно мы – мертвы. ...*Ты носишь имя, будто жив, но ты мёртв* (Откр. 3, 1), свидетельствует о каждом плотском человеке Слово Божие.

РАСКОЛ И ЕРЕСЬ

Расколом называется нарушение полного единения со Святою Церковью, с точным сохранением, однако, истинного учения о догматах и таинствах. Нарушение же единения в догматах и таинствах – это уже ересь.

РАССЕЯННОСТЬ

Человек, преданный рассеянности, имеет обо всех предметах, даже и самых важных, очень лёгкое, самое поверхностное понятие.

Рассеянный обыкновенно непостоянен: его сердечные ощущения лишены глубины и силы, а потому они непрочны и маловременны.

Как мотылёк порхает с цветка на цветок, так и рассеянный человек переходит от одного земного удовольствия к другому, от одного суетного попечения к другому.

Рассеянный чужд любви к ближнему: равнодушно смотрит он на бедствие людей и легко возлагает на них бремена неудобноносимые.

Скорби сильно действуют на рассеянного именно потому, что он не ожидает их. Он ожидает одних радостей.

Если скорбь сильна, но скоропреходяща, то рассеянный скоро забывает её в шуме развлечений. Долговременная скорбь сокрушает его.

Рассеянность сама карает преданного сй: временем всё наскучивает ему – и он, как не стяжавший никаких основательных познаний и впечатлений, предаётся томительному бесконечному унынию.

Рассеянность, столь вредная вообще, в особенности вредна в деле Божиим, в деле спасения, требующем бдительности и внимания постоянных, напряжённых.

Ведущий жизнь рассеянную прямо противоречит заповедям Господа Иисуса Христа своею жизнью.

Все святые тщательно избегали рассеянности. Непрестанно или, по крайней мере, по возможности часто они сосредоточивались в себе, внимая движениям ума и сердца и направляя их по завещанию Евангелия.

Навык внимать себе предохраняет от рассеянности и среди окружающего со всех сторон, шумящего развлечения. Внимательный пребывает в уединении, сам с собою, посреди многолюдства.

Изведав опытом пользу внимания и вред рассеянности, один великий отец (авва Агафон) сказал: «Без усиленной бдительности над собою невозможно преуспеть ни в одной добродетели».

Заповеди Христовы даны не только внешнему человеку, но главным образом внутреннему: они объемлют все помышления и чувствования человека, все тончайшие движения его. Соблюдать эти заповеди невозможно без постоянной бди-

тельности и глубокого внимания. Бдительность и внимание невозможны при жизни рассеянной.

Грех и орудующий грехом диавол тонко вкрадываются в ум и сердце. Человек должен быть непрестанно на страже против невидимых врагов своих. Как он будет на этой страже, когда он предан рассеянности?

Рассеянный подобен дому без дверей и затворов: никакое сокровище не может быть сохранено в таком доме – он отверст для воров, разбойников и блудниц.

Рассеянная жизнь, наполненная житейскими попечениями, многоедением и многопитием, делает человека дебелим (упитанным, грузным). Такой человек прилеплен к земле, занят только временным и суетным; служение Богу делается для рассеянного предметом посторонним; сама мысль об этом служении для него дика, полна мрака, невыносимо тягостна.

Внимательная жизнь ослабляет действие на человека телесных чувств – изощряет, укрепляет, образует действие

чувств душевных. Рассеянность, напротив того, усыпляет действие душевных чувств: она питается непрерывным действием чувств телесных.

Тщетно рассеянные приписывают невинность жизни рассеянной! Этим они обличают злокачественность недуга, их объемлющего. Их недуг так велик, так притупляет чувства души, что душа, болеющая им, даже не ощущает своего бедственного состояния.

Исполнение обязанностей частных и общественных не входит в состав рассеянности: рассеянность всегда соединена с праздностью или с такими пустыми занятиями, которые безошибочно могут быть причислены к праздности.

РАССЕЯННОСТЬ И МЕЧТАТЕЛЬНОСТЬ В МОЛИТВЕ

Когда при молитве мы подвергаемся постоянной рассеянности, это служит признаком, что сердце наше находится в

плени у земных пристрастий и попечений, которые не допускают ему устремиться всецело к Богу и пребывать при Нём.

Рассеянность окрадывает (делает бессмысленной) молитву. Помолившийся с рассеянностью ощущает в себе безотчётливую пустоту и сухость. Постоянно молящийся с рассеянностью лишается всех плодов духовных, обыкновенно рождающихся от внимательной молитвы, усваивает себе состояние сухости и пустоты, из этого состояния рождается холодность к Богу, уныние, омрачение ума, ослабление веры – и от них мёртвость в отношении к вечной, духовной жизни. Всё же это, вместе взятое, служит явным признаком, что такая молитва не принимается Богом.

Мечтательность в молитве ещё вреднее рассеянности. Рассеянность делает молитву бесплодной, а мечтательность служит причиной плодов ложных: самообольщения и так называемой святыми отцами бесовской прелести. Изображения предметов видимого мира и сочиняемые мечтательностью изображения мира не-

видимого, отпечатываясь и задерживаясь в уме, переводят ум из Божественной страны Духа и Истины в страну вещества и лжи. В этой стране сердце начинает сочувствовать уму не духовным чувством покаяния и смирения, а чувством плотским, чувством кровяным и нервным, несвоевременным и беспорядочным чувством наслаждения, чувством мнимой любви к Богу – неправильным и ложным.

Преступная и мерзостная любовь представляется неискусным в духовных опытах святой, а на самом деле она – только беспорядочное ощущение не очищенного от страстей сердца, наслаждающегося тщеславием и сладострастием, приведёнными в движение мечтательностью. Такое состояние есть состояние самообольщения. Если человек закоснеет в нём, то являющиеся ему образы получают чрезвычайную живость и привлекательность. Сердце при явлении их начинает разгорячаться и наслаждаться беззаконно, или, по определению Священного Писания, прелюбодействовать. Ум признаёт та-

кое состояние благодатным, божественным, и тогда – близок переход к явной прелести бесовской, при которой человек теряет самовластие, делается игралищем и посмешищем лукавого духа. От мечтательной молитвы, приводящей человека в это состояние, с гневом отвращается Бог. И сбывается над молящимся такою молитвою приговор Писания: *Молитва его да будет в грех* (Пс. 108, 7).

РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ

Богоугодный суд должен предварять не только все действия наши относительно ближнего, чтобы избежать осуждения и обвинения людей невинных и праведных или принятия жестоких мер против согрешений, которые совсем не заслуживают таких мер, – он должен предварять вообще все наши действия, как внешние, так и внутренние. Этот суд святые отцы называют духовным рассуждением – той главной добродетелью, от которой зависит правильность, а следовательно, и всё

достоинство всех прочих добродетелей. Добродетель может быть неправильной, и зло может облекаться личиною добродетели. Естественное добро наше смешано со злом и повреждено им; по причине повреждения нашего мы никак не можем доверять являющимся в нас ни благим по видимости мыслям, ни благим по видимости сердечным влечениям. И ограниченность наша, и состояние падения требуют, чтобы действия наши непременно были предваряемы рассмотрением.

Рассуждение научает человека уклоняться во всём от безмерности и шествовать путём царским. Оно не попускает, с одной стороны, повредить себе безмерным воздержанием, с другой стороны – соблазниться излишним послаблением телу. Оно для души – как бы око и светильник.

Духовное рассуждение приобретается чтением Священного Писания, преимущественно же Нового Завета, и чтением святых отцов, писания которых соответствуют роду жизни, проводимой христианином.

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

Какое неизъяснимое горе охватит на страшном суде Христовом тех родителей, которых гневно и грозно обличит и осудит нелицеприятный Судия за принесение чад их в жертву миру и миродержцу! Какая ни с чем не сравнимая радость охватит тех родителей, которых этот Судия благословит и восхвалит за принесение чад их в жертву Богу, за приготовление их в жилище светлого рая!

РОССИЯ И ПРАВОСЛАВИЕ

У нас в России люди более православны по чувству сердца, нежели по умственному убеждению.

САМОЕ НЕОБХОДИМОЕ

Отец Небесный Сам подаёт всё нужное для временной жизни тому, кто ищет Царствия Небесного, и потому преподоб-

ные отцы наши, оставив все прошения о земном, молились только об одном – об очищении от грехов.

САМОЛЮБИЕ И ЧЕЛОВЕКОУГОДИЕ

Самолюбие есть искажение любви по отношению к самому себе, человекоугодие есть искажение любви по отношению к ближнему. Самолюбец губит себя, а человекоугодник губит и себя, и ближнего. Самолюбие – горестное самообольщение; человекоугодие силится и ближнего сделать общником этого самообольщения.

САМОМНЕНИЕ

Какой страшный недуг душевный – самомнение!

Самомнение – это горестное и пагубное самообольщение, убийственный обман, которым обманывает себя ослеплённое человечество и которым обманывают его демоны.

Признающие за собою достоинства, добродетели, праведность названы в Священном Писании богатыщимися. Богатыщиеся – это те, которые на самом деле не имеют никакого богатства, но, обманывая себя, думают иметь его и стараются представиться богатыми перед людьми.

Тщеславные, гордые понятия, из которых составляется самомнение, разрушают в человеке тот духовный престол, на который обыкновенно восседает Святой Дух, разрушают то единственное условие, которое привлекает к человеку милость Божию.

Самомнение есть та глупая, слепая и пагубная страсть, которая светлого Ангела низвергла с неба, сделала его мрачным демоном! Самомнение – тот смертоносный яд, который излит древним змеем в человеческое естество. Самомнение есть недуг духа нашего, не примечаемый невнимающими своему спасению, но недуг столь сильный и важный, что он приводит человека, по душе его, в число духов отверженных, враждебных Богу. Заражённый

самомнением не способен усвоиться Богу. Для такого усвоения нужно полное отвержение самомнения.

Самомнение и гордость в сущности состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они – утончённое, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство.

Нет возможности самомнительным, возвеличившим в себе своё «я» избежать осуждения на Страшном суде Божиим, если они не озаботятся уврачевать себя от самомнения покаянием и самоотвержением.

САМОНАДЕЯННОСТЬ

Опасно преждевременное бесстрастие! Опасно преждевременное получение наслаждения Божественною благодатью. Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, не наученного немощи своей падениями, неопытного в жизни, неискусного в борьбе с греховными помыслами, не ознакомленного подробно с лукавством и злобою демонов, с лёгкой изменчивостью

человеческого естества. Человек свободен в избрании добра и зла; хотя бы этот человек и был сосудом Божественной благодати, он может злоупотребить самою благодатью Божиею. По причине её он может превознестись над ближними; по причине её он может подвергнуться самонадеянности. Последствием самонадеянности обыкновенно бывает нерадение, ослабление в подвиге, оставление его. Вслед за нерадением внезапно, неистово восстают плотские вожделения в душе и теле, увлекают, подобно бурному потоку, низвергают в пропасть блудных поползновений, часто в самую смерть душевную.

САМООБОЛЬЩЕНИЕ

Надо каяться, молиться и охраняться от прелести, потому что в настоящее время большая часть желающих благочестиво жить и мнящих о себе, что они живут благочестиво, разгорячена вещественным разгорячением и находится в большем или меньшем самообольщении.

Тьма крошечная – слепота духа человеческого, состояние страстное, плотское. Грех и падшие духи властвуют в человеке, находящемся в этом состоянии. Он лишён нравственной свободы: руки и ноги его связаны. Связанием рук и ног означает утрата способности к богоугодному жителю и к духовному преуспеваю. В этом состоянии находятся все самообольщённые. Из этого бедственного состояния выходит человек с сознанием своего заблуждения, отвержением его, вступлением в спасительное поприще покаяния.

Труден выход из самообольщения. У дверей стоит стража; двери заперты тяжёловесными крепкими замками и затворами; приложена к ним печать адской бездны. Замки и затворы – гордость самообольщённых, глубоко таящаяся в сердце, тщеславие их, составляющее начальную причину деятельности их, лицемерие и лукавство, которыми прикрываются гордость и тщеславие, которыми облачаются они в личину благонамеренности, смире-

ния, святости. Печать несокрушимая – признание действий самообольщения действиями благодатными.

Может ли находящийся в самообольщении, в области лжи и обмана, быть исполнителем заповедей Христовых, которые истина от Истины Христа? Сочувствующий лжи, услаждающийся ложью, усвоивший себе ложь, соединившийся с ложью в духе, может ли сочувствовать истине? Нет! Он возненавидит её, сделается иступлённым врагом её и гонителем.

Кто считает себя готовым к приятию благодати, кто считает себя достойным Бога, ожидает и просит Его таинственного пришествия, говорит, что он готов принять, услышать и увидеть Господа, тот обманывает себя, тот льстит себе, тот достиг высокого утёса гордости, с которого – падение в мрачную пропасть пагубы. Туда ниспадают все возгордившиеся пред Богом, дерзающие бесстыдно признавать себя достойными Бога.

Все самообольщённые считали себя достойными Бога: этим явили обьявшую

их души гордость и бесовскую прелесть. Иные из них приняли бесов, представших им в виде Ангелов, и последовали им; другим являлись бесы в своём собственном виде и представлялись побеждёнными их молитвою, чем вводили их в высокоумие; иные возбуждали своё воображение, разгорячали кровь, производили в себе движения нервные, принимали это за благодатное наслаждение и впали в самообольщение, в совершенное омрачение, причислились по духу своему к духам отверженным.

Самообольщение всегда соединено с так называемой святыми отцами бесовской прелестью: состоит в принятии лжи за истину, в увлечении ложью.

Признание себя праведным есть не что иное, как невидение грехов своих, как самообольщение.

САМООПРАВДАНИЕ

Душевные страсти, под сенью и прохладою оправданий, обыкновенно пускают глубокие корни в душу человека, прони-

кая во все его мысли, во все чувствования, во все действия. Святой Пимен Великий сказал: «Если греховной воле человека помогут оправдания, то он развращается и погибает».

Самооправдания – ложь, и самообольщение, и слепота, и гордыня.

САМООТВЕРЖЕНИЕ

Кто не отвергается себя, не воспитывает души своей, действует по влечению чувств сердечных, от движения крови, тот непременно осуществляет своё «я», видит добро в своих движениях, своих действиях, оживляет собственно себя, приобретает мало-помалу высокое о себе мнение. Таковой, думая преуспевать духовно, преуспевает лишь в лютом падении. Тёмная прелесть овладевает его душою; чуждый духовной жизни и разума, он погружается глубже и глубже в ложный разум и тёмную прелесть. Прелесть – справедливая награда того, кто возлюбил и почтил падшее естество своё.

Отвержение падшего естества есть неизбежная, осязательная необходимость спасения. Совершает это отвержение тот, кто непрестанно изучает Евангелие и старается оживлять его в себе всею деятельностью своею. Евангелие есть учение Христово. Учение Христово, как учение Божие, есть закон. Точное исполнение закона, изреченного Богом, Творцом и Спасителем, есть непрменный долг спасаемых созданий. Небрежение об изучении и исполнении закона есть отвержение Законодателя.

САМООТРЕЧЕНИЕ

Что значит – отречься себя? Отречься себя – значит оставить греховную жизнь. Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял всё естество наше, что сделался для нас как бы природным: отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя. Вечная смерть, поразившая нашу душу, обратилась для нас

в жизнь. Она требует пищи своей – греха, своего наслаждения – греха; при посредстве такой пищи и такого наслаждения вечная смерть поддерживает и сохраняет своё владычество над человеком. Но падший человек признаёт поддержание и развитие в себе владычества смерти развитием и преуспеванием жизни. Против этой вечной смерти, которая кажется жизнью болезнующему страшным падением человечеству, Господь произносит приговор Свой: *Кто хочет душу свою сберечь, развивая в ней жизнь падения – вечную смерть, тот потеряет её: кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, умерщвляя в себе греховные пожелания и отрицаясь от греховного наслаждения, тот сбережёт её* (Мк. 8, 35).

Указывая на весь мир, предстоящий нашим взорам, со всеми его красотами и прелестями, Господь говорит: *Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?* (Мк. 8, 36). Какая польза для человека, какое приобретение, если бы он возоблада́л не чем-либо мало-

важным, но даже всем видимым миром? Этот видимый мир – только кратковременная гостиница человека! Нет никакого предмета на земле, нет на земле ни одного преимущества, которое мы могли бы признать нашею собственностью. Всё отнимает у нас неумолимая и неминуемая смерть, а часто и прежде смерти всё отнимают непредвидимые обстоятельства и перевороты. Собственность наша, наше имущество и сокровище – это наша душа, только наша душа.

САМОПОЗНАНИЕ

Менее полезно узнать подробно небо и землю, чем познать свои недостатки и согрешения. Это знание так полезно и так высоко, что оно есть дар благодати, ниспосылаемой Богом и испрашиваемый молитвою. Человек собственными усилиями не может войти в это знание. Собственное усилие нужно как свидетельство искренности желания получить от Бога знание.

На познании и сознании своей немощи зиждется всё здание спасения.

САМОУКОРЕНИЕ

Не обвиняйте в немощах ваших ни людей, ни обстоятельства, в которые вы поставлены. Обвиняйте единственно себя. Царь Давид, святой пророк и боговидец Моисей, святой пророк Даниил угодили Богу среди множества разнородных занятий, способных отвлечь.

Укоряйте себя, укоряйте свою немощную волю, потому что сила волеизъявления и в немощных производит великое. В обвинении себя найдёте утешение. Обвините себя и осудите себя, а Бог вас оправдает и помилует.

Самоукорение есть обвинение себя в греховности, общей всем человекам, и в своей частной.

Сколь полезно тайно укорять себя и обвинять в греховности пред Богом, столь вредно делать это перед людьми. В противном случае мы будем возбуж-

дать в себе обольстительное мнение, что мы смиренны.

Несомненная вера в Промысл Божий утверждает в терпении и способствует самоукорению.

СВЕТ ПОКАЯНИЯ

От покаяния рождается умиление, умиление освещает клеть душевную, внося в неё свет духовный от Света Христа... Одно воспоминание о Свете уже просвещает!

СВЯТАЯ ЦЕРКОВЬ

Божественная *Премудрость*, – говорит Писание, – *построила себе дом* (Притч. 9, 1), то есть Святую Церковь: в этом доме всё дышит создавшей его Божественной Премудростью.

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Святое Евангелие можно уподобить зеркалу. Каждый из нас, если захочет, уви-

дит в нём состояние души своей и то всемогущее врачевание, которое предлагается всемогущим врачом, Богом.

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ПИСАНИЯ

Нет ближе знакомства, нет теснее связи, как связь единством мыслей, единством чувствований, единством цели.

Где единомыслие, там непременно и единокордие, там непременно одна цель, одинаковый успех в достижении цели.

Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний. Святые отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единокорденный и единокордный святым отцам, ты спасёшься.

Писания святых отцов все составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Чудное в них согласие! Руководствующийся ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа.

Чтение писаний отеческих – родитель всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жителству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, – словом сказать, спасению и христианскому совершенству.

СВЯТЫЕ ИКОНЫ

Святые иконы приняты Святою Церковью для пробуждения благочестивых воспоминаний и ощущений, а отнюдь не для возбуждения мечтательности. Стоя пред иконою Спасителя, стой как бы пред Самим Господом Иисусом Христом, вездесущим по Божеству и иконою Своею присутствующим в том месте, где она находится. Стоя пред иконою Божией Матери, стой как бы пред Самою Пресвятою Девою; но ум твой храни безвидным: величайшая разница между присутствием Господа, предстоянием Ему – и вообра-

жением себе Господа. Ощущение присутствия Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в неё спасительное чувство благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе, душу приводит в ложное состояние – состояние самообольщения.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ И ЕВАНГЕЛИЕ

Святые отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его; учат, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением святых отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие.

Научись читать Евангелие: от него услышишь истину, в нём увидишь истину. Истина откроет тебе падение твоё и узы лжи, узы самообольщения, которыми не-

видимо связана душа всякого человека, не обновлённого Святым Духом.

СВЯТЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

Нельзя и не должно требовать от сердца постоянного пребывания в святых ощущениях: и то хорошо, что эти ощущения даются хоть на некоторое время, оставляя потом память в душе о своём существовании.

СВЯТЫЕ ХРИСТОВЫ ТАЙНЫ

Совершает укрепление сердца человеческого хлеб, сшедший с небес, хлеб жизни. Этот хлеб – Господь наш Иисус Христос. Он сказал: *Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём* (Ин. 6, 51,56). Какое чудное установление! Естественно

уму человеческому прийти в недоумение пред установлением сверхъестественным, непостижимым. Услышали установление люди, омрачённые плотским мудрованием и неверием, не захотели получить объяснение от Бога о Божественном установлении, произнесли о Божественном установлении свой суд в осуждение и гибель себе. *Какие странные слова!* – сказали они, – *кто может это слушать?* ...*Многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним* (Ин. 6, 60,66). И ныне соблазняются сомнением о великом таинстве те, которые только носят имя христиан, придерживаются наружных обычаев христианских, а по жизни и сердечному залого чужды христианства. Жестоким было бы это слово, если бы произнес его человек; послушание слову было бы невозможным, если бы слово это произнёс человек. Но слово произнесено Богом, принявшим по бесконечной благодати Своей человечество для спасения людей, и потому слово преисполнено благодати, и потому внимание к слову и суждение

о нём не должны быть поверхностными. Послушание слову должно быть принято верою, от всей души, как должен быть принят и вочеловечившийся Бог.

Принятие Богом человечества непостижимо для людей, столь же непостижимы установления и действия Богочеловека: они человека, зачатого в беззакониях и рожденного во грехах, человека, обречённого вечной гибели и вечному томлению в темницах и пропастях ада, делают своим Богу, делают богом по благодати, возводят на небо для вечного жительства и для вечного блаженства на небе.

Истинно, истинно, – сказал Господь, – говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6, 53). «Подобает научиться, – говорит святой Иоанн Златоуст, – чудному свойству и действию Святых Таин: что – они? Для чего они даны? Какая польза от них? Мы – едино тело с Телом Господа нашего Иисуса Христа, мы – плоть от плоти Его, кость от костей Его. Внимайте тому, что

говорится: мы соединяемся со всесвятою Плотию Господа не только при посредстве любви, но и при посредстве самого таинства. Всесвятая Плоть Господа соделяется нашею пищею! Он даровал нам эту пищу, желая показать любовь, которую имеет к нам. Он смешал себя с нами и возмесил в нас Своё Тело, чтобы мы были соединены с Ним, как соединено тело с главою: таково свойство неизреченной любви».

Святые Христовы Тайны, будучи Телом и Кровию Богочеловека, будучи Духом, сохраняют для телесных чувств наружный вид хлеба и вина. И видится хлеб и вино, и обоняются хлеб и вино, и осязаются хлеб и вино, и вкушаются хлеб и вино. Обнаруживаются и являются Святые Тайны через действие своё.

Ясно ощущается при причащении Святых Тайн прикосновение души Христовой к душе причащающегося, соединение души Христовой с душою причащающегося. Без слов, без наставления словами, начинает душа ощущать в себе чуждые

падшему естеству её успокоение, кротость, смирение, любовь ко всем, холодность к тленному и преходящему, сочувствие к будущему веку.

Таково действие Святых Таин: они, действуя на нас, вместе действуют на невидимых и неусыпных врагов наших, на демонов, ограждая от них свой сосуд – человека, достойно вмещающего их в себя. Пища, по наружности вещественная, приемлемая устами, действует против духов, оковывает их как бы цепями! Трапеза, на которой по наружности представлены хлеб и вино, борется с духами, попирает их!

Падшие духи знают силу Святых Таин. Они трепещут её, ненавидят её, завидуют причащающимся, завидуют тою завистью, к которой способны демоны. Часто с иступлением нападают они на готовящегося к причащению, расхищают его мысли, наводят на сердце холодность и ожесточение, приносят тяжкие греховные воспоминания и мечтания, стараются осквернить совесть, привести христианина в недо-

умение, воспрепятствовать причащению; часто после приобщения совершают духи подобное нападение, опять с целью ввергнуть в недоумение, смущение, с целью поколебать веру, насаждать мысль, что причащение Святым Тайнам не приносит никакой пользы. Эта невидимая брань, воздвигаемая духами злобы на причащающихся, служит свидетельством величайшей важности и пользы Святых Таин. Драгоценно сокровище, к получению которого так усиливаются не допустить человека враги его! Драгоценно сокровище, которое так неистово стараются похитить у человека враги его!

Всякий, приобщившийся со вниманием и благоговением, с должным приготовлением, с верою, чувствует в себе изменение, если не тотчас по причащении, то по прошествии некоторого времени. Чудный мир нисходит на ум и сердце; облекаются спокойствием члены тела; печать благодати ложится на лицо; мысли и чувствования связываются священными, духовными узами, воспрещающими

безрассудную вольность и лёгкость, обуздывающими их.

При постоянно благочестивой и внимательной жизни действие Святых Таин делается яснее, ощутительнее, обильнее. Действие это уподоблено Писанием помазанию главы, то есть ума, духовным елеем, уподоблено державной, царственной чаше, властительски упоевающей душу ощущениями, исходящими из Святого Духа, исходящими из Христа. При постоянно внимательной и благочестивой жизни делается отчасти постижимой непостижимая милость Божия, явленная человекам в даровании им небесной пищи.

Духовный хлеб – Тело Христово – укрепляет сердце человека, укрепляет всё существо его, укрепляет волю, укрепляет ум, придаёт правильность желаниям и влечениям души и тела, естественные свойства людей освобождает от недугов, которыми оно заразилось при падении, которые называются страстями, то есть страданиями, болезнями. Духовное питание содействует духовной пище. Оно сообща-

ет душе качество свойств Христовых. Христос принял на Себя все свойства человеческие, кроме греха: свойства человеческой души Христовой чужды повреждения греховного, непорочны; по причине соединения с Божеством, они божественны. Этими обóженными свойствами напаивается душа принимающего Кровь Христову.

Удаляющийся от Причащения Святых Таин отчуждается от Христа, представляется самому себе, своему естеству, поражённому вечною смертью. Вечную смерть уничтожает в человеке, внутри его, в уме и сердце, только Христос. Он входит, как всемогущий Бог, в невходные сокровищницы человека и там поражает смертью смерть. Если не будет совершено этого – вечная смерть пребудет в человеке, пребудет как начало и залог вечной гибели. Нет возможности избежать вечной гибели тому, кто имеет и хранит в себе начало и залог её – вечную смерть.

Господь призывает нас в теснейшее единение с Собою причащением Святых

Таин как в вернейшее, как в необходимое условие нашего спасения. *Старайтесь не о пище тленной, – говорит Он, – но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий (Ин. 6, 27). Отец Мой даёт вам истинный хлеб с небес. ...Хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и даёт жизнь миру (Ин. 6, 32,33). Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира (Ин. 6, 51). Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие (Ин. 6, 55). Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6, 53).*

Рассеянная, невнимательная жизнь, не озарённая и не руководимая словом Божиим, направленная по представлениям собственного разума, по влечениям грехолюбивых сердца и тела, оставляя человеку тщетное имя христианина, лишает его основательного богопознания и само-

познания, лишает должного понятия о Святых Тайнах, лишает приличествующего приготовления перед принятием их, приличествующего настроения и состояния при принятии, необходимого хранения по принятии. *Кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11, 29), не давая ему должной цены, не приготовив сосуда своего к принятию величайшего, святейшего сокровища. Сокровище спасительнейшее есть вместе и сокровище самое страшное по неизреченной святине своей.

СЕМЕНА ГРЕХОВНЫЕ

Семена греховные, как, например, празднословие, с виду ничтожны, неприметно засеваются ими нива душевная. Но когда эти семена дадут ростки, в особенности когда ростки усилятся и возмужают, тогда грех охватывает всего человека, и уничтожение греха делается крайне затруднительным.

СЕРДЦЕ ЧИСТОЕ

То сердце, в котором движется только добро, есть сердце чистое, способное к богозрению.

«Что значит чистое сердце?» – спросили одного великого наставника монашествующих. Он отвечал: «Сердце, по подобию Божества движимое безмерным чувством милости ко всем созданиям».

В чистое сердце нисходит мир Божий, соединяет дотоле разъединённые ум, душу и тело.

СИЛА ПОКАЯНИЯ

Сила покаяния основана на силе Божией: Врач всемогущ – и врачество, подаваемое Им, всемогуще.

СКОРБИ

Временные скорби – великий дар Божий, который даётся избранным рабам

Божиим, предуготовленным к вечному блаженству.

Шествие к истинному знанию Бога непременно требует помощи от скорбей: непременно нужно укрощение сердца скорбями, чтобы оно могло отвлечься от мирского и всецело устремиться к исканию Бога.

Преподобный Марк Подвижник советует при случающихся скорбях искать не того, откуда и через кого пришла скорбь, но чтобы перенести её с благодарением.

Бог кого полюбит, тому непременно пошлёт скорби. Потому что без скорбей сердце не может умереть для земли и ожить для Бога и вечности.

Благодарение в скорбях приносит утешение и силу на терпение и долготерпение.

Великая мудрость и великий источник утешения – благодарить Бога за все земные скорби, как ниспосылаемые нам самим Промыслом Божиим во спасение душ наших. Кого Господь любит, того наказует.

Скорби – чаша Христова на земле. Кто на земле участник чаши Христовой – тот и на небе будет участником этой чаши. Там она – непрестающее наслаждение.

Бывают скорби и частные, и общественные. Постигают людей те и другие не без попущения Божия. Гордый разум человеческий признаёт себя правителем мира, потому что не видит Бога, правящего миром, и потому при скорбях, превышающих постижение человеческое, впадает в уныние и безнадёжность. Но кто признаёт Бога правителем мира, тот в затруднительных обстоятельствах обращается к нему и сверх чаяния получает помощь.

Когда мы подвергаемся скорби, Бог видит это. Это совершается не только по Его попущению, но и по Его всесвятому промыслу о нас. Он попускает нам потомиться за грехи наши во времени, чтобы избавить нас от томления в вечности. Часто случается, что тайный и тяжкий грех наш остаётся неизвестным для людей, остаётся без наказания, будучи прикрыт

милосердием Божиим; в это же время или по истечении некоторого времени мы принуждены бываем пострадать вследствие клеветы или придирчивости, как бы напрасно и невинно. Но совесть наша говорит нам, что мы страдаем за тайный грех наш! Милосердие Божие, покрывшее этот грех, даёт нам средство увенчаться венцом невинных страдальцев за претерпение клеветы и вместе с тем очиститься наказанием от тайного греха. Рассматривая это, прославим всесвятый Промысл Божий и смиримся пред ним.

Отчего мы не желаем подвергнуться скорбям, которые попускаются нам Промыслом Божиим во спасение душ наших, к которым призывает нас Сам Бог? Оттого, что над нами господствуют сластолюбие и тщеславие: по внушению первого мы не хотим утеснять наше тело; по внушению второго мы дорожим человеческим мнением. Обе эти страсти попираются живою верою. На вопрос преподобного аввы Дорофея: «Что мне делать? Я боюсь стыда бесчестий», — святой Иоанн Пророк отве-

чал: «Не переносить бесчестия есть дело неверия. Брат! Иисус сделался человеком и перенёс бесчестия: неужели ты больше Иисуса? Это – неверие и бесовская прелесть. Кто желает смирения, как говорит, и не перенесёт бесчестия, тот не может приобрести смирения. Вот, ты услышал истинное учение: не пренебреги им. Иначе пренебрежёт и тебя дело. Теперь о стыде. Приводя себе на память всенародный стыд пред Господом, который постигнет грешников, ты не будешь ставить временный стыд ни во что». Вообще память о вседущности и всемогуществе Бога удерживает сердце от того колебания, в которое стараются привести его помыслы неверия, опираясь на тщеславие и неправильную любовь к телу.

Скорби были от начала века знамением избрания Божия. Они были знамением богоугождения для патриархов, пророков, апостолов, мучеников, преподобных. Все святые прошли тесным путём искушений и скорбей, терпением их принесли себя в благоприятную жертву Богу.

И ныне святым душам попускаются по воле Божией различные напасти, чтобы любовь их к Богу открылась во всей ясности.

Нам дана заповедь последовать Христу, взяв крест свой. Это значит: мы должны быть всегда готовы с радостью и веселием умереть за Христа. Если так устроим себя, то легко будем переносить всякую скорбь, видимую и невидимую.

Нам представляются тяжёлыми наши скорби именно оттого, что не хотим умереть за Христа, не хотим в Нём одном заключить все наши желания, все наши надежды, весь наш разум, всё наше достоинство, всё существование наше.

Терпение скорбей с благодарением Богу, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть признак истинного покаяния.

Познавший истину не противится скорбным приключениям: знает, что они приводят человека к страху Божию.

Недуги и другие скорби, которые Бог посылает людям, посылаются по особенному Божию милосердию: как горькие целительные врачевания больным, они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления. Часто, весьма часто недуг бывает бóльшим благодеянием, нежели исцеление, если бы оно последовало; недуг бывает благодеянием столь существенным, что отъятие его исцелением было бы отъятием величайшего блага, несравнимого с тем временным благом, которое даётся исцелением телесного недуга.

СКОРБИ – МИЛОСТЬ БОЖΙΑ

Мы по свойству естества нашего, больного грехом и отпадением от Бога, заботимся наиболее об устройении нашего земного положения, а Бог устраивает наше вечное положение, о котором мы забыли бы, если бы земное наше положение не

было потрясваемо скорбями, если бы скорби, посылаемые время от времени Промыслом Божиим, не напоминали нам, что всё временное и земное проходит и что главные заботы должны быть о вечном. Писание говорит: *Господь кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6). Скорби вразумляющие посылаются от Бога тем, которых Он хочет помиловать, а отверженным посылаются скорби сокрушительные и решительные наиболее в самом конце жизни.

СКОРБИ И БУДУЩИЕ БЛАГА

Каким бы ни подвергались мы скорбям во время земной жизни, они никак не могут быть сравнены с благами, обещанными нам в вечности, или с утешением, которое дарует Дух Святой ещё здесь, или с избавлением от владычества страстей, или с отпущением множества долгов наших — с этими неминуемыми следствиями благодушного терпения скорбей.

СКОРБИ И ДОБРОДЕТЕЛИ

Скорби всегда были достоянием спасающихся, особенно же они свойственны нынешнему времени, когда люди ослабели к совершению добродетелей.

На впечатлении, производимом в душе добрыми делами, сопряжёнными со скорбями, зиждется истинная молитва.

СКОРБИ И ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Многими скорбями – не малыми, заметьте, но многими и разнообразными – подобает нам войти в Царствие Божие. Так определило Слово Божие. Это же всесвятое Слово повелело нам не бояться скорбей, потому что они попускаются нам Промыслом Божиим, а Промысл Божий, попуская нам их по существенной необходимости и пользе их для нас, неусыпно бдит над нами и хранит нас. Так врач для исцеления больного даёт ему

горькие, отвратительные и мучительные лекарства и в то же время тщательно ухаживает за ним.

СКОРБИ И СПАСЕНИЕ

Посылаемые Господом земные скорби – залог вечного спасения, потому их следует переносить с терпением, а терпение тогда изливается в душу человека, когда человек за свои скорби благодарит и славословит Создателя. Мы на земле – странники.

СКОРБИ И СТРАДАНИЯ

Ничего не значат сами по себе временные страдания: мы даём им значение нашею привязанностью к земле и всему тленному, нашею холодностью ко Христу и вечности.

Во время напастей не ищи помощи человеческой, не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай

помощи от Бога: по Его мановению в своё время придут люди и помогут тебе.

Моли Бога, чтобы отклонил от тебя всякую напасть, всякое искушение. Не следует дерзостно бросаться в пучину скорбей: в этом самонадеянность гордая. Но когда скорби придут сами собою – не убойся их, не подумай, что они пришли случайно, по стечению обстоятельств. Нет, они попущены непостижимым Промыслом Божиим. Полный веры и рождаемых ею мужества и великодушия, плыви бесстрашно среди мрака и воющей бури к тихому пристанищу вечности: тебя невидимо руководит Сам Иисус.

Молись Богу об удалении от тебя напасти и вместе отрекайся своей воли как воли греховной, воли слепой; предавай себя, свою душу и тело, свои обстоятельства настоящие и будущие, предай близких сердцу ближних твоих воле Божией, все-святой и премудрой.

Когда окружают скорби, нужно учащать молитвы, чтобы привлечь к себе особенную благодать Божию. Только при по-

мощи особенной благодати можем попить все временные бедствия.

Отчуждение от Бога, вечная мука в аде, вечное общение с диаволами и диаволоподобными людьми, пламень, холод, мрак геенны – вот что достойно назваться скорбью! Это точно скорбь великая, ужасная, нестерпимая.

К великой вечной скорби приводят земные наслаждения.

СКОРБИ И УТЕШЕНИЕ

Каждый христианин должен верить, что он находится под непрестанным Промыслом Божиим. Этому научает нас Евангелие. Сам Спаситель говорит: *У вас и волосы на голове все сочтены* (Лк. 12, 7). Поэтому христианин, когда будут ему попущены скорби, должен несомненно верить, что эти скорби попущены ему Самим всеблагим и премудрым Богом, Который предвозвестил Своим возлюбленным: *В мире будете иметь скорбь* (Ин. 16, 33). Итак, не нужно считать странным, когда

видишь себя в скорбях, не следует предаваться унынию; напротив того, должно благодарить Бога за скорби, как за знак избрания к блаженной вечности. От благодарения не только притупляется лютное жало скорби, но и вселяется в сердце благодарящего небесное, духовное утешение.

СКОРБНЫЕ МЫСЛИ

В скорбных помыслах никакого нет толку: от скорби не избавляют, никакой помощи не приносят, только расстраивают душу и тело. Значит, они от бесов – и надобно их отгонять от себя. Отгоняются же скорбные мысли благодарением Богу. Благодарение сперва успокаивает сердце, потом приносит ему утешение, впоследствии принесёт и небесное радование – залог, предвкушение радости вечной.

СКОРБЬ О ГРЕХАХ

Безмерная скорбь о грехах, доходящая до отчаяния, по учению святых от-

цов, должна быть отвергнута. Скорбь эту нужно растворять надеждою на милосердие Божие; нужно и печалиться, и надеяться: печалиться – потому что мы грехами своими прогневаем Бога, удаляемся от Бога; надеяться – потому что мы имеем всесильного Врача для грехов наших, Господа Иисуса Христа, пролившего за нас Кровь Свою.

СЛАВА БОГУ!

Слава Богу! Вот могущественные слова! Во время скорбных обстоятельств, когда обступят, окружают сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота, нужно принудить себя к частому, неспешному, внимательному повторению слов: слава Богу! Кто с простотою сердца поверит предлагаемому здесь совету и, при встретившейся нужде, испытает его самым делом, тот узрит чудную силу славословия Бога; тот возрадуется о приобретении столь полезного нового знания, возрадуется о приобретении оружия против

мысленных врагов, столь сильного и удобного. От одного звука этих слов, произносимых при скоплении мрачных помыслов печали и уныния, от одного звука этих слов, произносимых с понуждением, как бы одними устами, как бы только на воздух, содрогаются, обращаются в бегство злобные духи воздушные; развеваются, как прах от сильного ветра, все помышления мрачные; отступают тягость и скука от души; к ней приходят и в ней водворяются лёгкость, спокойствие, мир, утешение, радость. *Слава Богу!*

Слава Богу! Торжественные слова! Слова – провозглашение победы! Слова – веселие для всех верных рабов Бога, страх и поражение для всех врагов Его, сокрушение оружия их. Это оружие – грех; это оружие – плотский разум, падшая человеческая премудрость. Она возникла из падения, имеет начальную причину своею грех, отвержена Богом, постоянно враждует на Бога, постоянно отвергается Богом. К уязвлённому скорбью напрасно соберутся все премудрые земли; напрасно

будут целить его врачевствами красноречия, философии; тщетен труд самого недугующего, если он захочет распутать многоплетённую сеть скорби усилиями собственного разума. Очень часто, почти всегда разум совершенно теряется в этой сети многоплетённой! Часто видит он себя опутанным со всех сторон! Часто избавление и даже просто утешение кажутся уже невозможными! И гибнут многие под невыносимым гнетом лютой печали, гибнут от смертной язвы, язвы скорбной, не найдя на земле никакого средства, достаточно сильного, чтобы уврачевать эту язву.

В скорби твоей начни произносить от души, повторять – вне всякого размышления – слова: *слава Богу!* Увидишь знамение, увидишь чудо: эти слова прогонят скорбь, призовут в сердце утешение, совершат то, чего не могли совершить разум разумных и премудрость премудрых земли. Посрамятся этот разум, эта премудрость, а ты, избавленный, исцелённый, верующий живою верою, до-

казанною тебе в тебе самом, будешь воссылать славу Богу!

СЛАВОСЛОВИЕ

Приучимся к частому славословию Бога; будем прибегать к этому оружию при скорбях наших; непрерывным славословием Бога отразим, сотрём наших невидимых супостатов, особенно тех из них, которые стараются низложить нас печалью, малодушием, ропотом, отчаянием. Будем очищать себя слезами, молитвою, чтением Священного Писания и писаний отеческих, чтобы сделаться зрителями Промысла Божия, всё видящего, всем владеющего, всем управляющего, всё направляющего по неисследимым судьбам Своим к целям, известным только Богу. Сделавшись зрителями Божественного управления, будем в благоговении, нерушимом сердечном мире, в полной покорности и твёрдой вере удивляться величию непостижимого Бога, воссылать Ему славу ныне и в век века.

СЛЕПОТА ДУХОВНАЯ

Зрение грешников так извращено и повреждено грехом, что оно со всей справедливостью должно быть признано и названо слепотою. Слепота эта – слепота духа. Слепота эта тем опаснее, что она признаёт и проповедует себя удовлетворительным и даже превосходным зрением. Не видит слепотствующий грешник ни Бога, ни вечности, ни себя, ни назначения, для которого создан человек, ни смерти, ожидающей всех, неминуемой ни для него, ни для кого из людей.

СЛЕПОТА МИРА

Свидетельство Божие ясно как солнце, но мир слеп и потому не видит свидетельства Божия; не видя свидетельства Божия, он заменяет свидетельство Божие свидетельством своим и думает этим удовлетвориться. Как хорошо поступали наши древние отцы Церкви Православной! Они, обучившись наукам человечес-

ким, воспринимали на себя иго Христова и на поприще самоотвержения, под руководством Креста Христова, научались Божественной Премудрости, и становилась для них человеческая учёность ничтожною работою, которую они употребляли в услужение Божественной Премудрости для преподавания этой Премудрости своим ближним.

СЛОВО БОЖИЕ

Какой сладостный, духовный, высокий плод пожинают погружающиеся умом и сердцем в Слово Божие, поверяющие по глаголам этой небесной Премудрости опыты своего земного странствования! Таковые достигают того, чего желал от верующих во Христа апостол Христов, когда он писал им: *Умоляю вас, братия... чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях* (1 Кор. 1, 10).

Слово Божие да будет вашим руководителем. Оно постоянно вещает страннику земному о его вечном отечестве. Это —

песнь небесная, которая непрестанно напоминает о небе изгнаннику с неба. Если мы не будем внимать Слову Божию, то легко можем обмануться, счесть землю своим вечным жилищем и употребить единственно для земли все силы души и тела — а потом внезапно и неожиданно предстать в вечность по призыву всесильного Бога.

Слово Божие открывает нам все греховные страсти, живущие и действующие в повреждённом естестве нашем, открывает все ухищрения их, разоблачает злобу, когда она для обольщения нашего прикрывается личиною добродетели. Слово Божие обнаруживает козни и замыслы врага нашего диавола, вразумляет нас, как мы должны отражать этого лукавого супостата, жаждущего гибели нашей. Слово Божие непрестанно призывает нас к покаянию, показывая нам бесконечное милосердие Божие к падшему и страждущему под игом греха человечеству; оно наставляет нас, как приносить покаяние, как сделать это покаяние действительным

и многоплодным. Слово Божие представляет нам всю превратность и суетность сего мира; оно живописует пред нами погибельные следствия от обольщения миром и грехом; оно раскрывает пред нами величественную вечность с её наградами за благочестивую земную жизнь и с её страшными казнями за беззакония, совершённые на земле. Слово Божие преподаёт нам подробнейшее и точнейшее учение о добродетелях и о средствах, как приобрести добродетели, как сделаться угодными Богу. Короче сказать: Слово Божие научает нас спасению.

СЛОВО И ЗНАМЕНИЕ

Иначе действует слово, и иначе зна́мения*. Слово действует непосредственно на ум и сердце; знамения действуют на ум и сердце посредством телесных чувств. Последствия подействовавшего слова сильнее, определённое, нежели последствия от

* Зна́мение – сверхъестественное явление, чудо.

действия знамений. Когда действуют вместе и слово, и знамения, тогда действие знамений остаётся как бы непримеченным, по причине обильного действия от слова.

Достойны сожаления оставляющие слово, ищущие убеждения от чудес. Этою потребностью обнаруживается особенное преобладание плотского мудрования, грубое невежество, жительство, принесённое в жертву тлению и греху, отсутствие упражнения в изучении Закона Божия и в угодных Богу добродетелях, неспособность души сочувствовать Святому Духу, ощутить присутствие и действие Его в слове. Знамения были наиболее предназначены для убеждения и приведения к вере людей чувственных, занятых попечениями мира. Погружённые в житейские заботы, постоянно пригвождённые душою к земле и делам её – мало способны оценить достоинство слова...

Уверовавшие по причине знамений составляли низший разряд верующих во Христа. Когда им предложено было духовное, возвышеннейшее, всесвятое уче-

ние, тогда многие из них истолковали его по своим понятиям, не захотели испросить объяснения Божью слову у Бога, осудили слово, которое было дух и жизнь, обличили этим свою поверхностную веру, свой поверхностный залог сердечный, и *многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним* (Ин. 6, 66).

СЛУЖЕНИЕ БОГУ

Тому человеку, которого Бог избирает в служение Себе, посылаются различные скорби. За скорби нужно благодарить и славословить Бога, моля Его, чтобы даровал покорность Ему и терпение. Очень хорошо сказал святой Исаак Сирин, увещевая покоряться Богу: «Ты не умнее Бога». Просто и верно.

СЛУЖЕНИЕ В ЦЕРКВИ

Всякое служение в Церкви, когда оно проходится с целью угождения Богу, преблаженно.

СЛУЖЕНИЕ МАММОНЕ

Служение маммоне, особенно когда этому служению принесены в жертву все силы души, есть отступление от служения Богу и верный признак ниспадения в глубочайшую, неисходную пропасть греховности.

СЛЫШАНИЕ СЛОВА БОЖИЯ

В состоянии сбивчивости и темноты мы видим в настоящее время многих, считающих себя христианами и даже учителями Христовой Церкви, – из них иной не верит чудесам Христовым, исчисленным в Евангелии; другой верит одной части учения Христова, а другую отвергает; иной не верит существованию демонов; иной же думает, не умея отличить дел веры от дел естества, что все спасутся за свои добрые дела, и прочее. По этой причине весьма редко можно слышать истинное Слово Божие из уст человеческих,

хотя часто можно слышать поддельное. Недостаток слышания Слова Божия – вот бедствие, несравненно тягчайшее всех бедствий, которые когда-либо были попущены на христиан. Но и это – попущение Божие, которое нужно переносить с преданностью воле Божией. По тягости скорбей, попущенных на настоящее поколение, Господь с особенною благостью прощает согрешения его.

СМЕРТНАЯ ПАМЯТЬ

К смертной памяти полезно принуждать себя, хотя бы сердце и отвращалось от неё. Она – дар Божий, а понуждение наше к ней – только свидетельство искренности нашего желания иметь этот дар. При понуждении себя нужно и молиться: «Господи, даждь ми память смертную».

«Воспоминание о смерти – дар Божий», – сказали Отцы; оно даётся исполнителю заповедей Христовых, чтобы усовершенствовать (сделать совершенным) его в святом подвиге покаяния и спасения.

Благодатной (данной Богом) памяти смертной предшествует собственное старание вспоминать о смерти. Принуждай себя вспоминать часто смерть, уверяя себя в несомненной истине, что ты непременно, неизвестно когда, умрёшь – и начнёт приходить само собою, являться уму твоему воспоминание о смерти, воспоминание глубокое и сильное: оно будет поражать смертоносными ударами все твои греховные начинания.

СМЕРТНЫЙ ГРЕХ

Смертный грех – неверие: он отвергает единственное средство к спасению – веру во Христа.

Смертный грех – отречение от Христа: он лишает отрекающегося живой веры во Христа, являемой и содержимой исповеданием уст.

Смертный грех – ересь: она содержит в себе богохульство и делает заражённого ею чуждым истинной веры во Христа.

Смертный грех – отчаяние: он – отвержение деятельной, живой веры во Христа.

Исцеление от всех этих смертных грехов: святая, истинная, живая вера во Христа.

СМЕРТЬ

Удел всех человеков на земле, удел, неизбежный для всех – смерть. Мы страшимся её, как лютейшего врага, мы горько оплакиваем похищаемых ею, а проводим жизнь так, как если бы смерти вовсе не было, как если бы мы были вечны на земле.

Чтобы помнить о смерти, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа: ум, отрешённый от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к таинственному переходу своему в вечность – к смерти; очищенное сердце начинает предчувствовать её.

Отрешённые от мира ум и сердце стремятся в вечность. Возлюбив Христа, они

неутолимо жаждут предстать Ему, хотя и трепещут смертного часа, созерцая величие Божие и свои ничтожество и греховность. Смерть представляется для них вместе и подвигом страшным, и вождельным избавлением из земного плена.

СМЕРТЬ ГРЕШНИКА

Смерть грешников люта (Пс. 33, 22): она приходит к ним в то время, как они совсем не ожидают её; приходит к ним, а они ещё не сделали никакого приготовления ни к ней, ни к вечности, даже не стяжали никакого ясного понятия ни о том, ни о другом предмете. И похищает смерть неготовых грешников с лица земли, на которой они лишь прогневлили Бога, передаёт их навечно в темницы ада.

СМЕРТЬ ДУШИ

Мёртвый душою не может понять слов духовных, не может ощутить духовных благ, не может иметь должного памя-

тования смерти и вечных мук, должного познания суетности сего мира и века, познания столь, впрочем, ясного и осязабельного; он отравлен, умерщвлён грехом, отселе уже чужд Бога и блаженства, отселе запечатлён в жертву ада. Жизнь тела – от присутствия в нем души; жизнь души – от присутствия в ней Святого Духа.

СМЕРТЬ И ВЕЧНОСТЬ

У кого пред очами смерть и вечность – неперенный, неизбежный удел каждого человека – тот не особо придаёт значение и скорбям, и сладостям земным. У кого же враг украдёт память о смерти и вечности, пред очами того жизнь временная вырастает в вечность, скорби вырастают в неизмеримых, неодолимых исполинов.

СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНИЕ

Власть смерти над человечеством так всеобща и так могущественна, что ни один

из многочисленной семьи человеческой не избег её; каждый человек рождается уже с началом смерти в себе, может подвергнуться ей ежечасно во время земной жизни и непременно подвергается в свой известный час. Безошибочно можно признать всех странников земных движущимися мертвецами! Что наша жизнь на земле, как не непрестанная борьба со смертью? Из такого состояния мы никак не можем умозаключать о состоянии, которое было естественным человеку до его падения; по телу нашему никак не можем судить о теле первозданных. Первозданное блаженное и бессмертное состояние мы можем созерцать только в Божественном Откровении. Мы можем видеть опытное, полное доказательство его в Господе нашем Иисусе Христе и отчасти в тех избранных Божиих, которые проявили не только в душах, но и в телах своих силу спасительной жертвы Христовой.

Тело первого Адама не могло утонуть или сгореть, было неприступно для смерти. Таким явилось тело нового Адама,

Господа нашего Иисуса Христа; оно вкусило смерть, но вкусило единственно по благоволению Богочеловека: вкусивши смерть, оно не переставало быть живым, потому что, разлучившись с душою, не разлучалось с Божеством. Оно вознеслось на небо, повторяя с избытком восхождение тела Адамова в рай. Туда оно привлечёт тела истинных христиан... Хотя и видим, что теперь тела усопших отцов и братьев спускаются в мрачную могилу и покрываются землёю, хотя ожидаем, что та же участь постигнет и наши тела, но веруем и знаем, что эти тела не пребудут навсегда в земле. Они воскреснут. Мало того, воскресшие праведники и живущие праведники – праведниками называю истинных христиан – не останутся на земле: они в последний день мира сего преходящего, в начале не вечного дня вечности, будут взяты с телами своими на воздух, во встречу с Господом, и так всегда там – на небе – пребудут с Господом. Посеянное в могилу тело тленное – восстанет в нетлении, восстанет в славе,

восстанет в силе; тело земное соделается телом небесным, тело душевное – телом духовным.

СМЕРТЬ ПРАВЕДНИКА

Видел ли кто тело праведника, оставленное душою? Нет от него зловония, не страшно приближение к нему; при погребении его печаль растворена какою-то непостижимой радостью. Черты лица, застывши такими, какими они изобразились в минуты исшествия души, иногда почивают в глубочайшем спокойствии, а иногда светит в них радость усладительной встречи и целования – конечно, с Ангелами и с ликами святых, которые посылаются с неба за душами праведников.

СМИРЕНИЕ

Смирение – жизнь небесная на земле.

Смирение не видит себя смиренным. Напротив того, оно видит в себе множество гордости.

Благодатное смирение невидимо, как невидим Податель его – Бог. Оно закрыто молчанием, простотою, искренностью, непринуждённостью, свободою.

Смирение – залог в сердце, святое, не-сказанное сердечное свойство, Божественный навык, рождающийся неприметным образом в душе от исполнения евангельских заповедей.

Действие смирения можно уподобить действию страсти сребролюбия. Заражённый недугом веры и любви к тленным сокровищам чем более накапливает их, тем делается к ним жаднее и ненасытнее. Чем он более богатеет, тем для себя самого представляется беднее, недостаточнее. Так и водимый смирением чем более богатеет добродетелями и духовными дарованиями, тем делается скуднее, ничтожнее пред собственными взорами.

Это – естественно. Когда человек не вкусил ещё высшего добра, тогда собственное его добро, осквернённое грехом, имеет пред ним цену. Когда же он причастится добра Божественного, духовного,

тогда без цены пред ним его добро собственное, соединённое, перемешанное со злом.

Хочешь ли стяжать смирение? Исполняй евангельские заповеди: вместе с ними будет вселяться в сердце твоё, усваиваться ему святое смирение, то есть свойства Господа нашего Иисуса Христа.

Начало смирения – нищета духа; середина преуспеяния в нём – высший всякого ума и постижения мир Христов; конец и совершенство – любовь Христова.

Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предаётся печали, ничего не страшится.

Может ли предаться печали тот, кто заблаговременно признал себя достойным всякой скорби?

Может ли утрашиться бедствий тот, кто заблаговременно обрёл себя на скорби, кто смотрит на них как на средство своего спасения?

Смиранный не способен иметь злобы и ненависти: он не имеет врагов. Если кто из людей причиняет ему обиды – он видит

в этом человеке орудие правосудия или Промысла Божия.

Смиренный предаёт себя всецело воле Божией. Смиренный живёт не своею собственною жизнью, но Богом.

Смиренный чужд самонадеянности, и потому он непрестанно ищет помощи Божией, непрестанно пребывает в молитве.

Ветвь плодоносная нагибается к земле, пригнетаемая тяжестью множества плодов своих. Ветвь бесплодная растёт кверху, умножая свои бесплодные побеги.

Душа, богатая евангельскими добродетелями, глубже и глубже погружается в смирение и в глубинах этого моря находит драгоценные перлы: дары Духа.

Смирение – учение евангельское, евангельская добродетель, таинственная одежда Христова, таинственная сила Христова. Облечённый в смирение Бог явился людям, и кто из них облечётся во смирение, соделывается богоподобным.

Смирение – врата Божии, врата во дворы Божии, в нерукотворный чертог и храм Божий, в храм сердечный, в котором

водворён Бог при посредстве Таинства крещения.

Истинное смирение – от богопознания.

Смирение есть учение Христово, есть свойство Христово, есть действие Христово. Слова Спасителя: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29) святой Иоанн Лествичник объясняет так: «Научитесь не от Ангела, не от человека, не из книги, но от Меня, то есть от Моего вам усвоения, в вас осияния и действия, как *кроток и смирен сердцем*, и помыслом, и образом мыслей». Как же постичь свойство и действие Христовы? Они и по ощущении их непостижимы, как и апостол Павел сказал: *Мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдёт сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе* (Флп. 4, 7). Мир Божий есть и начало, и непосредственное следствие смирения; он – действие смирения и причина этого действия. Он действует на ум и сердце всемогущею Божественною силою. И сила, и действие её естественно непостижимы.

Благодатное действие смирения весьма сходно с благодатным действием молитвы, правильнее сказать: это – одно и то же действие.

Добродетель, противоположная гордости и особенному выражению её в самом духе человеческом – самомнению – есть смирение. Как гордыня есть по преимуществу недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть по преимуществу добродетель ума. По этой причине она весьма часто именуется в Священном Писании и в Писаниях святых отцов смиренномудрием. Прямое действие смирения, или смиренномудрия, заключается в том, что правильное понятие человека о человечестве и о самом себе примиряет человека с собою, с человеческим обществом, с его страстями, недостатками, злоупотреблениями, с обстоятельствами частными и общественными – примиряет с землёю и небом.

Эта добродетель – смирение – получила своё наименование от рождаемого ею внутреннего сердечного мира. Когда име-

ем в виду успокоительное, радостное, блаженное состояние, производимое в нас добродетелью, то называем эту добродетель смирением. Когда же намереваемся вместе с состоянием указать и на источник состояния, тогда именуем её смиренномудрием.

Смири мятежные порывы твоего гордого сердца! И мир Божий, истекающий из смирения, прольётся в твоё сердце.

СМИРЕНИЕ И ВОЗНОШЕНИЕ

Смириться — значит сознать своё падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишённым всякого достоинства; возноситься — значит приписывать себе праведность, хотя бы и в малой степени, и другие достоинства.

СМИРЕННОЕ СЕРДЦЕ

В смирненное сердце, сокрушающееся блаженною печалью о множестве согре-

шений и недостатков, Бог изливает из Себя любовь к Себе.

СМИРЕННОМУДРИЕ

Смиренномудрие есть образ мыслей человека о себе и о человечестве, внушённый и внушаемый Божественною Истиною.

Смиренномудрый действует для добродетели, а не по побуждению страстей и не для удовлетворения страстям: следовательно, действия его не могут не быть благодетельными для общества человеческого. Смиренномудрый видит себя ничтожной пылинкой среди громадного мироздания, среди времён, поколений и событий человеческих, протекших и грядущих. Ум и сердце смиренномудрого способны принять Божественное христианское учение и непрестанно преуспевать в христианских добродетелях; ум и сердце смиренномудрого видят и ощущают падение природы человеческой, и потому способны признать и принять Спасителя.

Истинное смиренномудрие состоит в послушании и последовании Христу. Истинное смиренномудрие – духовный разум. Оно – дар Божий; оно – действие Божественной благодати в уме и сердце человека.

Истинное смиренномудрие – характер евангельский, нрав евангельский, образ мыслей евангельский.

СНИСХОДИТЕЛЬНОСТЬ

Будьте снисходительны к душе вашей в её немощах: излишняя строгость отвлекает от покаяния, приводит в уныние и отчаяние.

СОВЕРШЕНСТВО

Всецелое соединение воли человеческой с волей Божией есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие. Это совершенство имеют Ангелы. Желает Спаситель наш, чтобы и мы, немощные и злосчаст-

ные человеки, взятые из земли, странствующие и мятущиеся на земле в течение кратчайшего срока, по миновании его нисходящие в землю, – обрели то, что имеют святейшие небесные духи. Он повелевает нам искать совершенства, ещё непостижимого для нас. Ощутивший в себе Царство Божие научается не удовлетворяться этим; он научается не предаваться беспечности и бездействию; научается стремиться к обильнейшему развитию в себе владычества Божественного – чтобы действовала исключительно воля Божия во всём существе человека, во всех составных частях его, в духе, душе и теле, соединяя собою и в себе разъединённую падением волю этих частей.

Только волею Божией может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом; только в воле Божией и при посредстве её желания составных частей человека, принявшие различное, противоположное друг другу направление, могут перейти от разногласия к согласию, соединиться в одно желание; только

оживлённая волею Божией воля человеческая может отторгнуться от земли, вознестись на небо.

СОВЕРШЕНСТВО ЛЮБВИ

Совершенство любви заключается в соединении с Богом; преуспевание в любви сопряжено с неизъяснимым духовным утешением, наслаждением и просвещением. Но в начале подвига ученик любви должен выдержать жестокую борьбу с самим собой, с глубоко повреждённым естеством своим: зло, природнившееся грехопадением естеству, сделалось для него законом, воюющим и возмущающим против Закона Божия, против закона святой любви.

СОВЕСТЬ

Совість — чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла.

Это чувство яснее различает добро от зла, нежели ум.

Труднее обольстить совість, нежели ум.

И с обольщённым умом, подкрепляемым грехолюбивою волей, долго борется совесть.

Совесть – естественный закон.

Совесть руководствовала человека до Закона письменного. Падшее человечество постепенно усваивало себе неправильный образ мыслей о Боге, о добре и зле – ложный разум сообщил свою неправильность совести. Письменный Закон сделался необходимостью для руководства к истинному богопознанию и к богоугодной деятельности.

Учение Христово, запечатлённое святым крещением, исцеляет совесть от лукавства, которым заразил её грех. Возвращённое нам правильное действие совести поддерживается, возвышается последованием учению Христову.

Здоровое состояние и правильное действие совести возможно только в недрах Православной Церкви, потому что всякая принятая неправильная мысль имеет влияние на совесть: уклоняет её от правильного действия.

Потемняють, притупляють, заглушають, усыпляють совість произвольные согрешения.

Всякий грех, не очищенный покаянием, оставляет вредное впечатление на совести.

Постоянная и произвольная греховная жизнь как бы умерщвляет её.

Умертвить совість невозможно. Она будет сопровождать человека до Страшного суда Христова – и там обличит ослушника своего.

Свидетель верный – непорочная совесть: она избавит душу, внимающую советам её, от согрешений до наступления смерти и от вечных мук по смерти.

Как лезвие ножа натачивается камнем, так совесть натачивается Христом: она просвещается изучением и изощряется исполнением евангельских заповедей.

Просвещённая и изощрённая Евангелием совесть подробно и ясно показывает человеку его согрешения – и самые малейшие.

Остриё совести очень нежно, его надо хранить и хранить. Хранится оно, когда

человек исполняет все требования совести, а нарушение какого-либо требования, по немощи или увлечению, омывает слезами покаяния.

Не думай ни о каком грехе, что он маловажен: всякий грех есть нарушение Закона Божия, противодействие воле Божией, поправление совести.

От безделицы, от ничтожных по видимости согрешений переходим постепенно к великим грехопадениям.

«Что значит это? Велик ли этот грех? Что это за грех? Это не грех!» – так рассуждает небрегающий о спасении своём, когда решается согрешить. Основываясь на таком неосновательном суждении, он непрестанно попирает совесть.

Остриё её притупляется, свет её тускнеет; в душе разливаются мрак и холод небрежения и нечувствия.

Нечувствие становится наконец обычным состоянием души. Часто бывает она удовлетворена нечувствием, часто признаёт его состоянием, угодным Богу, спокойствием совести, а оно – утрата ощущение

ния своей греховности, утрата ощущения благодатной духовной жизни, усыпление и слепота совести.

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одною только благовидностью твоего поведения к ближним! Нужно, чтобы сама совесть твоя удовлетворялась этим поведением. Она будет тогда удовлетворяться, когда не только дела, но и сердце твоё будут поставлены в отношение к ближнему, заповеданное Евангелием.

Храни совесть к вещам, удаляясь от излишества, роскоши, небрежения, помня, что все вещи, которыми ты пользуешься, — творения Божии, дары Божии человеку.

Храни совесть к самому себе. Не забывай, что ты — образ и подобие Бога, что ты обязан представить этот образ в чистоте и святости Самому Богу.

СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Наше состояние плена и рабства обнаруживается для нас только тогда, когда

мы приступим к исполнению евангельских заповедей: тогда разум наш с ожесточением восстаёт против разума Христова, а сердце дико и враждебно взирает на исполнение воли Христовой как на смерть свою и на убийство своё; тогда опытно познаём мы горестную потерю свободы, своё страшное падение; тогда усматриваем всю глубину этого падения, нисходящую до пропастей адских. Не нужно приходить в уныние и расслабление от такого зрелища: следует с мужеством и решительностью предаться покаянию, как всесильному врачу, имеющему повеление и власть от Бога врачевать и исцелять все грехи, как бы эти грехи ни были велики и многочисленны, как бы навык к грехам ни был застарелым и укрепившимся.

СПАСЕНИЕ И ПОГИБЕЛЬ

Многие говорят о спасении, многие желают спастись; но если спросить их, в чём заключается спасение, то ответ для них делается очень затруднительным.

Не беда, если бы дело оканчивалось только затруднительностью в ответе! Нет: вредное последствие, истекающее отсюда, очень значительно. Незнание, в чём состоит спасение, придаёт действиям нашим на поприще добродетели неопределённость, неправильность. По видимому, мы делаем много добрых дел, но, в сущности, делаем очень мало дел для спасения. Отчего это? Ответ очень прост: оттого, что не знаем, в чём состоит спасение наше.

Чтобы знать, в чём состоит спасение наше, надо знать наперёд, в чём состоит наша погибель, потому что спасение нужно только для погибших. Ищущий спасения этим самым признаёт себя погибшим: иначе для чего бы ему искать спасения?

Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом.

СПАСЕНИЕ

В наше время дано спастись преимущественно терпением скорбей.

Бог не оставляет того человека, который сам не оставляет Бога, несмотря на встречающиеся преткновения по немощи и повреждению естества грехом. Такового Бог приведёт непременно к спасению. А указывать Богу: так и так меня спаси — невозможно. Потому что спасение, как дар Божий, выше постижения человеческого. Потому желающий спастись должен просить себе спасения у Бога, как неизреченной милости Божией, предавая себя вполне воле Божией.

Милость Божия и Промысл Божий могут даровать способ спасения тем христианам, которые желают истинно спастись, а не стремятся к земному преуспеванию, прикрываясь личиною благочестия.

Спасение не есть человеческое начинание или человеческое дело, но дело Божие и дар Божий человеку.

Какое приобретение, сделанное нами на земле, может остаться навсегда нашей неотъемлемой собственностью? Это — наше спасение. Кто употребил земную жизнь для накопления богатств, тот оставит богатства при переходе в вечность. Кто употребил земную жизнь на приобретение почестей и славы, у того отнимет их жестокая смерть. Кто же употребил земную жизнь на стяжание спасения, тот возьмёт с собою спасение своё в вечность и на небе будет вечно утешаться приобретением, сделанным на земле.

Неверующий во Христа погибнет навеки, и верующий во Христа устами, но не исполняющий Его святых заповедей и потому отвергающий Его делами, погибнет навеки. Иначе: для спасения нужна живая вера во Христа.

Что значит наследовать спасение, спастись? Значит: усвоить себя Спасителю, пребывать в этом усвоении во время всей земной жизни, а по смерти, по причине такого усвоения Христу, перенес-

тись душою в селения блаженных духов, с ними наслаждаться святым наслаждением в ожидании всеобщего воскресения мёртвых; потом, при воскресении мёртвых, соединиться с телом, которое оживит Господь, сделает нетленным, и с телом наследовать сугубое, вечное блаженство.

Господь наш Иисус Христос есть Жизнь и Источник жизни: мы становимся причастниками этой жизни верою во учение Христово, крещением во имя Отца и Сына и Святого Духа, крещением, запечатлеваемым через помазание крещаемого святым миром. Миропомазанием заменено возложение апостолами рук на новокрещённого. Апостолы возложением рук запечатлевали крещение и низводили Святого Духа на новокрещённых (см. Деян. 19, 6). Мы поддерживаем и питаем усвоение наше Господу, принося покаяние в согрешениях, в которые впадаем по нашей немощи, причащаясь Его Телу и Крови, жительствуя по Его святым заповедям. Тот, кто пренебрегает житель-

ством по заповедям Божиим, не врачует себя постоянно покаянием, не поддерживает усвоения Христу причащением Его Телу и Крови, не может не лишиться усвоения Христу, не может не лишиться спасения.

СПАСЕНИЕ И СОВЕРШЕНСТВО

Всякий православно верующий во Христа и исполняющий заповеди Его, а нарушение заповедей очищающий покаянием, спасётся. Так сказал Сам Господь юноше, вопросившему Господа, как ему спастись. Но есть ещё и другая цель христианина, для которой в особенности предназначаются иноки, цель достигаемая и не достигаемая – христианское совершенство. Путь к этому совершенству есть очищение себя заповедями Нового Завета, Евангелием, руководствуясь которым сын ветхого Адама может усыновиться новому Адаму – Иисусу Христу.

СПАСЕНИЕ НАШЕ

Спасение наше – Бог наш, не наши дела. Делами веры, то есть исполнением евангельских заповедей, мы доказываем истину нашей веры и верность нашу Богу.

СПАСЕНИЕ ЧЕРЕЗ СКОРБИ

Не будь скорбей – нечем спастись. Подвигов нет, истинного монашества нет, руководителей нет: одни скорби заменяют собою всё. Подвиг сопряжён с тщеславием; тщеславие трудно заметить в себе, тем более очиститься от него; скорбь же чужда тщеславия и потому доставляет человеку богоугодный, невольный подвиг, который посылается Промыслителем нашим.

СПОКОЙСТВИЕ

Где то желанное спокойствие, к которому влечётся наше сердце, которого оно не может не жаждать и не искать? Оно со-

кровенно в Кресте Христовом. Напрасно будете его искать в чём-либо другом.

СРЕБРОЛЮБИЕ

Корень всем грехам, сказал святой апостол Павел, есть сребролюбие. Из-за любви к деньгам Иуда совершил ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: предал Господа. Из-за любви к деньгам совершаются бесчисленные злодеяния: нарушаются законы Божеские и государственные, попирается правда, покровительствуется неправда, угнетается нищий, обогащается на погибель свою взяточник.

Сердце сребролюбца затворяется для милосердия, и он лишает сам себя милости Божией, то есть спасения, которое даруется только милостивым. Злодеяния сребролюбца обдуманно, прикрыты личиною правды, дальновидны, проникнуты и преисполнены лукавством сатанинским, действуют нередко в самом обширном значении и размере, потрясая и подрывая

благосостояние целых народов. Не без причины Святое Евангелие говорит, что в сребролюбивого Иуду, для помощи ему и для руководства его в адских замыслах, *вошёл сатана* (Ин. 13, 27).

СТОЙКОСТЬ

Стойкость — одно из первых достоинств воинства и земного, и духовного.

СТРАДАНИЯ

Христос совершил земное течение Своё в непрестанных страданиях. Едва Он родился, как уже люди устремились на убиение Его. Учеников Своих Он приглашает к страданиям, а тому, кто не хочет страдать, говорит: *Кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38). Рассмотрите жития всех апостолов: все они проводили жизнь и окончили в страданиях. Рассмотрите жития мучеников: они кровью и бесчисленными муками приобрели себе небо. Рассмотрите

жития преподобных: не была ли вся жизнь их продолжительным невидимым мученичеством?

Ныне не страдают христиане от оков и мечей, так потерпим мучение от болезней и других скорбей. Всякому времени даны своего рода страдания, нашему времени даны страдания мелочные. Претерпим их. Весы и награда у Бога.

СТРАННИК

Я – странник на земле: странствование начинаю с колыбели, оканчиваю гробом; странствую по возрастам от детства до старости, странствую по различным обстоятельствам и положениям земным...

Убедимся, что мы – странники на земле. Только из этого убеждения мы можем сделать расчёт и распоряжение безошибочные для земной жизни нашей; только из этого убеждения можем дать ей направление верное, употребить её на приобретение блаженной вечности, не на пустое и суетное, не на погубление себя. Ослепи-

ло и ослепляет нас падение наше! И принуждены мы насильно, в течение долгого времени убеждать себя в яснейших истинах, не нуждающихся, по ясности своей, в убеждении.

Странник, когда остановится на пути, в странноприимном доме, не обращает на этот дом особенного внимания. К чему внимание, когда он приютился в доме на кратчайшее время? Он довольствуется одним необходимым; старается не истратить денег, которые ему нужны на продолжение пути и на содержание в том великом городе, в который он шествует; недостатки и неудобства претерпевает великодушно, зная, что они – случайность, которой подвергаются все путешественники, что ненарушимое спокойствие ожидает его на том месте, куда он стремится. Не привязывается он сердцем ни к какому предмету в гостинице, как бы предмет ни казался привлекательным. Не теряет он времени для посторонних занятий: ему нужно оно для совершения многотрудного путешествия. Постоянно углублён он в размышле-

ние о великолепной царской столице, в которую направился, о тех значительных препятствиях, которые нужно преодолеть, о средствах, могущих облегчить путешествие, о разбойничьих засадах, делающих опасным путь, о несчастной участи тех, которым не удалось совершить этот путь благополучно, о счастливейшем положении совершивших его с желанным успехом. Пробыв нужное время в гостинице, он благодарит хозяина её за оказанное ему гостеприимство и, уйдя, забывает о гостинице или помнит о ней поверхностно, потому что холодно было к ней сердце его.

Обретём и мы такие отношения к земле. Не растратим безумно способностей души и тела; не принесём их в жертву суете и тлению. Охранимся от привязанности к временному и вещественному, чтобы она не воспрепятствовала нам приобрести вечное, небесное. Охранимся от удовлетворения наших неудовлетворимых и ненасытных прихотей, от удовлетворения которых развивается наше падение и до-

стигает страшных размеров. Охранимся от излишеств, довольствуясь только существенно нужным. Устремим всё внимание к ожидающей нас загробной жизни, не имеющей уже конца. Познаем Бога, заповедавшего нам познание Его и дарующего это познание Своим словом и Своею благодатью. Усвоимся Богу в течение земной жизни. Он предоставил нам теснейшее соединение с Собою и дал на совершение этого величайшего дела срок – земную жизнь. Нет другого времени, кроме времени, определяемого земною жизнью, в которое могло бы состояться чудное усвоение: если оно не совершится в это время, то не совершится никогда.

СТРАСТИ

Мы повреждены грехом, и страсти сделались нам естественны, как естественны недугу различные проявления его. При восстании страстей нужно немедленно прибегать к Богу молитвою и плачем, с твёрдостью противостоять страстям и

в терпении ожидать заступления от Бога. Страсти досаждают не только тем людям, которые находятся во власти их, но и преуспевшим в добродетели. Это совершается по попущению Божию, чтобы пребывание в добродетели не послужило для слабого человека причиной к превозношению и гордости.

Нередко после продолжительного покоя восстаёт в душе страшная буря; считавшие себя в безопасном пристанище внезапно оказываются на открытом, кипящем волнами море. Бесстрастие человеческое тогда может быть признано безопасным, когда тело уляжется в гроб, а душа оставит этот мир, полный обольщения, соблазнов, обмана.

Смущение и недоумение при открывшемся действии страсти служит доказательством, что человек не познал самого себя.

По свойствам души и тела, по влиянию обстоятельств в одном человеке действует и развивается с особенною силою одна страсть, в другом — другая: в ином

заметна особенная склонность к сребролюбию, в другом к объедению; один увлекается плотским вожделением, другой жаждою суетных почестей. Неувлекающийся какою-либо страстью не должен думать, что нет в нём этой страсти: только не было случая к обнаружению её.

Некоторые страсти служат началом и причиною для других страстей; таковы: объедение, нега, развлеченія, роскошь, сребролюбие, славолубие, неверіе. Последствія их: сладострастіе, печаль, гнев, памятозлобіе, зависть, гордость, забвеніе Бога, оставленіе добродетельнаго жительства.

Вождь всех страстей – неверіе. Оно отверзает вход в душу и сребролюбию, и честолубию, и скверным вожделеніям, и гневу, и печали, и итогу всех зол – отчаянію.

Страсти живут тайно в людях, проводящих рассеянную, невнимательную жизнь; по большей части они удовлетворяются ими, по большей части не примечаются ими, по большей части оправдыва-

ются – и часто признаются за чистейшие, возвышеннейшие добродетели.

Страсти – знамение греховного смертоносного недуга, которым поражено все человечество.

Чем обнаруживаются страсти? Помыслами, мечтаниями и ощущениями греховными. Помыслы и мечтания иногда внезапно являются уму, иногда воровским образом подкрадываются к нему; подобно этому возникают и ощущения в сердце и теле. Греховные помыслы, мечтания и ощущения влекут к совершению греха на самом деле или, по крайней мере, к услаждению и пленению греховными помыслами, мечтаниями, ощущениями, к совершению греха в воображении и чувстве.

Страсть, исполненная на самом деле или насаждённая в душу долговременным сочувствием ей и питанием её, получает владычество над человеком. Нужно много времени, нужен кровавый подвиг, нужно особенное Божие милосердие, особенная Божия помощь, чтобы свергнуть иго стра-

сти, принятой произвольно, получившей власть над человеком или от падения человека в смертный грех, или от преступного, произвольного наслаждения грехом сокровенно, в душе.

Страсти, подобно орудуящим ими демонам, лукавы: они представляются побеждёнными, чтобы мы превознеслись и чтобы по причине нашего превозношения победа над нами была удобнее и решительнее.

Весьма ошибочно поступают те, которые, находясь под властью страстей, требуют от себя бесстрастия. При таком неправильном требовании от себя, происходящем от неправильного понятия о себе, они приходят в необыкновенное смущение, когда проявится каким-либо образом живущий в них грех. Они приходят в уныние, в безнадёжие. Им представляется, по неправильному взгляду их на себя, проявление греха чем-то необычным, чем-то совершающимся вне порядка. Между тем, проявление греха в помыслах, чувствованиях, словах и делах (здесь говорится

не о смертных грехах и не о грехах произвольных, но об увлечениях) есть проявление логичное, естественное.

СТРАСТИ И МОЛИТВА ИИСУСОВА

Страсти укрощаются молитвою, и нужно, когда они восстанут, творить умом неспешно и очень тихо молитву Иисусову, которая мало-помалу уймёт восставшие страсти. Иногда восстание страстей и нашествие вражеских помыслов бывает так сильно, что возводит в великий душевный подвиг. Это – время невидимого мученичества. Надо исповедать Господа пред лицом страстей и бесов молитвою продолжительною, которая непременно доставит победу.

СТРАСТИ И ПОКАЯНИЕ

Страсти, свойственные нашему падшему человеческому естеству, различаются величайшим различием от страстей,

усваиваемых произвольно каждым человеком. Сила вторых несравненно значительнее силы первых. Но покаяние, как всемогущее врачевство, данное всемогущим Врачом – Богом, исцеляет человека, прибегающего к нему, от всех греховных недугов.

Невозможно, чтобы страсти, живущие внутри человека, не обнаруживались в его помышлениях, словах и действиях... Врачуются они немедленным покаянием, совершаемым в душе пред Богом, искренно и с верою.

СУДЬБЫ БОЖИИ

Постоянное благоговение пред судьбами Божиими необходимо для правильности духовной жизни. В это благоговение и в покорность Богу нужно приводить себя верою. Всё совершающееся совершается или по милости Божией, или по попущению Божию, то есть всё совершающееся совершается по судьбам Божиим, непостижимым для человека.

СУЖДЕНИЕ И ОСУЖДЕНИЕ

Господь пришёл на землю спасти грешников, а потому от всех людей непременно требуется сознание своей греховности; суждение же и осуждение ближних есть отвержение этого сознания и присвоение не принадлежащей себе праведности; из неё-то и производится суждение и осуждение.

Чтобы не осуждать ближнего, нужно отказаться от суждения о ближнем: потому-то в евангельской заповеди, воспрещающей осуждение ближнего, предва­рительно воспрещено суждение о нём. *Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены* (Лк. 6, 37). Сперва мы позволяем себе суждение о делах ближнего, а потом невольно впадаем в осуждение. Не посеем семени – и не возрастут сорняки; воспретим себе ненужное суждение о ближних – и не будет осуждения.

Осуждающий и унижающий ближнего невольно выставляет себя праведни-

ком, может быть, не произнося этого словом и даже не понимая этого. Мы все грешники: всякое выставление себя праведником, и прямое и косвенное, есть лицемерие.

ТАИНСТВА

Таинствами Христианской Церкви верующий приводится в соединение с Божеством, в чём – существенное спасение, запечатление веры делом веры, принятие залога вечных благ.

Крещением христианин сочетается Христу, облачается во Христа; причащением Святых Христовых Таин соединяется со Христом. Таким образом, посредством таинств он бывает весь Христов.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

Жертвой Христовой обновлено человеческое естество. Богочеловек обновил его Собою и в Себе. Такое обновлённое Господом естество человеческое привива-

ется, так сказать, к естеству падшему посредством крещения. Крещение, не уничтожая естества, уничтожает его состояние падения; не делая естества иным, изменяет его состояние, приобщив человеческое естество естеству Божию (см. 2 Пет. 1, 4).

Крещение есть вместе и умерщвление и оживотворение, и погребение и рождение. В купель крещения погружается, в ней погребается и умирает греховное повреждение падшего естества, и из купели восстаёт естество обновлённое; в купель погружается сын ветхого Адама, из купели выходит сын нового Адама – Христа.

Святой Дух, приняв в купель крещения плотского человека, каким человек сделался по падении, извлекает из купели того же человека, но уже духовным, умертвив в нём греховное плотское состояние и родив духовное. При крещении человеку прощается первородный грех, заимствованный от праотцев, и собственные грехи, соделанные до крещения. При крещении человеку даруется духовная свобода: он уже не насилуется грехом,

но по произволу может избирать добро или зло. При крещении, сатана, жительствующий в каждом человеке падшего естества, изгоняется из человека; предоставляется произволу крещёного человека или пребывать храмом Божиим и быть свободным от сатаны, или удалить из себя Бога и снова сделаться жилищем сатаны. При крещении человек облачается во Христа (см. Гал. 3, 27). При крещении все люди получают равенство, потому что достоинство каждого христианина есть одно и то же. Оно – Христос. Достоинство это бесконечно велико, в нём уничтожается всякое земное различие между людьми (см. Гал. 3, 28). Как ничтожное, это различие, по его наружности, не отъято во время земной жизни Христом и, пребывая, ещё яснее обнаруживает своё ничтожество. Так труп, когда исторгнута из него душа, признаётся мертвым, хотя бы ещё не разрушился. При крещении изливается на человека обильно благодать Святого Духа, которая отступила от преступившего заповедь Божию в раю, от последо-

вавшего греховному разуму и воле падшего ангела.

Крещёный человек, делая добро, принадлежащее естеству обновлённому, развивает в себе благодать Святого Духа, полученную при крещении, которая, будучи неизменяема сама по себе, светлее сияет в человеке по мере делаемого им Христова добра: так светлее сияет не изменяющийся сам по себе солнечный луч по мере того, как свободнее небо от облаков.

Что душа для тела, то Святой Дух для всего человека, для его души и тела. Как тело умирает той смертью, которою умирают все животные, когда оставит его душа, так умирает весь человек, и телом и душою, в отношении к истинной жизни, к Богу, когда оставит человека Святой Дух. Как тело оживает и воскресает, когда возвратится в него душа, так весь человек, и телом и душою, оживает и воскресает духовно, когда возвратится в него Святой Дух. Это-то оживление и воскресение человека совершаются в Таинстве святого крещения. Оживает и воскресает посред-

ством Святого Крещения сын первозданного Адама, но уже не в том состоянии непорочности и святости, в котором был создан Адам; оживает и воскресает он в состоянии несравненно высшем, в состоянии, доставленном человечеству Богом, принявшим человечество. Обновляемые крещением люди облачаются не в первоначальный, непорочный образ первозданного человека, но в образ человека небесного, Богочеловека. Второй образ столь превосходнее первого, сколь Богочеловек превосходнее первого человека в его состоянии непорочности.

Крещение – неповторяемое таинство. «Исповедую едино крещение во оставление грехов», – возвещает православный Символ Веры. Как рождение в бытие может совершиться однажды, так и рождение в пакибытие (новую жизнь) – крещение – может совершиться однажды. Как различные недуги, приключающиеся человеку по рождении, потрясающие, разрушающие его бытие, врачуются различными лекарствами, находящими свою опору

в жизненной силе, так и различные согрешения, совершённые после крещения, расстраивающие духовную жизнь человека, врачуются покаянием, действительность которого основывается на благодати Святого Духа, насаждённой в человека святым крещением, и заключается в развитии этой благодати, подавленной и заглушённой согрешениями.

Крещёный во Христа уже не живёт как самобытное существо, но как заимствующее всю полноту жизни от другого существа – от Христа.

Православная вера во Христа, запечатлённая Таинством крещения, одна достаточна для спасения, без дел, когда совершить их человек уже не имеет времени.

Но при продолжении земной жизни непременно требуются дела. Только те дела в христианине признаются делами добрыми, которые служат исполнением евангельских заповедей, которыми питается, живёт его вера, которыми поддерживается его жизнь во Христе, потому что един-

ственным деятелем в христианине должен быть Христос.

В купели крещения восстанавливается падший образ, человек рождается в жизнь вечную водою и Духом. Отселе Дух, отступивший от человека при падении его, начинает соприсутствовать ему во время его земной жизни, исцеляя покаянием повреждения, наносимые человеку грехом после крещения.

Все крестившиеся во Христа облечены во Христа. Чем бы и как бы они ни оскверняли себя, риза Христова на них до суда Христова.

ТАИНСТВО ИСПОВЕДИ

Для поддержания немощи нашей, для врачевания язв греховных, получаемых нами после крещения, для поддержания святыни, которой запечатлены мы святым крещением, в целости, Бог даровал нам Таинство исповеди. Этим таинством возобновляется и восстанавливается состояние, доставляемое святым крещением.

К Таинству исповеди нужно прибегать по возможности часто: душа того человека, который имеет обычай часто исповедовать свои согрешения, удерживается от согрешений воспоминанием о предстоящей исповеди; напротив того, неисповедуемые согрешения легко повторяются, как бы совершённые в потемках или ночью.

Таинством исповеди решительно очищаются все грехи, соделанные словом, делом, помышлением. Для того чтобы изгладить из сердца навыки греховные, вкоренившиеся в него долгим временем, нужно время, нужно постоянное пребывание в покаянии. Постоянное покаяние состоит в постоянном сокрушении духа, в борении с помыслами и ощущениями, которыми обнаруживает себя сокровенная в сердце греховная страсть, в обуздании телесных чувств и чрева, в смиренной молитве, в частой исповеди.

Кто исповедует грехи свои, от того отступают они, потому что грехи основываются и крепятся на гордости падшего естества, не терпят обличения и позора.

Исповедованием грехов расторгается дружба с грехами. Ненависть к грехам – признак истинного покаяния, решимости вести жизнь добродетельную.

Если ты стяжал навык к грехам, то учащай исповедь их – и вскоре освободишься из плена греховного, легко и радостно будешь последовать Господу Иисусу Христу.

ТАИНСТВО ПРИЧАЩЕНИЯ

Христос пришёл на землю спасти грешников, а не праведников. Точно так нисходит Он Своим святым Телом и Своею всесвятою Кровию в грешного человека и спасает его. Не сочувствие к нашей праведности и к нашим достоинствам привлекает к нам Господа, но Его милосердие к нашей греховности и немощи, нами признаваемой и оплакиваемой. Кто по возможности употребляет все усилия, чтобы воздерживаться от грехов и при сознании своей греховности и немощи при-

ступает к Господу, того Господь приемлет. Он отвращается от тех грешников, которые приступают к нему без благоговения и без намерения оставить греховную жизнь. Такие принимают Святые Тайны в осуждение себе.

ТЕОРЕТИКИ

Назову теоретиков – мёртвыми! Пусть эти мёртвые возятся со своими мертвецами, то есть с теми, которые хотят слышать слово Божие с целью насладиться красноречием, кровавыми порывами, игрою ума, но не с тем чтобы Слово исполнять. Теоретикам нужно, чтобы о них сказал мир: «Ах, как они умно, прекрасно говорят». Не прельстись ни умом естественным, ни красноречием! Это всё – прах!

ТЕРПЕЛИВОЕ НЕСЕНИЕ КРЕСТА

Терпеливое несение креста своего есть истинное зрение и сознание греха

своего. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя.

Терпеливое несение креста своего есть истинное покаяние.

ТЕРПЕНИЕ ХРИСТА РАДИ

Любящие Христа и последователи Его обнаруживают и доказывают свой сокровенный залог тем, что претерпевают всякую ниспосылаемую им скорбь не только с благодушием, но и с усердием, и с ревностью, и с радостью, и с благодарением, возлагая на Христа всё упование.

Такое терпение – дар Христов.

Этот дар примет тот, кто испросит его смиренной и постоянной молитвой у Христа, доказывая искренность желания получить бесценный духовный дар терпения принуждением и болезненным насильем нехотящего сердца к терпению всех

встречающихся и случающихся скорбей и искушений.

ТИХАЯ ПРИСТАНЬ ПОКАЯНИЯ

Человеку, доколе он находится среди людей, невозможно не подвергаться многообразным напастям, возникающим из мира и из собственного падения, доколе Бог не приведёт его в тихое пристанище. Бог ведаёт, сколько человека нужно продержатъ среди волн и бурь житейского моря и когда ввести его в тихое, укрытое от волн пристанище покаяния.

ТОЛКОВАНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми пророками и апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святого Духа. Как же не безумно истолковывать его произвольно?

Святой Дух, произнесший чрез про-роков и апостолов Слово Божие, истолко-вал его через святых отцов. И Слово Бо-жие, и толкование его – дар Святого Духа. Только это одно истолкование принимает Святая Православная Церковь! Только это одно истолкование принимают её ис-тинные чада!

Кто объясняет Евангелие и всё Писа-ние произвольно, тот этим самым отвер-гает истолкование его святыми отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолко-вание Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и само Свя-щенное Писание.

ТРЕЗВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Господь повелел проводить трезвен-ную* жизнь, непрестанно быть бдитель-ным и наблюдать за собою: потому что, с одной стороны, неизвестен час посеще-ния Господня, а также час смерти нашей,

* См. сноску на стр. 159

нашего призвания на Суд Божий; неизвестно, какое искушение и какая скорбь могут неожиданно возникнуть и обрушиться на нас. С другой стороны, неизвестно, какая греховная страсть может возникнуть в падшем естестве нашем, какую сеть могут устроить для нас неусыпные враги спасения нашего – демоны.

ТЩЕСЛАВИЕ

Самая скрытная из всех душевных страстей есть тщеславие. Эта страсть более всех других маскируется перед сердцем человеческим, доставляя ему удовольствие, часто принимаемое за утешение совести, за утешение Божественное.

Тщеславие по видимости не нарушает ни одной добродетели; оно, воровским образом отъяв у человека памятование о Боге, о несказанном величии Божиим, о несказанной святине Его, пред которою само небо нечисто, увлекает падшего человека взглянуть на себя с одобрением и удовольствием, полюбоваться собою.

Я не таков, как прочие люди, – говорит оно! (Лк. 18, 11).

В ослеплении своём, из удовлетворения самим собою, тщеславный благодарит Бога, забыв, что благодарение Богу падшим человечеством может быть приносимо только из видения множества собственных согрешений и немощей, видения, соединённого с видением неизреченных благодеяний Создателя к Его созданию, к созданию погибшему.

Тщеславие радуется, когда увидит, что человек обогащается добродетелями: оно надеется обратить всякую добродетель в согрешение, надеется сделать всякую добродетель причиною и поводом к осуждению человека на Суде Христовом. Оно покушается пророчествовать! Оно дерзостно стремится к творению чудес и решается искушать Господа! Чуждое духовного дара, оно ищет представить себя имеющим дар, или, по крайней мере, внушить мнение о себе в людях как о чём-либо сверхъестественном; оно ищет этим обманом бедственно утешить себя. Оно

соприсутствует подвижнику при его посте, при его молитве, при его милостыне, при его бдениях, при его коленопреклонениях, стараясь похитить жертву, приносимую Богу, и, осквернив ее человекоугодием, соделать непотребною. Оно преследует раба Христова в уединении келии его, в его затворе; не имея возможности доставить подвижнику душепагубную похвалу от посторонних зрителей, приносит ему похвалу в помыслах, рисует и изображает обольстительно в воображении славу человеческую. Часто оно действует без помысла и мечтания; но познаётся единственно по отсутствию в сердце блаженного умиления, блаженного памятования и сокрушения о согрешениях.

ТЩЕСЛАВИЕ И ЛИЦЕМЕРИЕ

Лицемерие рождается от тщеславия. Тщеславие есть суетное желание и искание временной похвалы человеческой. Тщеславие является от глубокого неведе-

ния Бога или от глубокого забвения Бога, от забвения вечности и небесной славы, и потому оно, в омрачении своём, ненасытно стремится к приобретению земной временной славы. Эта слава представляется ему, как и жизнь земная, вечным, неотъемлемым достоянием. Тщеславие, ищущее не самой добродетели, а только похвалы за добродетель, заботится и трудится единственно о том, чтобы выставить пред взорами человеческими личину добродетели. И предстоит лицемер человечеству, облечённый в ризу сугубого обмана: на наружности его видна добродетель, которой в сущности он вовсе не имеет; в душе его видны самодовольство и напыщенность, потому что он прежде всего обольщён и обманут в самом себе. Болезненно наслаждается он убивающим его тщеславием, болезненно наслаждается обманом ближних, болезненно и злосчастно наслаждается удавшимся лицемерием. Вместе с этим он соделывается чуждым Богу: *Мерзость всякий надменный сердцем* (Притч. 16, 5).

Пагубны тщеславие и рождаемое им лицемерие в самом начале своём: они лишают человека всякой награды небесной, в единственную награду предоставляя ему избранную им вожденную ему суетную похвалу человеческую.

ТЩЕСЛАВНОЕ РАССУЖДЕНИЕ

От безвременного, превышающего знание, тщеславного рассуждения об истине родились ереси, заблуждения и богохульство.

УЕДИНЕНИЕ

Полное уединение, по правилам духовного закона, допускается только тем, на подвиг которых, как выражается святой Иоанн Лествичник, низошла благодатная роса Святого Духа. Для таких точно – полезно, нужно строгое уединение, чтобы при помощи его свободно предаться учению и водительству Духа.

УМ

Душою и телом человека, всеми его силами и способностями, его жизнью обладает и располагает ум его. Ум – владыка, царь, священник, князь в малом мире – в человеке. В направлении ума к Истине, в пребывании ума в святой Истине – Христе, заключается сущность спасения нашего.

УМИЛЕНИЕ

Умиление есть первый признак оживления сердца в отношении к Богу и к вечности. Что такое умиление? Умиление есть ощущение человеком милости и сострадания к самому себе, к своему бедственному состоянию, состоянию падения, состоянию вечной смерти.

УМНАЯ МОЛИТВА

Свойственно умной молитве открывать страсти, скрывающиеся и тайно жи-

вущие в сердце человеческом! Она и открывает их, и укрощает.

Свойственно умной молитве делать очевидным тот плен, в котором мы находимся у падших духов. Она обнаруживает этот плен и освобождает от него.

УПАДОК В РОССИИ

Ныне трудно найти монастырь благоустроенный! Во многих обителях воздвигаются различные здания значительных размеров, которые дают обители вид как будто процветания. Но это обман для поверхностного взгляда. Само монашество быстро уничтожается. Душевный подвиг почти повсеместно отвергнут, само понятие о нём потеряно. Этого мало – во многих обителях совершенно потеряна нравственность.

При беседах всегда слышишь на первом плане мысль о выгоде. Необходимо подробное преподавание церковной истории, чтобы воспитанники имели понятие о характерах исторических лиц и сами

формировались по характерам истинных служителей Церкви.

От преподавания, действующего исключительно на ум, происходит холодность к церковному делу и является по преимуществу материальное направление. По причине этой холодности у нас почти нет монашествующих из воспитанников семинарий. Не идут в монастыри! Не ощутили расположения к самоотвержению, к духовному развитию. От этого монастыри в большом упадке, будучи пристанищем для одного неграмотного рвения. Если бы воспитанники семинарий шли в монастыри, то монастыри были бы совсем в другом положении.

Ныне очень трудно найти истинного слугу Божьего, хотя по наружности никакое время не было так обильно слугами Божиими, как наше время, провозглашающее о своей положительности (см. 1 Фес. 5, 3). Есть много ведающих Бога и угодных Богу по свидетельству человеческого, но трудно найти такого, засвидетельствованного Богом.

ФАРИСЕЙ

Фарисейство есть страшный недуг духа человеческого, подобный тому недугу, которым недугует падший ангел, которым этот ангел охраняет, как сокровище, падение своё.

Фарисей, не смотря на себя, не находил причин к покаянию, к ощущению сердечного сокрушения; напротив того, он находил причины быть довольным собою, любоваться собою. Он видел в себе пост, подавание милостыни, но не видел тех пороков, которые видел или думал видеть в других и которыми соблазнялся. Говорю: думал видеть, потому что у соблазна глаза велики; он видит и такие грехи в ближнем, которых вовсе в нём нет, которые для ближнего изобрело его воображение, водимое лукавством. Фарисей, в самообольщении своём, приносит за своё душевное состояние хвалу Богу. Он скрывает своё превозношение, и он скрывается от него под личиною благодарения Богу.

Взоры фарисея двоятся. Грех его, показывающийся пред ним незначительным, не привлекает к себе всего внимания его. Он помнит, знает некоторые добрые дела свои и на них возлагает надежду. Он видит недостатки ближних; сравнивая их со своими, признаёт свои лёгкими, извинительными. Чем более возрастает в глазах его собственная правда, тем более умаляется оправдание благодатное, Богом даруемое кающимся. От этого ослабевают, истребляются чувства покаяния. С умалением чувства покаяния затрудняется шествие к духовному преуспеванию; с уничтожением чувства покаяния свращается человек со спасительного пути на путь самомнения и самообольщения. Он делается чуждым святой любви к Богу и ближним.

Фарисей сребролюбив. Сердце его там, где его сокровище. Там вера его, там чувства его, там надежда, там любовь! Устами, краем языка он исповедует Бога, а сердцем он отвергается Его. Никогда он не ощущает присутствия Божия, не зрит

Промысла Божия, не знает опытом, что значит страх Божий. Для сердца его нет Бога, нет и ближних. Он – весь земной, весь плотский, весь во власти страстей душевных, движется ими, управляется ими, влечётся ко всякому беззаконию, живёт и действует единственно для самолюбия. В этой душе воздвигнут идол «я». Идолу курится непрерывный фимиам, приносятся непрерывные жертвы. Как может в этой душе соединиться служение Всесвятому Богу с служением мерзостному кумиру? Эта душа в страшном запустении, в страшном мраке, в страшной мёртвости. Это – вертеп тёмный, обитаемый одними лишь лютыми зверями или ещё более лютыми разбойниками. Это – гроб, украшенный снаружи для глаз человеческих, так легко обманывающих, внутри исполненный мёртвых костей, зловония, червей, всего нечистого, богоненавистного.

Для фарисея необходима личина. Отнюдь не желая быть истинно благочестивым и добродетельным, только желая

считаться между людьми за такого, фарисей облачается в лицемерие. Всё в нём – сочинение, всё вымысел! Дела, слова, вся жизнь его – ложь непрестанная. Сердце его, как тёмный ад, преисполнено всех страстей, всех пороков, непрерывного мучения. И это-то адское сердце дышит на ближнего бесчеловечным, убийственным чувством соблазна и осуждения. Фарисей, заботящийся казаться праведным пред человеками, по душе будучи чадо сатаны, уловляет из Закона Божия некоторые черты, украшает себя ими, чтобы неопытный глаз не узнал в нём врага Божия и, вверившись ему, как другу Божию, сделался его жертвою. Фарисей осуждает в ближних не зло, не порок, не нарушение Закона. Нет! Как может он осуждать зло, которого он друг и наперсник? Стрелы его направлены на добродетель. Но, чтобы вернее были удары, он оклеветывает добродетель, приписывает ей зло, соблазняется на это зло и, по видимости поражая его, убивает ненавистного ему раба Христова.

ХОТЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Недостаточно, чтобы мы хотели; нужно, чтобы наше хотение сообразно было воле Божией. Мы хотим теперь, а Бог даёт нам это иногда через многие годы.

ХРАМ БОЖИЙ

Хотя Бог присутствует повсюду, но в церкви присутствие Его проявляется особенным образом, самым ощутительным и самым полезным для человека.

Божий храм есть земное небо.

Храм есть место общения Бога с человеком: в нём совершаются все христианские таинства. Божественная литургия не может быть совершена нигде, как только в храме. И прочие таинства также должны быть совершаемы в храме; по крайней нужде допускается совершение их, особенно исповеди и елеосвящения, в домах.

Всё в храме Божиим свято: и самые стены, и помост, и воздух. Постоянно хранит его Ангел Божий; Ангелы Божии

и святые торжествующей Церкви нисходят в него.

В храме мы и молимся, и обретаем знание, и очищаемся от грехов, и общаемся с Богом.

ХРАНЕНИЕ СЕБЯ

После приобщения Святых Таин, после усердной молитвы, после всякого особенно полезного для души дела нужно, по опытному наставлению Отцов, особенное наблюдение за собою, ибо тогда особенно разжигается враг против нас завистью и злобою. Духовный рай, который, по учению Спасителя, внутри нас, должно возделывать и хранить, как это при самом сотворении заповедано Богом, в лице Адама, всем людям.

ХРИСТИАНСКАЯ ПРОСТОТА

Какое условие христианской простоты? Последование закону Божию. Добро-

детельный и благонамеренный не нуждается представляться таковым. Напротив того, кто любит грех, чья воля в грехе, тому нужна личина. Вера рождает простоту. Верующий идёт путём жизни, надеясь на Промыслителя своего, как говорит Писание: *Кто ходит в непорочности, тот ходит безопасно* (Притч. 10, 9).

Чем более будем углубляться в Слово Божие, чем более будем возрастать возрастом духовным, тем более будем убеждаться, что приблизиться к Богу невозможно иначе как простотою, в которой и вера, и чистота совести, и образ мыслей, созданные заповеданиями Вышнего. Только простосердечные способны преуспевать духовно, как говорит Писание: *В лукавую душу не войдёт премудрость* (Прем. 1, 4).

ХРИСТИАНСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига. Подвигом доказывается только

действительность и искренность желания получить дар; подвигом, который обуздывает и укрощает страсти, естество человеческое делается способным и готовится к принятию дара. От человека зависит очистить и украсить, и то с помощью Божией, обитель в себе для Бога; пришествие Бога в эту обитель зависит единственно от воли Божией.

ХУЛЬНЫЕ ПОМЫСЛЫ

Когда приходят богохульные помыслы неверия, сомнения и тому подобные, то, по учению святых отцов, не должно этим смущаться, а знать, что эти помыслы не принадлежат душе нашей, а врагу нашему диаволу. Не нужно ими смущаться, не следует принимать их и задерживаться в них.

ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Человек не ценит того, что достаётся ему ценою слишком дешёвою. Не была

ли его пристань – рай? И этой пристани человек не оценил, был недоволен ею – захотел большего, несбыточного!..

ЦЕРКОВНЫЕ ПРАВИЛА

Церковные правила очень полезны и нужны как для каждого христианина, так и для христианского общества, доставляя поведению порядок и правила; порядок и правила способствуют жизни благочестивой, но главное – заповеди Евангелия* должны быть душою каждого христианина и христианского общества.

Довольствующийся исполнением одних только церковных правил и обрядов, при оставлении внимания к евангельским заповедям или при недостаточном внимании к ним, отнимает, по скудоумию своему, у церковного правила духовное значение и достоинство его, всю его сущность и гибнет по причине плотского мудрования своего.

* См. сноску на стр. 15.

ЦЕРКОВЬ

Церковь Бога живого есть столп и утверждение истины. Потому Бог именуется здесь живым, что действует. Действует Он во всех верующих таинствами, а в избранных, сверх таинств, многоразличными явными благодатными дарованиями. Этим доказывается твёрдость и непоколебимость в истине Восточной Церкви.

ЧАША ХРИСТОВА

Живая вера в Христа наставляет принимать Чашу Христову, а Чаша Христова вливает в сердца причастников своих надежду на Христа; надежда на Христа подаёт сердцу крепость и утешение.

Кто пьёт чашу с благодарением Богу, с благословением ближних, тот вошёл в священный покой, в благодатный мир Христов и уже наслаждается в духовном раю Божиим.

Для истинных последователей Христовых Чаша Христова – чаша радостей.

Ум, очищенный Чашею Христовою, становится зрителем духовных видений: он начинает видеть всеобъемлющий, невидимый для плотских умов Промысл Божий, видеть закон тления во всём тленном, видеть близкую всем, необъятную вечность, видеть Бога в великих делах Его – в создании и воссоздании мира.

Чаша Христова отверзает вход в страну разума духовного, состояния духовного; вошедший туда и причастившийся трапезы утешения духовного становится мёртвым для мира сего, бесчувственным к временным скорбям и лишениям, начинает совершать своё земное странствование, как несущийся по воздуху выше всего на крыльях веры.

ЧЕЛОВЕК

Человек – образ и подобие Бога. Бог, неприступный в величии Своём, Бог, превысший всякого образа, изобразился в человеке, изобразился с ясностью и славою. Так изображается солнце в малой капле

воды. Существо человека, верховная его сила, которою он отличается от всех земных животных, которою он равен Ангелам, дух его – есть образ существа Божия; свойства духа человеческого служат в состоянии непорочности своей подобием свойств Бога, Который, начертав всемогущею десницею Своё подобие на человеке, пребывает превыше всякого подобия и сравнения.

Какое же превосходное, исполненное многообразного достоинства, многообразной красоты существо – человек?!

Самое существо души нашей – образ Бога. И по падении в грех душа пребывает образом! И вверженная в пламень ада душа грешная, в самом пламени ада, пребывает образом Божиим!

Ум наш – образ Отца; слово наше (непроизнесённое слово мы обыкновенно называем мыслью) – образ Сына; дух – образ Святого Духа.

Как в Троице-Богe три Лица неслитно и нераздельно составляют одно Божественное Существо, так в троице-чело-

веке три лица составляют одно существо, не смешиваясь между собою, не сливаясь в одно лицо, не разделяясь на три существа.

Ум наш родил и не перестаёт рождать мысль, мысль, родившись, не перестаёт снова рождаться и вместе с тем пребывает рождённою, сокровенною в уме.

Ум без мысли существовать не может, и мысль – без ума. Начало одного непременно есть и начало другой; существование ума есть непременно и существование мысли.

Точно так же дух наш исходит от ума и содействует мысли. Потому-то всякая мысль имеет свой дух, всякий образ мыслей имеет свой отдельный дух, всякая книга имеет свой собственный дух.

Не может мысль быть без духа, существование одной непременно сопутствуется существованием другого. В существовании того и другого является существование ума.

Что такое дух человека? Совокупность сердечных чувств, принадлежащих

душе словесной и бессмертной, чуждых душам скотов и зверей.

Сердце человека отличается от сердца животных духом своим. Сердца животных имеют ощущения, зависящие от крови и нервов, но не имеют ощущения духовного – этой черты Божественного образа, исключительной принадлежности человека.

Нравственная сила человека – дух его.

Милосердный Господь украсил Свой образ – человека – и подобием Своим. Образ Бога – самое существо души, подобие – душевные свойства.

ЧЕЛОВЕК – ХРАМ БОЖИЙ

Новый Завет часто именует христианина храмом, домом, сосудом. Цель этого храма, с которой сотворил его Создатель, цель этого сосуда, с которой устроил его великий Художник, – в том, чтобы он был жилищем Бога, вместилищем даров Святого Духа.

Бог, по неизреченной любви Своей и смирению, не восхотел быть насильственным обладателем храма, сооружённого Им для Себя. Он даровал человеку свободу, власть принадлежать или не принадлежать своему Творцу, чтобы пребывание Бога в человеке было единственно по любви человека к Богу. Но храм этот, сосуд, удалив из себя Бога, не может не быть тем, чем он создан, то есть храмом, сосудом. Тогда, по словам Писания, он принимает в себя грех – яд, ввергнутый в естество наше диаволом, – и становится вместилищем страстей. Если же христианин опять захочет быть обителью Бога, то покаянием изгоняет из себя грех, а исполнением заповедей опять привлекает к себе Бога...

Кто был последним владельцем храма, остаётся его владельцем на всю вечность.

ЧЕЛОВЕК И БОГ

Немощный человек хочет действовать, но хочет действовать по-своему, хо-

чет действовать и там, где действие невозможно для него. Повсюду он простёр бы свою сильную руку, везде бы указал образ действия по своему «мудрейшему» соображению. Признать Бога деятелем достаточно могущественным и разумным и на этом основании постоянно прибегать к Богу молитвою он не хочет. Между тем стоит прибегнуть человеку к Богу смиренной молитвой, не плотскою, нервною, разгорячённою движением крови, но отдавая себя и ближних своих милости и воле Божией, как он и успокоится.

ЧЕЛОВЕК И ДУХИ

В деятельности человечества на земле принимают участие не только духовные существа, временно облечённые телами, то есть люди, но и такие существа, которые не облечены телами и потому называются духами, хотя в собственном смысле только Бог – Дух. Духи действуют на ум приносимыми ими помышлениями, а на сердце – приносимыми ими ощущениями.

Поскольку вся деятельность человека зависит от мыслей и ощущений, то духи, господствуя в этой духовной или мысленной области, стоят во главе деятельности человеческой. Разделяясь подобно людям на добрых и злых и будучи совершеннее, чем люди, в добре и зле, одни из них с усилием борются против зла, а другие против добра. Священное Писание называет их *началами и властями*; язычество признаёт и существование их, и участие в деятельности человеческой, называя их гениями и разделяя гениев на добрых и злых. Точно: начало всякого важного или маловажного дела со всеми его последствиями есть мысль, а мысль, принятая уже за истину, есть мнение, властвующее над человеком и над людьми.

Всё это сказано для объяснения того, что подвижник правды должен принять меры предосторожности и вооружиться не только против злонамеренных людей, но и против злонамеренных духов, хитро приносящих свои внушения лукавые и пагубные, замаскированные личиной пра-

ведности. Святые отцы в глубоких писаниях своих изложили признаки, по которым познаётся помысел, приносимый злым духом. Этот помысел всегда тёмн, приводит сердце в смущение и печаль, а сокровенная цель его – воспрепятствовать добру; обличается же он Священным Писанием, или Словом Божиим.

ЧЕЛОВЕК И ДИАВОЛ

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный доступ. Диавол имеет право на этот доступ: ему, повиновением его власти человек подчинил себя произвольно, отвергнув повиновение Богу. Бог спасает человека – но не без его воли. Человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтобы свобода эта обнаружилась без принуждения, оставлен диаволу доступ к человеку. Очень естественно, что диавол употребляет все усилия удержать человека в прежнем отношении к себе или даже привести в большее пора-

бощение. Для этого он употребляет преж-
нее и всегдашнее своё оружие – ложь.
Он старается обольстить и обмануть нас,
опираясь на наше состояние самооболь-
щения; наши страсти – эти болезненные
влечения – он приводит в движение; па-
губные требования их облачает в благо-
видность, силится склонить нас к удовле-
творению страстей.

ЧЕЛОВЕКОУГОДИЕ

Человекоугодием уничтожается не
только любовь к Богу, но и сама память
о Боге.

ЧИСТОТА

Что такое – чистота? Это добродетель, противоположная блудной страсти; это – отчуждение тела от действительно-го впадения в грех и от всех действий, приводящих ко греху, отчуждение ума от помышлений и мечтаний блудных, а сердца от ощущений и влечений блудных.

Затем последует и отчуждение тела от плотского вожделения.

ЧИСТОТА, СОВЕСТЬ И ВЕРА

Чистота сердца нарушается принятием греховных помыслов, в особенности блудных; непорочность совести – произвольными грехами; вера ослабляется упованием на свой разум, неискренностью и самолюбием.

ЧИТАЯ ЕВАНГЕЛИЕ

При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей: ищи увидеть безошибочно святую Истину.

Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповедания, читай его делами. Это книга жизни, и надо читать её жизнью.

Раскрывая для чтения книгу Святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы

и, смотря и по тому, каковы были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни (см. Ин. 12, 48).

Читай Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нём не сочти ничего маловажным, малодостойным рассматривания. Каждое слово его испускает луч жизни. Пренебрежение жизни – смерть.

Читая о прокажённых, расслабленных, слепых, хромым и беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многоразличные язвы греха, находящаяся в плену у демонов, подобна этим больным. Научайся из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, исцелит и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его о исцелении твоём.

Зрение грехов, зрение того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного Врача – Евангелие.

Постарайся, чтобы Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтобы ум твой,

так сказать, плавал в нём, жил в нём: тогда и деятельность твоя естественно сделается евангельскою. Этого можно достичь непрестанным благоговейным чтением, изучением Евангелия.

Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву, но слово жизни, как Дух, остаётся для него под непроницаемой завесой. Когда Господь был на земле Своею святою плотью, многие видели Его и вместе с тем не видели. Что пользы, когда человек смотрит телесными очами, общими у него с животными, а ничего не видит очами души – умом и сердцем? И ныне многие ежедневно читают Евангелие и вместе с тем никогда не читали его, вовсе не знают его.

Евангелие, как сказал некий преподобный пустынножитель, умом чистым читается; понимается по мере исполнения заповедей его самим делом. Но точного и совершенного раскрытия Евангелия невозможно обрести собственными усилиями: это – дар Христов.

Дух Святой, вселившись в истинного и верного служителя Своего, соделывает его и совершенным читателем, и истинным исполнителем Евангелия.

ЧРЕЗМЕРНОЕ САМООСУЖДЕНИЕ

Мы не должны засуживать себя за наши преткновения не потому, чтобы какой бы то ни было грех был маловажен, — нет, всякий грех есть рана — а потому, что мы искуплены необъятною ценою — Кровию Богочеловека. Засуживающий себя впадает в отчаяние, а надеющийся на Христа приносит покаяние и исцеляет себя им.

ЧРЕЗМЕРНОСТЬ

В умном делании, и даже в покаянии, нужно избегать чрезмерности. Надо делать всё в великой тишости. Правильность такого делания свидетельствуется миром, приносимым душе.

ЧТЕНИЕ

Не позволяйте себе читать поверхностно и бегло Евангелие и прочие священные книги: читайте их неспешно и со вниманием. При чтении соблюдайте умеренность. Умеренность поддерживает постоянную охоту к чтению, а пресыщение чтением производит отвращение от него.

ЧТЕНИЕ БЕЗРАЗБОРЧИВОЕ

Гибельны последствия безразборчивого чтения. Сколько можно встретить между чадами Восточной Церкви понятий о христианстве самых сбивчивых, неправильных, противоречащих учению Церкви, порицающих это святое учение, — понятий, усвоенных чтением книг еретических!

Смерть души бедственнее смерти тела: умершее тело воскреснет, и часто смерть тела бывает причиной жизни для души; напротив того, душа, умерщвлённая

злом – жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих.

Не прельщайся громким заглавием книги, обещающим преподать христианское совершенство тому, кому нужна ещё пища младенцев; не прельщайся ни великолепным изданием, ни живописью, силою, красотою слога, ни тем, что писатель – будто святой, будто доказавший свою святость многочисленными чудесами.

Лжеучение не останавливается ни перед каким вымыслом, ни перед каким обманом, чтобы басням своим дать вид истины и тем удобнее отравить ими душу.

Лжеучение само по себе уже обман. Им обманут прежде читателя сам писатель.

ЧТЕНИЕ И ЖИТЕЛЬСТВО

Необходимо, чтобы чтению соответствовала жизнь, чтобы чтение могло быть осуществляемо деятельностью, чтобы им

не возбуждалась одна только бесплодная мечтательность, приводящая в состояние разгорячения и самообольщения.

Спасительно наставление Священного Писания и святых отцов – предварять все действия наши богоугодным размышлением, подвергать этому рассудительному отношению все намерения наши, все помышления, все сердечные стремления и влечения, направлять и внутреннее и внешнее жительство по слову Божию, по разуму Божию. Без этого поведение наше не может быть ни благо-разумным, ни добродетельным, ни бого-угодным. Без этого мы будем непрестанно подвергаться обману извне и само-обольщению внутри себя. Страх Божий да научит нас трезвению*, осторожности, а изучение Слова Божия и жизнь по Слову Божию пусть доставят нам духов-ное рассуждение, которое есть дверь в чертог добродетелей и в сокровищницу духовных благ.

* См. сноску на стр. 131.

ЧУДЕСА ЛОЖНЫЕ

Перед Вторым пришествием Христовым, когда христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между людьми, — *восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф. 24, 24). В особенности сам антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество: он даст им знамение с небес, которого они ищут и жаждут. Его пришествие, говорит святой апостол Павел, *по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения* (2 Фес. 2, 9–10). Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса, нисколько не остановятся для размышления: немедленно примут их по сродству духа своего с духом их, по слепоте своей, признают и исповедуют действие сатаны

величайшим проявлением силы Божией. Антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно. Не сообразят люди, что чудеса его не имеют никакой благой, разумной цели, никакого определённого значения, что они чужды истины, преисполнены лжи, что они – чудовищное, всезлое, лишённое смысла актёрство, старающееся удивить, привести в недоумение и самозабвение, обольстить, обмануть, увлечь обаянием роскошного, пустого, глупого эффекта.

ЧУДО ЕВХАРИСТИИ

Посредством чудного таинства Евхаристии наше тело соединяется с Телом Самого Христа, – соединяется тело с Божественным Телом, кровь – с Божественною Кровию. *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём* (Ин. 6, 56). Принимающий всесвятое Тело Христово и всесвятую Кровь Христову, при посредстве такой полноты вкушения, приходит в совершенное соеди-

нение с Богочеловеком: тело его делается Телом Богочеловека, кровь его соделывается Кровию Богочеловека. Истинный христианин почивает в Господе, и Господь почивает в нём; христианин облечён во Христа, и в христианине – Христос.

ШИРОКИЙ И УЗКИЙ ПУТЬ

Пространные врата и широкий путь – это деятельность по воле и разуму падшего естества. Узкие врата – деятельность по евангельским заповедям. Господь, одинаково смотрящий на настоящее и будущее, видя, как немногие люди будут последовать Его святой воле, открытой им в евангельских заповедях, предпочтут этой воле своеугодие, сказал: *Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 14).

ШКОЛА МОЛИТВЫ

Научись молиться от всего помышления твоего, от всей души твоей, от всей

крепости твоей. Спросишь: что это значит? Этого нельзя иначе узнать, как опытом. Старайся постоянно заниматься внимательной молитвой – и она даст тебе разрешение вопроса.

Тягостным, скучным, сухим представляется молитвенный подвиг для ума, привыкшего заниматься только тленными предметами. С трудом приобретается навык в молитве; когда же приобретётся этот навык, тогда он делается источником непрестанного духовного утешения. Перед начинанием всякого дела приноси молитву Богу; ею привлекай благословение Божие на дела твои и ею суди дела твои: помышление о молитве удерживает от дел, противных заповедям Божиим.

Кто перед всяким делом и словом обращается молитвой к Богу о вразумлении, помощи и благословении, тот совершает жизнь свою как бы под взорами Бога, под Его руководством.

В трудных обстоятельствах жизни учащей молитвы к Богу. Вернее прибегать к молитвам, нежели к пустым соображе-

ниям слабого человеческого разума, соображениям, которые по большей части оказываются несбыточными. Вернее опереться верою и молитвою на всемогущего Бога, нежели шаткими соображениями и предположениями – на свой немощный разум.

Не будь безрассуден в прошениях твоих, чтобы не прогневать Бога малоумием твоим.

Приноси Богу прошения, сообразные величию Его. Просил у Него Соломон премудрости и получил её, и с нею множество других благ – потому что просил благоразумно.

СОДЕРЖАНИЕ

Святитель Игнатий (Брянчанинов)	5
Благодарение	9
Благодарение в скорбях	11
Благодарность	12
Благодать и человек	12
Благодееяния Божии	13
Благоразумие в делах	13
Благоразумие в самооценке	14
Благочестие	14
Богоотступничество	15
Богопредстояние в молитве	16
Богоугодная молитва	17
Богоугождение	18
Божественное писание	19
Божие и человеческое	19
Божие утешение	20
Болезни	20
Болезнь и молитва	21
Болезнь и терпение	21
Борьба с грехом	22
Борьба со страстями	23
Вера	24
Вера и благоразумие	27
Вера и неверие	28
Вера и разум	28
Вера и самоутверждение	29
Вера и тщеславие	29
Верность Бога	30
Верность Богу	30
Ветренность	30
Ветхое и новое	31

Вечное благо	32
Вечность	32
Видения	33
Виды молитвы	34
Внешнее и внутреннее	35
Внимание в молитве	36
Внимание к себе	39
Внимательная молитва	39
Внутренние брани	40
Водительство Божие	41
Воздержание	42
Воля Божия	42
Воспитание	43
Воспоминание прежних грехов	43
Восстаньте от уныния	44
Впечатления души	44
Временное и вечное	45
Время покаяния	45
Время спасения	46
Гордость	46
Гордость и самомнение	50
Грех	51
Грехи и нечистые духи	52
Грехи после крещения	52
Грехи смертные	54
Грехи ума	55
Греховная жизнь	56
Греховные навыки	56
Греховные помыслы	57
Греховный яд	58
Грешник	58
Грешник и мнимый праведник	59
Дар покаяния	60
Дары Божии	60
Два креста	61

Действие падшего ангела	64
Действие покаяния	64
Действия Божии	65
Действия злых духов	65
Действия плотские и духовные	66
Дело спасения	67
Добро и зло	69
Добро и зло в человеке	69
Добродетели	72
Доверие Богу	73
Доверчивость лукавому	74
Догматы	74
Достойны наказания	75
Дух и буква	76
Духовная милостыня	76
Духовная мудрость	76
Духовная пища	77
Духовное и душевное	77
Духовность	78
Духовные дарования	80
Духовные дарования и покаяние	80
Духовные книги	81
Духовные ощущения	81
Духовные советы	82
Духовный разум	82
Духовный успех	82
Душа и дух	83
Душа молитвы	84
Душевная слепота	84
Душевное нестроение	85
Душевные перемены	85
Дьявольские помыслы	86
Евангелие	87
Ересь	88
Ересь и зловерие	90

Еретические книги	91
Желание смерти в болезни	92
Желание чудес	92
Желания сердца	94
Жизнь для вечности	94
Жизнь для греха	95
Жизнь и искушения	97
Жизнь подвижника	97
Жизнь христианина	99
Жизнь человека	99
Жительство в монастыре	101
Забвение	101
Забвение Бога	102
Заботы о временном	102
Заповеди Божии	103
Заповеди евангельские	103
Заповеди Христовы	103
Затворничество	104
Здравие ума	104
Здравый смысл	105
Земная жизнь и вечность	106
Земное и вечное	107
Земное имущество	108
Земное странствие	108
Земные испытания	109
Зло	110
Зло за зло	111
Зло и его исцеление	111
Знаменный напев	112
Зрение греха своего	112
Зрение падения	113
Иго и бремя Христово	114
Иисусова молитва	115
Икона	117
Искушения	118

Искушения бесовские	120
Искушения и скорби	121
Искушения подвижника	122
Исповедание грехов	123
Исповедь	124
Истина	125
Истина и заповеди Божии	126
Истина и самообольщение	126
Истинный путь	127
Исцеление духовное	128
Исцеление от злобы	128
Исцеление человека	129
Ищу человека	129
Клевета	130
Книги святых отцов	132
Количество молитвы	132
Краткая молитва	133
Крест	135
Крест свой	136
Крест свой и Крест Христов	138
Крест свой и скорби	140
Кротость	140
Кумиры	141
Лихоимство	141
Лицемерие	143
Лицемерие, тщеславие и гордость	144
Ложная добродетель	144
Ложная надежда	145
Ложное добро	145
Ложное смирение	146
Ложь и истина	147
Любовь	147
Любовь Божия	147
Любовь и пристрастия	148
Любовь к ближнему	149

Любовь к Богу.....	152
Любовь к Богу и ближнему.....	155
Любовь к врагам.....	156
Любовь к самому себе.....	157
Люди и демоны.....	161
Малые грехи.....	163
Мера.....	163
Место нашей жизни.....	164
Милосердие.....	164
Милосердие Божие.....	165
Милосердие к ближним.....	165
Милость.....	166
Милость Божия и молитва.....	167
Милость и вера.....	169
Милость и ожесточение.....	169
Милость и правосудие.....	170
Мир Божий.....	171
Мир душевный.....	173
Мир и Слово Божие.....	174
Мир Христов.....	175
Миряне и монахи.....	176
Мнение.....	177
Могущество веры.....	181
Молитва.....	181
Молитва гордых.....	188
Молитва и внимание.....	189
Молитва и воображение.....	190
Молитва и искушения.....	191
Молитва и образ.....	192
Молитва и падшие ангелы.....	192
Молитва и покаяние.....	194
Молитва и пост.....	195
Молитвенное правило.....	196
Молитвы ко Святому Причащению.....	200
Молитвы на сон грядущий.....	201

Молитвы утренние	201
Молчание	202
Монахи	202
Монашество	203
Монашество и его виды	207
Море житейское	209
Мужество веры	209
Мысли	210
Навыки	210
Наказание Божие	214
Наружные обряды	214
Нарушение благоразумия	215
Наслаждение в молитве	215
Начало обращения ко Христу	216
Наш грех	216
Наши пристрастия	217
Неблагоговение	218
Небо и земля	219
Небрежность к дарам Божиим	219
Неверие	220
Неверие в Бога	220
Недуг фарисейства	221
Недуги и исцеление	222
Незнание христианства	224
Немощи ближних	224
Неправильный образ молитвы	225
Неприятности	227
Нерадивая жизнь	227
Нераскаянность	228
Неумеренность	228
Неумеренный пост	228
Нечувствие	229
Нечувствие в молитве	231
Нищета духа	231
Нравственный закон	232

Обновление человека	233
Обновлённое естество человеческое	234
Обольщение мира	234
Образ жизни и чтение	235
Обстоятельства жизни	236
Общение с бесами	237
Объединение и пьянство	237
Опыт души	237
Опыты жизни	238
Орудия Промысла Божия	238
Ослепление	239
Основная сила молитвы	240
Осуждение	240
Отечество и изгнание	243
Отлучение, или анафема	243
Отношение к ближним	245
Отношение к миру	245
Отступничество	246
Отсутствие истинного богопознания	246
Падение	246
Падение и раскаяние	248
Падение нравственности	248
Падение рода человеческого	249
Падения и подвиг	250
Падшее естество человеческое	251
Памятозлобие	252
Память смертная	253
Первородный грех	253
Печать Божия	254
Плевелы	255
Плоды борьбы со страстями	255
Плоды духовные	256
Плоды истинной молитвы	256
Плоды самообольщения	257
Плотские чувства	257

Плотское мудрование	258
Победа над ересью	259
Победы и поражения	260
Погубление и приобретение	261
Подвиг душевный	262
Подвиг против греха	263
Подвиг сверх сил	264
Подвиг телесный	264
Подвиг телесный и душевный	268
Подготовка к вечности	270
Познание воли Божией	270
Познание Закона Божия	271
Познание немощей своих	271
Познания	271
Покаяние	272
Покаяние ежечасное	276
Покаяние и вера	277
Покаяние и добродетели	279
Покаяние и евангельские заповеди	281
Покаяние и молитва	283
Покаяние и утешение	283
Покаяние инока	284
Покорность Богу	285
Польза искушений	286
Польза скорбей	287
Помощь	288
Помыслы	288
Помыслы и беснование	290
Попечение о небе	290
Попущение Божие	291
Последние времена	292
Последование Христу	292
Послушание	294
Пост	295
Пост и молитва	303

Пост и падшие духи.	304
Похвала человеческая.	305
Почтение ближнему	306
Правда Божия.	308
Правильная любовь к себе.	309
Правильная молитва.	310
Правильность	311
Правильность в молитве	311
Предание себя Богу.	312
Преданность Христу	312
Предсмертные явления.	313
Преждевременное	313
Прелесть	314
Премудрость Божия	315
Преуспевание в молитве	317
Привязанности	318
Приготовление к смерти	318
Призвание Божие.	319
Признаки истинной молитвы	319
Принятие даров Божиих	319
Приступающий к Богу	320
Причины скорбей.	321
Промысл Божий.	322
Промысл Божий и скорби	327
Просвещение души	327
Простота.	328
Прошение.	328
Путём евангельских заповедей.	329
Путём ума и сердца	329
Путь благочестивой жизни	330
Путь жизни	331
Путь земной жизни	332
Путь ко спасению.	333
Путь христиан.	338
Пьянство и беснование.	338

Ради Бога	338
Радуга	339
Развлечение	339
Разврат	340
Рай и ад	340
Раскол и ересь	342
Рассеянность	342
Рассеянность и мечтательность в молитве ...	346
Рассудительность	349
Родители и дети	351
Россия и Православие	351
Самое необходимое	351
Самолюбие и человекоугодие	352
Самомнение	352
Самонадеянность	354
Самообольщение	355
Самооправдание	358
Самоотвержение	359
Самоотречение	360
Самопознание	362
Самоукорение	363
Свет покаяния	364
Святая Церковь	364
Святое Евангелие	364
Святоотеческие писания	365
Святыя иконы	366
Святыя отцы и Евангелие	367
Святыя ощущения	368
Святыя Христовы Тайны	368
Семена греховные	377
Сердце чистое	378
Сила покаяния	378
Скорби	378
Скорби – милость Божия	384
Скорби и будущиe блага	385

Скорби и добродетели	386
Скорби и Промысл Божий	386
Скорби и спасение	387
Скорби и страдания	387
Скорби и утешение	389
Скорбные мысли	390
Скорбь о грехах	390
Слава Богу!	391
Славословие	394
Слепота духовная	395
Слепота мира	395
Слово Божие	396
Слово и знамение	398
Служение Богу	400
Служение в Церкви	400
Служение маммоне	401
Слышание Слова Божия	401
Смертная память	402
Смертный грех	403
Смерть	404
Смерть грешника	405
Смерть души	405
Смерть и вечность	406
Смерть и воскресение	406
Смерть праведника	409
Смирение	409
Смирение и возношение	415
Смиренное сердце	415
Смиренномудрие	416
Снисходительность	417
Совершенство	417
Совершенство любви	419
Совесть	419
Состояние человека	423
Спасение и погибель	424

Спасение.....	426
Спасение и совершенство	429
Спасение наше	430
Спасение через скорби	430
Спокойствие	430
Сребролюбие.....	431
Стойкость.....	432
Страдания	432
Странник	433
Страсти.....	436
Страсти и молитва Иисусова	441
Страсти и покаяние.....	441
Судьбы Божии	442
Суждение и осуждение.....	443
Таинства	444
Таинство крещения	444
Таинство исповеди.....	450
Таинство причащения.....	452
Теоретики.....	453
Терпеливое несение креста	453
Терпение Христа ради.....	454
Тихая пристань покаяния	455
Толкование Священного Писания.....	455
Трезвенная жизнь.....	456
Тщеславие	457
Тщеславие и лицемерие	459
Тщеславное рассуждение.....	461
Уединение.....	461
Ум.....	462
Умиление	462
Умная молитва	462
Упадок в России.....	463
Фарисей	465
Хотения человеческие.....	469
Храм Божий.....	469

Хранение себя	470
Христианская простота	470
Христианское совершенство	471
Хульные помыслы	472
Ценности человеческие	472
Церковные правила	473
Церковь	474
Чаша Христова	474
Человек	475
Человек – храм Божий	478
Человек и Бог	479
Человек и духи	480
Человек и диавол	482
Человекоугодие	483
Чистота	483
Чистота, совесть и вера	484
Читая Евангелие	484
Чрезмерное самоосуждение	487
Чрезмерность	487
Чтение	488
Чтение безразборчивое	488
Чтение и жителство	489
Чудеса ложные	491
Чудо Евхаристии	492
Широкий и узкий путь	493
Школа молитвы	493

**В серии «Алфавит духовный»
вышли из печати творения:**

- свт. Иоанна Златоуста;
- свт. Григория Богослова;
- свт. Василия Великого;
- прп. Макария Великого;
- прп. Ефрема Сирина;
- прпп. Антония Великого, Нила
Синайского, Исаии Отшельника;
- свт. Игнатия (Брянчанинова);
- свт. Феофана Затворника;
- прпп. Оптиных старцев;
- св. прав. Иоанна Кронштадтского;
- схиигум. Саввы (Остапенко);
- архим. Иоанна (Крестьянкина).

АЛФАВИТ ДУХОВНЫЙ
По творениям
святителя
ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

Составлено по изданиям:

- Святитель Игнатий (Брянчанинов).
М.: «Православное братство св. апостола
Иоанна Богослова», 2010.
Игнатий (Брянчанинов) свт. Могущество веры.
М.: «Православное братство св. апостола
Иоанна Богослова», 2011.
Полное собрание творений святителя
Игнатия (Брянчанинова), Тт. VII, VIII.
М.: «Паломник», 2007.

Составитель: Чунтонов Д. С.

**Издательство «Братство святого
апостола Иоанна Богослова»**

E-mail: bratstvo-ioanna@mail.ru

bratstvoioanna@gmail.com

Тел.: 8(985)614-61-77

Подписано в печать 01.02.2017. Бумага офсетная.

Формат 70х90/32. Печать офсетная. Печ. л. 16.

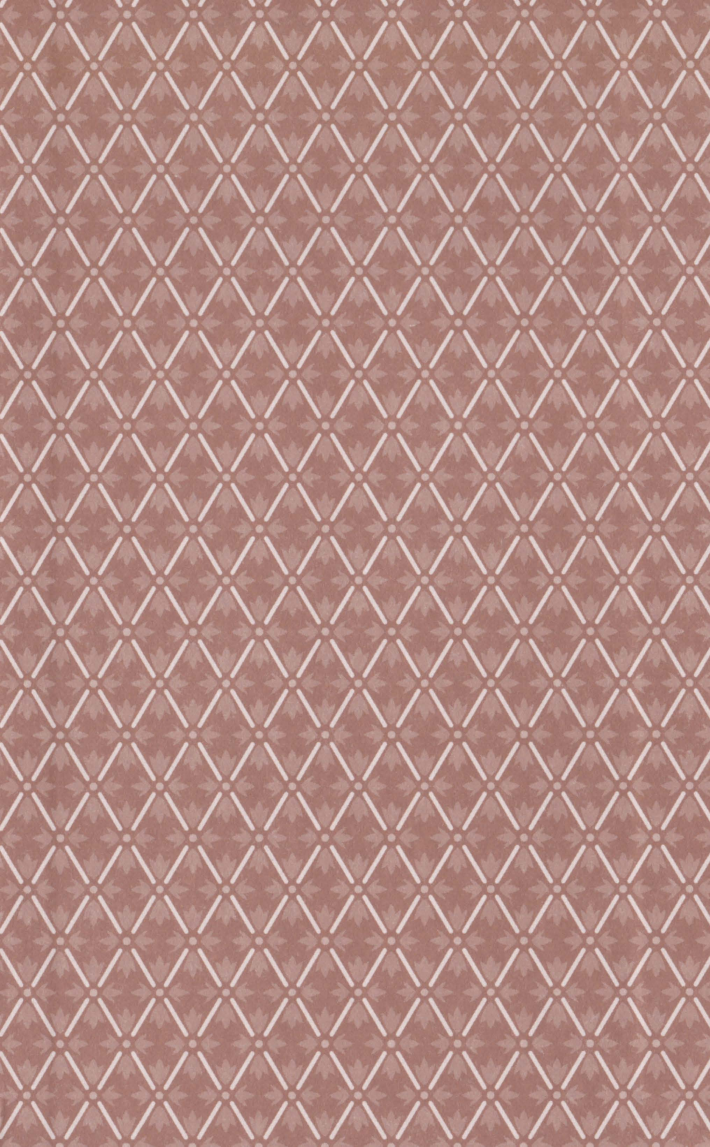
Тираж 3000 экз. Заказ № 546.

Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат»

170024, г. Тверь, пр-т Ленина, д. 5

Тел.: (495) 411-51-12; (4822) 44-52-03, 44-42-15;

www.tverpk.ru E-mail: mail@2lan.ru

Чтобы сохранить мир
душевный, нужно отдалять
от себя уныние и стараться
иметь радостный дух,
а не печальный.

Для сохранения мира
душевного нужно всячески
избегать осуждения других.
Неосуждением и молчанием
сохраняется мир душевный.

Собственность наша,
наше имущество
и сокровище — это наша
душа, только наша душа.

Свт. Игнатий
(Брянчанинов)

